Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 65 (25783) ● Понедельник, 6 марта 1989 года ● Цена 5 коп.

Жизнь республик

Не в небо, а в дело

На установке комплексной подготовки газа (УКПГ) Карачаганакского месторождения необычно тихо. Не гудит больше мощный факел, пожиравший пластовые воды и низконапорные газы, насыщенные токсичными веществами.

...Стоял густой туман. Видимость — десяток метров. Только солнце новым гривенником поблескивало на низком небе. Сильный гололед.

Экологический дневник

По дороге на установку встретилось в кюветах несколько автомашин. Песок посыпали только к вечеру. Подумалось: так и на месторождении, где, как на скользкой дороге, долгое время сохранялась обстановка повышенной опасности. И только совсем недавно стали заботиться о предохранительном «песке».

На установке встретил И. Царева, кандидата технических наук из ВНИИгаза.

— Установка, — пояснил Иван Николаевич,— служит для разделения добываемой смеси на газ и конденсат и подготовки их к транспортировке. В конденсате много растворенного газа, его необходимо удалить по техническим и экологическим причинам. При транспортировке газ может скопиться в высоких отметках трубы, закупорить ее. На каждом промысле, подобном Карачаганакскому, строятся емкости разгазирования, где при пониженном давлении газ «вымораживается». Куда его теперь девать? В трубу он не пойдет. Нужны мощные компрессоры, а их в стране до последнего времени не выпускалось. Вот и горит четыре пятых ценного продукта в факелах.

Но, оказывается, на первом этапе можно обойтись и без дорогостоящих компрессорных станций. И. Царев уже много лет пропагандирует эжекторы. Принцип их действия аналогичен работе пульверизатора. Вспомните: сжимаем резиновую грушу, воздух устремляется в расширяющееся сопло и по трубочке подтягивает из флакона одеколон.

Где же взять разгонную силу на УКПГ? Она рядом. В глубинах Карачаганака пласты давят на газоконденсат с огромной мощью. Давление приходится даже снижать, затрачивая немало энергии. Вот на пути потока и ставят эжекторы.

Впрочем, такие аппараты предусматривались проектом. Но в прошлом году из-за их несовершенства запустить не смогли. И тогда на месторождении появился И. Царев со своей идеей. Атмосфера избавилась от опасного загрязнителя, а промысел ежесуточно стал выдавать на 100 тысяч кубометров газа больше, чем раньше.

Д. ГУТЕНЕВ.
(Корр. «Правды»).
Уральская область.

Хроника

●

ДЕТВОРЕ НА РАДОСТЬ

АНДИЖАН, 5. (Внештатный корр. «Правды» П. Волков). Отличный подарок — новенький автобус марки КАВЗ получили на днях от областной комсомольской организации воспитанники Мархаматского детского дома.

Средства на него — около шести тысяч рублей — заработали бойцы студенческих строительных отрядов области. По инициативе ССО Андижанского медицинского института «Ровесник» и института языков «40 лет Победы» они передали на покупку автобуса свой однодневный заработок. В прошлом году студенты построили для ребят детского дома спортивную площадку.

●

ЛИТВА — АРМЕНИИ

ПАЛАНГА (Литовская ССР), 5. (Корр. «Правды» Д. Шнюкас). В Доме пионеров курортного города прозвенел звонок—он пригласил на урок около 300 армянских ребят из Ленинакана, Кировакана, Спитака.

Несколько сотен армянских семей, пострадавших от землетрясения, приехали в Литву. Сначала их приютили профилактории, дома отдыха трудовых коллективов Вильнюса и Каунаса. Потом было решено детей собрать в одно место, чтобы создать армянскую среднюю школу. Семьи — в основном дети и их матери — были расселены в домах отдыха «Гинтарас», «Нерингa».

— Занятия проходят в первых — десятых классах,— сказал директор школы Асканаз Геворкян.— У нас 53 педагога из Армении. Из местных коллег пригласили одного — специалиста по литовскому языку.

В ближайшее время в Паланге откроется и армянский детский сад. Мамы малышей тогда смогут устроиться на работу.

●

КОМБИНАТ В АРЕНДУ

ЙОШКАР-ОЛА, 5. (Сотрудник Марийского радио В. Ларин). Такое решение не только принял, но и скрепил официальными печатями коллектив городского молочного комбината. Срок договора 12 лет — до 2000 года. Событие это для рабочих и служащих предприятия перерабатывающей отрасли весьма примечательно. Аренда поможет коллективу увеличить выпуск разнообразной молочной продукции, повысить ее качество, будет способствовать росту производительности труда, а в конечном счете скажется на новом, более высоком уровне социального развития трудящихся.

Рассказала гильза

На мемориальной плите, где золотом выписаны имена воинов, погибших при освобождении Лельчицкого района от немецко-фашистских захватчиков, будет выбито еще одно.

История эта затянулась надолго. Начало ей несколько лет назад положил случай. Тогда, года четыре тому назад, в окрестностях деревни Новая Свобода нашли позеленевшую от времени цветную металли-

Далекое— близкое

ческую пластину. Обычный на первый взгляд осколок снарядной гильзы, каких не счесть на полесской земле. Здесь в начале 1944 года наша армия вела тяжелые освободительные бои с немецко-фашистскими войсками.

Но этот кусочек металла был не таким, как другие. Пластина, аккуратно обрубленная и оправленная, оказалась с надписью. После ее обработки обозначился четко выбитый текст: «Гв. мл. лейтенант Платонов Н. Г. Родился в 1919 году в Ульяновской области. Погиб смертью храбрых в борьбе с немецкими оккупантами 11.02.44 года». Недалеко нашли и подгнивший деревянный столбик.

Кем был погибший герой, похороненный боевыми друзьями? Разгадку искал учитель Тонежской восьмилетней школы Г. Моисеенко. Однако его постигла неудача — никаких сведений о гибели и захоронении Н. Платонова в военкоматах не оказалось. По его просьбе в поиск включились работники областного краеведческого музея. Из документов Центрального архива Министерства обороны СССР выяснилось следующее.

Гвардии младший лейтенант Н. Платонов служил командиром взвода 14-й гвардейской кавалерийской дивизии. Командовал ею гвардии генерал-майор Г. Коблов, старый большевик, человек героической судьбы, первый номер почетной вахты у Мавзолея В. И. Ленина.

Дивизия отличилась в боях за освобождение крупного полесского города Мозыря, продолжая наступление, вступила на территорию Лельчицкого района. На подступах к деревне Новая Свобода вражеская пуля в одной из атак оборвала жизнь командира взвода.

Через 45 лет узнали о судьбе самого дорогого человека пять сестер и брат, проживающие в Ульяновской и Куйбышевской областях. В ближайшее время их как дорогих гостей будут принимать жители района, где свято хранят память о погибших воинах.

Н. ЛУКОВСКИЙ.
(Внештатный корр. «Правды»).
Гомельская область.

Четыре миллиона рублей составляет ежегодная прибыль Паневежского межхозяйственного животноводческого предприятия. Оно продает государству ежегодно около 56 тысяч центнеров мяса, а рентабельность производства здесь составляет 48,7 процента.

Добиваться высоких экономических показателей помогает внедрение в производство достижений современной и зарубежной технологии. Используя свои давние связи с итальянской фирмой «Джиза», паневежские животноводы начали более конструктивный обмен информацией и сотрудничество.

● В поселке животноводов.

Фото В. Гулевича (ТАСС).

ГОТОВИМСЯ К ВЫБОРАМ

— Если мне окажут доверие и я стану депутатом, постараюсь активно и ответственно влиять на ход развития страны, а не быть «печатью», которая только подтверждала бы выработанные решения, — говорит начальник управления новой техники ЗИЛа В. И. Кисин.— Как коммунист и представитель общества «Знание» в высшем органе власти я бы сосредоточил свои силы на выполнении госзаказа партии — формировать у наших людей подлинно коммунистическое мировоззрение, воспитывать не только высокообразованных, но и творчески мыслящих специалистов, способных двигать вперед перестройку. В народе есть огромная жажда знаний. Утолять эту жажду, нести в массы все самое передовое, самое важное и интересное — задача хоть и трудная, но благородная.

● В. Кисин на встрече с избирателями.

Фото А. Худасова.

Право решать

КАНДИДАТЫ ОТ ПАРТИИ

Н. ВОРОБЬЕВ,
первый секретарь Пыталовского райкома партии Псковской области:

— Год назад «Правда», рассказывая о работе арендаторов в нашем районе, назвала этот материал «Фермеры» из Пыталова» А сегодня о фермерах пишут без кавычек, и никого это не пугает, не шокирует. И это свидетельствует о повороте мышления от привычных стереотипов, который происходит с невиданной быстротой.

Что же дала аренда району, как и куда мы движемся? Так вот, за полтора года у нас перешла на арендный подряд треть работников агропромышленного комплекса. Эта треть дала в прошлом году более 70 процентов районной сельскохозяйственной продукции. Двенадцать хозяйств, имеющихся в районе, получили одиннадцать миллионов рублей прибыли, а в предыдущем году — лишь 1,6 миллиона рублей. Причем себестоимость мяса, молока, льна, другой продукции в арендных коллективах в полтора раза ниже, чем в остальных.

Мы убедились, что одни хозрасчетные отношения не дадут жизненности новому делу. Необходима социальная обустроенность. Другими словами, человек взял на подряд ферму, а к ней нет дороги, не проведено электричество и т. д. Надолго ли хватит упорства у такого фермера?

Поэтому одна из главных наших районных программ — дорожная. (Кстати, и дорожники всем составом перешли на аренду. Объем работ с 0,6 миллиона рублей вырос до 1,7 миллиона рублей в прошлом году. Появилась возможность тянуть дороги от магистрального шоссе к отдаленным фермам). Другой неотложный вопрос — строительство школ: необходимо, чтобы они были на всех центральных усадьбах. Сейчас население пусть еще медленно, но начинает прибавляться. За прошлый год в сельском хозяйстве района оно увеличилось на сто с лишним человек.

Активно строим жилье. Начали комплексное обустройство центральных усадеб, потому что одно лишь жилье без клуба, магазина, школы, больницы, службы быта, хорошо налаженного сообщения с райцентром проблему закрепления кадров не решит.

Этими вопросами, каждый со своей стороны, занимаются «штабисты» района. Появилась возможность решать то или иное дело творчески, без бюрократических проволочек и препон. И люди преобразились.

Но старое сдает позиции с трудом. Например, считаем, что на содержание административного аппарата и на другие централизованные цели хватит и десяти процентов от прибыли, отчисляемой хозяйствами района. А в областном «штабе» хотят забрать до 60 процентов. Разве это справедливо? Я против такой и подобной несправедливости.

Г. ИБРАГИМОВ,
бурильщик морского управления буровых работ «Нефтяные Камни» производственного объединения «Каспморнефтегаз»:

— Обновление, которое ведет партия, в первую очередь, считаю, — дело рабочих. От их труда, от их вклада во многом зависит успех всего задуманного. Долг депутатов—всячески поддерживать их, помогать решать накопившиеся проблемы. А их немало. Главная, на мой взгляд,— падение престижа рабочего. Острая нехватка кадров, высокая текучесть — сущая беда для многих производств и даже целых отраслей народного хозяйства. В их числе, к сожалению, и нефтедобыча. Не идет к нам в последние годы молодежь. На сегодняшний день подавляющее большинство бакинских нефтяников — это люди предпенсионного и пенсионного возраста. В то же время знаю многих специалистов с дипломами нефтяных вузов, работающих в сфере торговли и быта. А ведь это же форменная «растрата» кадров!

Сам я всегда думал о смене, есть у меня ученики, такие, к примеру, как Исабек Исабеков, уже работающий самостоятельно бурильщиком. Есть другие — Боран Керимов, Гюльахмед Ахмедов, Яшар Джафаров, еще проходящие выучку. И все же тех, кого подготовили мы, наставники,—единицы. Между тем в Обращении ЦК партии сказано, что одна из главных задач — воспитание молодого поколения. В полной мере это относится и к рабочей молодежи. Привлечь ее на предприятия можно, прежде всего ликвидировав тяжелый ручной труд, лучше обеспечивая жильем, уделяя больше внимания условиям труда и быта рабочих. Именно за это — за осуществление сильной социальной политики — я и буду бороться изо всех сил, если стану народным депутатом.

Вести с орбиты

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ, 5. (ТАСС). Завершен полет автоматического транспортного корабля «Прогресс-40», выведенного на околоземную орбиту 10 февраля 1989 года.

Сегодня в 4 часа 08 минут московского времени по командам из Центра управления была включена двигательная установка грузового корабля. В результате торможения он перешел на траекторию спуска, вошел в плотные слои атмосферы и прекратил существование.

Космическая вахта Александра Волкова, Сергея Крикалева и Валерия Полякова продолжается.

Сегодня у экипажа день отдыха.

Самочувствие космонавтов хорошее. Полет пилотируемого комплекса «Мир» проходит нормально.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

●

Вместо торта— справка

По данным Госкомстата РСФСР, в 1988 году заявки торговли на шоколад, конфеты, другую сладкую продукцию обеспечены на 43—52 процента. Специалисты говорят: в нынешнем году пятая часть заявок торгующих организаций на эти изделия также останется необеспеченной.

Впрочем, сегодня и без статистики видна скудость наших кондитерских прилавков. А накануне Восьмого марта достать коробку шоколадных конфет — проблема из числа трудноразрешимых. Причин перебоев хватает. Не каждый, наверное, знает, что своим специфическим вкусом кондитерские изделия обязаны различным добавкам. Например, ванилину. А его приходится закупать по импорту.

«Опять про нехватку валюты»,— вздохнет читатель. И не угадает. Выделили средства заблаговременно, контракт заключили вовремя. Может, «фирмачи» подвели? Тоже нет — поставили в срок. Ванилин прибыл на подмосковную базу импортного сырья и материалов объединения «Союзпищепромсырье». Отсюда непрерывным потоком растекались к потребителям ванильные и эфирные ручейки. И вдруг с января кто-то неожиданно перекрыл кран. Вскоре выяснилось: МПС перестало давать вагоны.

Директор базы А. Гусаров запаниковал. Шутка ли: в январе ни одного вагона, в феврале — тоже ничего.

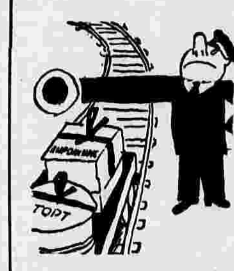
В чем дело?

— Ваша импортная продукция упакована не по нашему ГОСТу,— заявил руководителям базы начальник грузового отдела Московско-Курского отделения МПС В. Бутин.— А это нарушение Устава железных дорог Союза ССР.

Как же перевозили до января? Руководствовались статьей 42, дозволяющей перевозить грузы, «на тару и упаковку которых стандарты не установлены, в исправной таре, обеспечивающей их полную сохранность». Но то, что можно было вчера, по мнению В. Бутина, нельзя сегодня. Такой вот каприз. Авторитетная комиссия осматривала «проштрафившийся» груз. Упаковка как упаковка. Придраться не к чему. Но сам В. Бутин до участия в инспектировании предпочел не опускаться.

Лишь в конце февраля осчастливил он базу своим посещением. Сделал пару-тройку замечаний и... распорядился дать контейнеры.

— Я стою на страже государственных интересов,— так объясняет он причины своих строгостей.

Это хорошо. А как быть нам, покупателям, с грустью оглядывающим пустые полки? Откуда там появиться шоколаду, тахинной халве и прочему сладкому деликатесу, если, скажем, кишиневская кондитерская фабрика «Букурия» в феврале не получила 600 кг ванилина, ульяновская кондитерская фабрика «Волжанка» — 350 кг, база МТС Ростовагропроммолснаба — 1.300 кг... Список «пострадавших» можно продолжить.

Так что напрасно многие из нас бегают в эти дни в поисках коробки шоколада в подарок любимой к 8 Марта. Не найдут. И милые женщины пусть не обижаются, если мы к ним явимся на свидание со... справкой о недопоставках ванилина.

В. МУРАВЬЕВ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Остановить кровопролитие

КАБУЛ, 5. (ТАСС). За минувшие сутки в боях с правительственными войсками в различных районах страны мятежники потеряли более 30 человек убитыми и свыше 40 ранеными, сообщает агентство Бахтар.

Трасса Кабул — Хайратон открыта для движения автотранспорта. По перевалу Саланг в сторону афганской столицы движутся колонны с продовольствием и топливом.

Жители города Гардез провели день добровольного труда, расчистив от снежных заносов более 12 километров дороги, связывающей город с Кабулом. Восстановлено и отремонтировано 12 мостов, оборудовано несколько постов безопасности для защиты шоссе от нападений мятежников.

МИД РА направил в миссию наблюдателей ООН четыре очередные ноты, в которых приводятся новые факты нарушений Пакистаном положений женевских соглашений.

Президент Афганистана Наджибулла направил послания руководителям Франции и ФРГ с призывом использовать высокий международный авторитет государственных деятелей двух европейских государств в целях скорейшего прекращения кровопролития на афганской земле. В документах отмечается, что в строгом соответствии с намеченным графиком последний советский солдат покинул территорию Афганистана. Однако Пакистан и США не соблюдают взятых на себя в рамках женевских соглашений обязательств, способствуя тем самым продолжению братоубийственной войны.

Вылазки сепаратистов

ДЕЛИ, 5. (Соб. корр. «Правды»). Закрытые госучреждения, банки, лавки и магазины, пустынные улицы — так выглядят многие города и поселки в юго-восточном индийском штате Ассам, где националистическая студенческая федерация объявила всеобщую 175-часовую забастовку в поддержку своих сепаратистских требований.

Экстремистски настроенные члены федерации спровоцировали беспорядки в ряде районов штата. В поселке Бамора они совершили вооруженное нападение на полицейский участок. В ходе завязавшейся перестрелки трое экстремистов убиты. Нападению подвергся также полицейский участок в Сиалмари, в районах Кокраджар и Дхубри сожжено несколько административных зданий и школ. Из-за возникших беспорядков железнодорожное сообщение со штатом прервано. Печать сообщает о многочисленных беженцах, устремившихся из Ассама в другие районы страны.

Вот уже второй год эта федерация проводит агитацию за выделение из состава Ассама территорий, где проживают племена бодо — крупнейшая этническая группа населения штата, в самостоятельное территориальное образование Бодоленд. Но наибольшую остроту действия студенческой федерации приобрели в этом году. В феврале федерация провела пятидневную всеобщую забастовку, в ходе которой в различных районах штата также возникли беспорядки. Десятки домов сожжены, несколько человек погибло. Всего же число погибших в штате за последние три недели уже составило 39 человек.

В. БАЙКОВ.

XIV съезду Коммунистической партии Индии

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза шлет горячий братский привет и пожелания успешной работы делегатам XIV съезда Коммунистической партии Индии.

Сегодня человечество находится на переломном этапе своей истории. Понимание необходимости перехода от конфронтации к сотрудничеству, к миру без насилия и войн на основе признания приоритета общечеловеческих ценностей и свободы выбора все более властно овладевает умами людей. Международная напряженность идет на убыль, реализуется советско-американский Договор по РСМД, обозначился поворот к урегулированию региональных конфликтов политическими средствами.

Однако нужно приложить еще немало усилий, чтобы эти позитивные тенденции в международной жизни стали необратимыми. Вступление человечества в мирный период немыслимо без тесного взаимодействия демократической общественности, прогрессивных политических партий и движений.

Развернув широкомасштабную работу по перестройке советского общества, наша партия ставит задачу качественно обновить социализм, максимально раскрыть его потенциал. Во имя этого осуществляются глубокие политические и экономические реформы, этому служат демократизация и гласность. Гарантия успеха перестройки — в той решительной поддержке, которую оказывает ей весь советский народ.

КПСС и КПИ связывают давние и прочные узы дружбы. В Советском Союзе хорошо знают о самоотверженной борьбе Коммунистической партии Индии за коренные интересы трудящихся, за мир и разоружение, ценят ее вклад в укрепление советско-индийского сотрудничества.

Пусть крепнут и развиваются братские связи между КПСС и Коммунистической партией Индии, дружба между советским и индийским народами!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Случай в Армавире

с точки зрения демократии, гласности и партийного товарищества

● Командно-административный стиль сковывает не только инициативу. Он в немалой степени способствует еще и извращению понятий. Под самыми благовидными призывами возрождает порой нравы эпохи застоя. Собственно, это и послужило причиной разгоревшихся страстей в Армавире.

...ТРИ года назад жители этого небольшого южного города, где каждый знает друг о друге больше, чем о себе, активно обсуждали два события: избрание первым секретарем горкома партии Александра Ивановича Ерунцова и выборы делегатом на XXVII съезд КПСС Николая Матвеевича Никитенко. Оба — известные в городе люди. Первый до этого работал секретарем парткома, а затем директором электротехнического завода, солидного по местным масштабам предприятия. Второй много лет возглавляет городское производственное управление бытового обслуживания населения, превратил эту службу в одну из лучших в крае.

В то время, как свидетельствуют очевидцы тех дней, письма жителей города и документы, расклад мнений был таков. Те, кто знал этих людей, сталкивался с ними по делам, считали, что Ерунцов имеет хозяйственный опыт, человек работоспособный, но груб, несдержан, властолюбив, нетерпим к чужому мнению, мстителен. Сомневались, что он совпадает с новыми правами и обязанностями. О Никитенко же говорили: толковый руководитель, энергичный, думающий, умеет найти неординарное решение проблемы и постоять за свое мнение, человек дела... В правильности выбора его на съезд не сомневались. Остальные, кто преимущественно пользовался, так сказать, скважечной информацией: один услышал, сказал другому — полагали, что новый-то первый секретарь порядок наведет, и недоумевали, как можно избрать на съезд человека из «бытовки», ведь там, как и в торговле, собралось одно жулье. И уж Никитенко, бесспорно, первый заправила...

Молва есть молва. Она судит без разбора, часто лишь из-за неприятия чужих успехов, считая, что другим лавры славы достаются незаслуженно. Зависти тут больше или незнания обстоятельств — определить порой трудно. Нам же, читатель, пока важно выяснить, имели ли эти разговоры какой-нибудь результат.

Все они, как говорится, дошли до адресатов. Члены бюро горкома откровенно выскажут Ерунцову мнение о его слабостях. И тот заверит, что учтет замечания и постарается избавиться от отрицательных черт характера. Не заставила себя ждать и другая сторона: анонимки на Никитенко пошли косяком. Их проверяли, но, как и следовало ожидать, факты не подтверждались. На съезд партии Никитенко поехал. Но покоя он уже лишился...

К ТОМУ времени, когда работники бытового обслуживания Армавира обратились в редакцию «Правды», события зашли далеко. В них оказались вовлечены и райком, и горком, и крайком, и даже центральная газета. Однако ясности от этого не прибавилось. Люди писали: «Сколько же можно трепать нервы коллективу и его руководителю? Сплошные проверки и допросы: что плохого знаете о Никитенко?»

Первый секретарь горкома А. Ерунцов с самого начала нашей беседы заявил: не тот Никитенко человек, на защиту которого стоит тратить газетные строки. Что же касается стиля работы, то Александр Иванович старался всячески подчеркнуть, что наводит порядок, утверждает в городской парторганизации дух демократии, гласности, партийного товарищества...

Слова секретарь произносил правильные. Оставалось увидеть, как в Армавире следуют истинам, за которые агитируют.

Отвлечемся на момент и расскажем, что же удалось первому секретарю сделать. В части экономики количество плюсов, пожалуй, уравновешивается количеством минусов. Промышленность города только за десять месяцев прошлого года недодала продукции более чем на 46 миллионов рублей. В какой-то степени, допустим, изменилась ситуация в снабжении. Александру Ивановичу удалось выбить дополнительные фонды.

Но больше всего энергия первого проявилась в решении кадровых вопросов. Тут он с первых дней не скупился на критику своих предшественников и тех, кто с ними работал: отставки и наказания сыпались на руководителей как из рога изобилия. Только в первый год его секретарства к партийной ответственности за различные проступки привлекли восемьдесят руководящих работников.

Схема подобных оргвыводов, конечно, не нова. Вновь приступившие идут по ней, как по охотничьей тропе. И есть в этом доля истины: свежим взглядом видишь острее. Но тут и другая, на наш взгляд, не менее важная причина: стремление начинающего показать, что называется, товар лицом. Ведь каковы будут общие результаты, об этом станет известно в лучшем случае года через два-три. А вот «работа» с кадрами видна в отчетах сразу. И часто, к сожалению, кадровое обновление берется вышестоящими комитетами за критерий успехов «новенького».

Но недаром народная мудрость гласит: по дыму над баней пару не видно. Среднеарифметическая бухгалтерия всегда уравнивает правых и виноватых. Без учета отношения к людям можно здорово просчитаться. И тут на поверку вышло, что Ерунцов сумел освоить лишь командно-административный стиль. В его взаимоотношениях с товарищами уже нельзя было отличить требовательность от дубинки, объективный взгляд — от подозрительности, факты — от домыслов. Постоянные упования на собственные заслуги, на обязательную поддержку его решений крайкомом превратили со временем бюро горкома партии из органа думающего в орган безропотно одобряющий.

На смену «ушедшим» стали выдвигаться люди незрелые, по каким-то личным мотивам. Скомпрометировала, например, себя на прежней работе А. Грепова, но ее по указанию Ерунцова назначают начальником ГИВСа. Или, скажем, первый секретарь проявит изрядное упорство на сессии горсовета при выборах председателя исполкома. И дожмет депутатов. Проголосуют они в третий раз за «его» кандидатуру — В. Леонова.

Что, спросим, принес с собой новый председатель горисполкома? Увы! Ничего, кроме ухудшения работы Совета и покорного выполнения воли секретаря горкома. В прошлом году не раз тут отменялись объявленные «дни депутатов», заседания постоянных комиссий, территориальных депутатских групп, учеба актива. Сорвалась из-за низкой явки депутатов даже сессия городского Совета. Чего уж больше!

В ПОСТОЯННЫХ выяснениях отношений с руководителями Ерунцов упустил работу с первичными парторганизациями, редко бывал в трудовых коллективах. Его примеру следовали и работники аппарата, живую работу с людьми они подменили телефонными указаниями, составлением различных справок и сводок. И именно в такой обстановке у Александра Ивановича сформировалась слепая вера в анонимные сигналы. Из-за этого — десятки поломанных судеб, незаслуженно обиженных людей. Злоключения Никитенко — лишь капля, в которой сконцентрированы все перегибы стиля работы Ерунцова.

Родилось дело Никитенко, как помните, из анонимных писем. Авторы безымянных сочинений, движимые, судя по всему, злобной завистью, как будто чувствовали, что их «сигналы» не обойдут вниманием, запустят в дело, что встретятся они с родственным чувством первого секретаря. Парткомиссия при горкоме недаром все, *даже нелепые и необоснованные*, обвинения вписывала в справку.

Но когда коммунисты первичной парторганизации стали эту справку обсуждать, то из всех фактов оставили два. Они признали вину Никитенко в том, что он привлек к реконструкции гаража двух рабочих с подотчетного ремстройучастка (хотя и платил из своего кармана, но пищу для разговоров дал). И в том, что, в нарушение инструкций, лично сам садился за руль «Москвича» и ездил по делам работы, имея в то же время персональную «Волгу» с шофером. Причем бензин не перерасходовался, а экономился. Возможно, в этом и есть нарушение каких-то правил, но, думается, к такой практике придут вскоре многие руководители. Подтолкнет хозрасчет...

Словом, коммунисты решили объявить Никитенко строгий выговор. Такую меру они сочли справедливой.

Горком же, наоборот, расценил ее как либеральную. И снова были подметные письма, и снова волны проверок накатываются на Никитенко. Ерунцов на пленуме Кировского райкома громогласно объявит о крупном деле в «бытовке».

О недоверии к кадрам и авторитарном стиле руководства Ерунцова расскажет газета «Советская Россия». Статья называлась «Армавирский стиль». Попал секретарь под луч прожектора гласности. Попал! А что произошло после публикации? Крайком, как в старые добрые времена, бросился на выручку своего выдвиженца. Постарался сгладить его ошибки, оградить от критики, усматривая в ней как бы покушение и на свой авторитет. Никитенко же представили этаким врагом перестройки, человеком, ставшим на путь злоупотреблений служебным положением в корыстных целях.

Прямо скажем, мы дотошно искали, нет ли в самом деле за Никитенко каких-либо нарушений правовых норм. Не нашли. Еще пристрастнее до нас разбирались компетентные комиссии и прокуратура. И тоже не нашли. Ни в чем он не переступил черту закона, ни копейки не похитил из государственного кармана. Поэтому, наверное, чтобы как-то выгородить Ерунцова и все-таки очернить Никитенко в глазах общественности, пошли на откровенную фальсификацию.

После основательной «доработки» в крайкоме партии, как нам удалось выяснить, отчет с пленума горкома, опубликованный в «Советской Кубани», совершенно не отражал сути происходившего. Здесь при обсуждении статьи «Армавирский стиль» выступили 22 члена горкома. 18 из них в большей или меньшей степени говорили о недостатках в стиле работы Ерунцова. А что вышло в газете? Критика в адрес первого секретаря горкома в выступлениях урезана до предела, зато похвалы — в избытке. А так как о Никитенко, собственно, говорилось лишь в докладе второго секретаря крайкома партии Б. Кибирева, то всю критику из него вложили в уста первого секретаря Пролетарского райкома партии В. Тарубарова и председателя парткомиссии при горкоме В. Уфимцева. Дополнили их мнимые выступления опять же местами из доклада, но теперь уже безымянно: «говорилось на пленуме...»

Правда в подлогах не нуждается. Нас и так долго учили верить не тому, что мы видим своими глазами, а тому, что скажут. И доучили. Даже теперь многие из нас, слыша правду, отказываются ей верить.

Подтасовывать факты, выдавать желаемое за действительное... На пользу ли это перестройке, репутации партийного комитета? Как это могло произойти?

Мы прямо спросили об этом и второго секретаря крайкома Б. Кибирева, и редактора «Советской Кубани», теперь уже бывшего, Д. Поповича. Оба, словно сговорившись, сослались на память: дескать, прошло время, что-то не припомнят...

ПРИ НАШЕЙ встрече Ерунцов остался верен себе. У него мнение твердое:

— Темный человек этот Никитенко, скользкий, знаете, что творится в «бытовке»...

И посыпались «факты», которые не только записывать, но и слушать не хотелось... Однако делать нечего: хоть и смущались мы от своей любознательности, но выясняли, проверяли, запрашивали организации. И все оказалось наветом. Буквально всё!

Ситуация в нашей общественной жизни по отношению к анонимщикам, к счастью, изменилась. Но вот хочется Ерунцову и его «команде» добить Никитенко. А повода нет, не пишут на него письма с компроматом. Тогда такой выход нашли. Обратились «за помощью» к известной во многих инстанциях как автор писем — Г. Кабановой. Заместитель председателя парткомиссии (!) при горкоме И. Сонорчук с благословения своего руководителя В. Уфимцева передаст ей десятка два обличающих Никитенко, а точнее обливающих грязью «фактов». И та, собрав вокруг себя товарищей «по совместному написанию жалоб», взялась за дело. Вскоре увесистое письмо пошло по адресатам. Снова комиссии, объяснения, пересуды в городе и... снова нулевой эффект: существенных нарушений не установлено. Однако цель достигнута в другом: опять рассматривается персональное дело Никитенко. От первого секретаря Кировского райкома Н. Киреевой требуют, чтобы его если не исключили из партии, то по крайней мере объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку и сняли с работы...

Хорошо все-таки, что у нас на дворе четвертый год перестройки. Люди обрели голос. Ни коммунисты парторганизации службы бытового обслуживания, ни члены бюро райкома не согласились с указанием «свыше». Рассмотрев очередную справку, они ограничились ее обсуждением.

Пока готовилась к печати эта статья, произошли два события: пленум Армавирского горкома освободил Ерунцова от обязанностей первого секретаря. Делегаты же городской отчетно-выборной партконференции вернутся к его командно-административному стилю и осудят ту атмосферу, которая создалась при нем в парторганизации. Прямо поставят вопрос об ответственности бывшего первого секретаря горкома за развал работы.

А примерно в это время пленум крайкома партии обсудил задачи партийных комитетов края по овладению политическими методами работы в современных условиях. В докладе первого секретаря И. Полозкова, в частности, говорилось, что политический подход — это не просто поддержка или одобрение линии партии, а способность на деле проводить эту линию в жизнь. Причем средствами и методами, присущими нашей партии.

Что верно, то верно. Ведь приверженцы старых методов живы не только в Армавире. И они ждут своей удачи, готовые при благоприятном случае размыть грань между демократией и демагогией, гласностью и полуправдой, требовательностью и беспринципностью, партийным товариществом и неуважением к личности. Но они должны почувствовать — времена изменились, и отныне предвзятость и личные амбиции не сойдут с рук, в какие бы современные формы они ни рядились.

К. АКСЕНОВ.
А. ШИНКИН.
(Спец. корр. «Правды»).
Краснодарский край.

Пребывание в Смоленской области

Во время пребывания 3—5 марта в Смоленской области кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов ознакомился с различными сторонами жизни смолян, деятельности партийных и советских органов.

При посещении колхоза имени Радищева Гагаринского района и совхоза «Катынский» Смоленского района в беседах с крестьянами, специалистами и руководителями хозяйств затрагивались злободневные вопросы расширения масштабов внедрения аренды, других форм коллективного и семейного подряда, зависимости заработной платы специалистов от конечного результата, усиления самостоятельности сельских коллективов, обеспечения прибыльной работы. Много внимания было уделено благоустройству деревень, созданию надлежащих условий культурно-бытового обслуживания тружеников села, последовательному осуществлению программы «Возрождение смоленской деревни».

В Никольском сельском Совете народных депутатов состоялся обмен мнениями о путях повышения роли органов Советской власти на местах, укрепления их экономических и материально-финансовых возможностей. Было отмечено, что в районном и сельском звене наиболее наглядно отражаются недостатки нашего государственного строительства, что в основу их переустройства можно было бы положить идею формирования территориального управления, при котором местные Советы получат возможность самостоятельно решать все вопросы своей жизни.

Обмен мнениями об ускорении научно-технического прогресса, освоении новых технологий, выходе на современный уровень производства состоялся на Смоленском автоагрегатном заводе. В беседе с рабочими, специалистами А. И. Лукьянов интересовался ходом выполнения плана экономического и социального развития, состоянием договорных поставок, подчеркивалась необходимость поиска резервов увеличения производства и улучшения качества товаров народного потребления. Он побывал в поликлинике, профилактории предприятия.

Первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР посетил областную клиническую больницу, беседовал с врачами, обслуживающим персоналом, гражданами, находящимися на излечении.

Были возложены цветы к памятнику В. И. Ленину и Вечному огню в сквере памяти героев.

Вместе с А. И. Лукьяновым были первый секретарь Смоленского обкома КПСС А. А. Власенко и председатель облисполкома А. И. Орлов.

(ТАСС).

Под куполом... рынка

ИВАНО-ФРАНКОВСК, 5. (ТАСС). Первых покупателей принял новый крытый рынок, открывшийся в Ивано-Франковске. К празднику хозяйки получили хороший подарок.

Рынок вырос в центре города, рядом центральный универмаг, самый крупный универсам.

Оригинальное архитектурное сооружение напоминает здание цирка. Серебристый купол рынка собран из 44 семнадцатиметровых железобетонных складок. Под ним расположен центральный торговый зал площадью четыре тысячи квадратных метров. Крытыми переходами он соединен с двухэтажным полукруглым павильоном, где разместились прилавки для продажи молочных продуктов, меда, ранних овощей, даров карпатских лесов, цветов.

Рынок рассчитан на одну тысячу рабочих мест. Есть тут и уютное кафе, и кондитерский цех, и рыбный магазин, гаражи для грузовых и легковых автомашин колхозников и кооператоров.

Пошли суда по Волге

АСТРАХАНЬ, 5. (ТАСС). В новую экспедицию вверх по Волге отправились сегодня мощные ледоколы «Капитан Букаев» и «Капитан Крутов». Несколько дней назад они вскрыли от льда Волго-Каспийский судоходный канал от Астрахани до северной части моря, по которому вышли на юг Каспия три сухогруза. Теперь перед ледоколами поставлена более сложная задача — разрушить ледяной покров великой русской реки на участке от Астрахани до Волгограда.

Перед Пленумом ЦК КПСС

Куда ведет Госагропром?

● В ту минуту об одном пожалел: нет под руками кинокамеры. Бабуся с тяжелой сумкой, остановившаяся на углу Орликова переулка, так и просилась в кадр. Деловито, сноровисто выкладывала она на подвернувшийся ящик пучки пурпурной редиски. На витамины мгновенно слетелись покупатели. Тут пришлось бы выбрать точку съемки сверху. Иначе за толчеей зритель не разглядел бы, как бойко идет торговля. Оттуда же, с высоты, камера плавно провожала бы довольных обладателей даров весенней грядки, спешивших на службу в солидное здание напротив. В следующем кадре крупным планом вход в это здание и вывеска. Зритель, возможно, и поразился бы, а читатель уже догадался — на вывеске строгими, чинными буквами значится: «Госагропром СССР».

ДА ПРОСТЯТ меня профессионалы-киношники за банальный, примитивный сюжет. Но такова сермяжная правда: в конкуренции бабуся с Госагропромом первенство, увы, не за степенным учреждением. Не знаю, как там статистика по редиске, а с картошкой, к примеру, нам и довоенный уровень производства уже не по силам. А ведь «вторым хлебом» величаем.

И с самим хлебушком (Америку не открою) мы тоже не преуспели. Который год, которую пятилетку повисают и лопаются, словно мыльные пузыри, недосягаемые планы по зерну. Унылые прилавки, переход во многих районах страны на талонное довольствие, предание тлену третьей части выращенного — таковы реалии.

«Я — житель Ярославля, полки магазинов которого давно не видели ни колбасы, ни мяса, редкость на них творог, сыр и другие продукты»,— пишет преподаватель политехнического института Н. Бражников, заканчивая послание отнюдь не ласковыми словами в адрес агропрома. Еще более категоричен Б. Козлов из Алтайского края: «Или обилие контор с тысячами указчиков-бездельников, или обилие мяса и молока. Третьего не дано!»

Крайности? Экстремизм отдельных малосведущих граждан? Но вот строки из решения Московской районной партийной конференции г. Харькова: «Просить ЦК КПСС в порядке законодательной инициативы войти в Верховный Совет СССР с законопроектом о роспуске Госагропрома — этой монопольной, неэффективной, бюрократической организации, которая на деле препятствует внедрению аренды, развитию на селе индивидуальной трудовой деятельности и кооперации, других эффективных форм крестьянского труда».

— Теперь, конечно, на нас можно всех собак вешать,— хмурятся знакомые агропромовцы.— Десятилетиями государство разоряло село, ущемляло всеми возможными способами крестьян. И вот нашли «мальчика для битья» — Госагропром, который и существует-то лишь три года.

У нас джентльменское соглашение: агропромовцы как на духу, откровенно мысли свои выкладывают, а я не называю в газете их имен. Чиновник пошел сверхосторожный. Могу лишь сказать, что беседовал с экономистами отнюдь не рядовыми.

— Хотите знать, в чем дело? — пытливо смотрит в глаза один из собеседников и ошарашивает прямотой: — А все ли люди достойны быть руководителями агрокомплекса?..

— Значит, по-вашему, стóит в кресла посадить более достойных начальников,— говорю собеседникам,— и не избежать нам тогда изобилия?

— Зачем так шутить? Учтите, ни один сектор экономики не терзали столько пертурбациями, перетрясками, как аграрный. У нас подсчитали: 28-я перестройка грядет на селе. Не успеваем создать ничего нового и тут же рушим.

— И каждая перетряска отбрасывала деревню на несколько лет назад. Вот и сейчас. Новый хозяйственный механизм создать не успели, не вооружили крестьянина экономическими методами, а над агропромом опять занесен меч.

— Простите, а кто должен был вооружать крестьянина теми самыми методами? — не удержался я.— Ведь только в союзном Госагропроме около 4,5 тысячи работников. Почти двести тысяч специалистов в аппаратах агропрома всех других ступеней. Наконец, непосредственно в хозяйствах управленцев немногим меньше двух миллионов...

— Вы еще скажите, что где-нибудь в Швеции или Дании в министерстве сельского хозяйства всего лишь несколько десятков служащих.

— Разве не так? — пытаюсь возразить.

— Представьте, не так! *Одно дело — небольшие страны.* А возьмем США. В министерстве сельского хозяйства там около десяти тысяч сотрудников. В два раза больше, чем в нашем Госагропроме. Что, не верите?

На столе появляется схема заморского аграрного департамента. Крыть мне, как говорится, нечем. Собеседники торжествуют. Однако чем заняты тамошние чиновники? Если судить по названиям подразделений — прогнозированием, перспективным планированием, регулированием, исследованиями. Почти четверть сотрудников — в службе маркетинга, иначе говоря, сбыта продукции. В целом же управленцев в сельском хозяйстве США в десятки раз меньше нашего. И заботы их несколько иные — не допустить кризиса... перепроизводства.

Так совпало, что в тот же день довелось мне послушать руководителей хозяйств, недавно вернувшихся из США и Англии, где постигали они фермерский опыт.

— Ничего сверхъестественного! — резюмировал председатель подмосковного колхоза имени Горького В. Анискин.— Хотя люди четко, очень производительно трудятся. Оснащены по последнему слову техники. Но что в глаза бросается: фермер — хозяин положения, и на него все партнеры работают.

— Нет над фермерами ни начальников, ни контролеров, ни понукателей,— добавил директор другого подмосковного хозяйства — госплемзавода «Заря коммунизма» Г. Маркин.— А у нас до сих пор считается, что мы без надсмотрщиков прямо-таки пропадем. Между тем единственное, чего мы от агропрома хотим, так это нормального снабжения.

А сколько начальников, попросту погонял, над нашим крестьянином? Всяк чиновник из любой агропромовской конторы полагает, что он указ для хлебопашца.

Благо, только бы РАПО изощрялось. Разнарядки идут с самого верха пирамиды. В планах Госагропрома СССР все до гектара по всем культурам до сих пор расписано. Приплод и тот наперед определен. Основные показатели годового плана — документ на многих десятках страниц с тысячами и тысячами цифр. От хлеба и мяса до табака и косметики.

Приказами и распоряжениями, инструкциями и рекомендациями Госагропром стремится дойти до каждого хозяйства. Разумеется, не напрямую, а через республиканские агропромы. А там областная, районная ступени. Подписал председатель Госагропрома Союза бумагу, дойдет она до хозяйства, минуя, как подсчитали знатоки, 32 инстанции. Каждая инстанция завизирует, продублирует. Да и в колхозе, совхозе отделяют председателя, директора от механизатора и доярки еще четыре-пять ступеней административной лестницы. Самая драгоценная идея, толковая задумка вряд ли пробьет эту бюрократическую толщу, не растеряв своей силы.

Кто посмеет упрекнуть агропромовцев в том, что заняты они второстепенным, несущественным делом? На заседаниях коллегии Госагропрома СССР один вопрос злободневнее другого. Или вот приказы по ведомству. К примеру, такой — «О мерах по коренному улучшению качества продуктов питания» от 31 декабря 1986 года. На сорока девяти страницах только приложения с широчайшей программой действий. Наверняка возле многих пунктов исполнители уже и галочки изобразили. Но разве хоть чуточку, хоть на ноготок мизинца повкуснели колбасы и сыры, напоминающие чаще мыло, а не продукт питания? Или выбор их стал богаче? Люди считают: все наоборот.

Листаешь бумажную «продукцию» Госагропрома и видишь: ни одной серьезной проблемы не упущено. И столь же определенно можно сказать: ни одной крупной проблемы не решено. Разгул бумажной стихии достиг в агропроме рекордного размаха. Между конторами курсирует более пяти тысяч видов форм так называемых несанкционированных отчетов и сводок. А в них восемь миллионов показателей!

Вспомним: не столь давно с предчувствием скорых перемен взирали мы, как формировался агропром на развалинах шести министерств. Тогда казалось: уж теперь-то деревню перестанут растаскивать по ведомственным сусекам. Надеждам сбыться было не суждено. Не ведомственность, оказывается, ликвидировали, а, наоборот, укрепляли, создавали неприступный бастион, оплот бюрократии на селе. Идеи агропромышленной интеграции ловко приспособили для того, чтобы еще крепче связать крестьянина административными путами.

Однако, отказав деревне в праве на экономическую демократию, Госагропром сам под себя подложил мину замедленного действия. Ведомственность усилилась. Ее проводниками остаются отделы — прямые наследники бывших министерств. На местах конторы расщепляются, множатся методом почкования. Печальной памяти райсельхозтехника за каких-то три года разделилась на четыре-пять организаций. И все они — ремонтные, снабженческие, энергетические, транспортные конторы по вертикали — в областях и республиках уже облачились в одежды объединений, управлений.

Крестьянин-то надеялся, что обслуга проникнется наконец его сокровенными нуждами. А Госагропром продолжает целеустремленно и методично выводить партнеров из-под контроля колхозов и совхозов. Мнение производственников единодушно: обслуживание, ремонт техники, снабжение ухудшились. *В письме председателю* Госагропрома СССР В. Мураховскому работники Уфимского молочного комбината, к примеру, пишут: «Иногда думается, что идет какое-то вредительство».

Конторы по-прежнему норовят отщипнуть от хозяйств кусочек пожирней. Изобретают новые поводы для этого. Еще недавно снабженцы довольствовались за продажу трактора 12-процентной надбавкой. А ныне? Директор Черновицкого совхоза «Прикордонник» И. Гуштюк обратился в Госагропром СССР за разъяснением: почему райагропромснаб, помимо той надбавки, взял с хозяйства еще различных наценок под надуманными предлогами на 307 рублей 60 копеек? Спустя полгода совхоз получил точно такой же трактор. Доплаты взыскали по иным «статьям» и на другую сумму.

Горько крестьянину от бессовестно взвинченных цен на машины, удобрения, материалы. Еще горше, что ту же политику, но своими методами продолжает родной агропром, призванный ограждать деревню от финансового разбоя партнеров.

Механизаторы уже убедились, как говорится, на собственной шкуре: РТП унаследовали от райсельхозтехники все самое худшее. Капитальный ремонт, как и прежде, уничтожает заводской экземпляр машины. Ремонтная индустрия агропрома, в которую за последние два десятилетия было вложено средств в полтора раза больше, чем на развитие сельхозмашиностроения, продолжает совершенствоваться и процветать. Только что создано, к примеру, НПО «Средазагроремmаш».

Давняя мечта крестьянина — стать экономически с переработчиками вровень — так и осталась мечтой. Взаимоотношения земледельца, животновода с пищевиками неравноправны. Даже в агрокомбинатах, агрофирмах. Потуги большинства председателей, директоров обзавестись собственными перерабатывающими цехами и держать в своих руках конечный продукт не нашли понимания у стратегов пищепрома. Основные мощности сооружаются и реконструируются в основном на асфальте.

Ущербная для села система закупок с молчаливого согласия Госагропрома так и *осталась неприкосновенной. Под* аккомпанемент пламенных призывов осваивать экономические методы хозяйствования у колхозов и совхозов, как и в злопамятные годы продразверстки, изымается почти весь «свободный» хлеб. Хозяйственников вынуждают сразу же, с осени, заполнять до отказа городские базы, ставшие могильниками для овощей.

С нагромождением всех этих нелепостей, терзающих деревню не один десяток лет, Госагропром, похоже, и не собирается расставаться. Эти атрибуты административной системы органично вписались в кипучую бумажную деятельность комитета. Так способен ли он что-либо всерьез изменить, активно повлиять на положение дел в отраслях и в целом в агропроме? В разное время доводилось беседовать со специалистами многих подразделений комитета. И сколько раз собеседники честно признавались:

— А что я могу?

И это не поза. Действительно, разве не безнадежна затея управлять технологией выращивания тех или иных культур, откорма скота циркулярами из Москвы? Сколько б ни суетились, каких бы указаний, разнарядок ни спускали в низы *агропромовские работники*, нива остается совершенно глухой к самым зычным и грозным командам. Каких только решений, постановлений не принималось по крупяным! Гречка и пшено все равно в устойчивом дефиците. Льноводством до того доуправлялись, что производство долгунца опустилось ниже... дореволюционного уровня. Подотдел семеноводства, приняв эстафету от «Сортсемпрома», так и не сумел и под новой вывеской хоть немного поправить дело в своей епархии.

На недавнем заседании коллегии Госагропрома, когда итожили достижения минувшего года, предоставили слово и заместителю председателя Г. Романенко, ведающему вопросами растениеводства. Отрасль задолжала продукции на 2,6 миллиарда рублей. Кто виноват? Судя по выступлению Геннадия Алексеевича, химики, поставляющие удобрения не того ассортимента и низкого качества. Возможно. Но ведь за последние восемнадцать лет внесение туков утроилось! А прибавка урожаев ничтожна. Романенко посетовал, что ослабли они контроль за противоэрозионными мероприятиями. Надо, мол, покрепче натянуть директивные вожжи, и тогда поднимется технологическая дисциплина.

Даже если на каждого звеньевого будет спущено по циркуляру, отношение людей к земле не изменится. Разве весь предыдущий опыт существования Минсельхоза, Госагропрома убедительно не доказал это? На директивных вожжах дорога ведет только в тупик.

Где же выход?

Думается, ближе других к нему оказались новомосковцы. Хозяйства, скооперировавшись, сообща решают там вопросы переработки, снабжения, строительства, ремонта техники. Отпала нужда в РАПО, в указаниях из области, республики.

— Любые вопросы производства и переработки продукции кооперативы способны решить самостоятельно,— считает первый заместитель председателя объединения «Новомосковское» А. Копылов.— Нынешний Госагропром вместе со всей его административно-бюрократической системой сельскому труженику не нужен. У каждого уровня управления АПК должны быть свои функции. Пусть область решает проблемы семеноводства, селекции, научного обеспечения, республики и Союз заботятся о ресурсах, экономических регуляторах, прогнозируют производство.

«Дайте ресурсы и не мешайте работать!» — все чаще слышим эти слова от сельских руководителей. От тех, кто на свой страх и риск бросает вызов РАПО, выходя из него. От тех, кто хочет спасти арендатора, кооператора, вытаскивая их из-под бюрократического пресса. Сельский люд жаждет подлинного раскрепощения.

...На упоминавшемся заседании коллегии Госагропрома с коротким докладом выступил начальник главка экономики А. Серков. Среди прочего упомянул он и о том, что дело дошло до закупки за рубежом квашеной капусты и соленых огурцов. Кто-то из серьезных начальников ухмыльнулся, кто-то засмеялся. Не кофе, мол, не ананасы!.. Вот, дескать, докатились.

Над кем же смеялось *уважаемое собрание? Куда ведет* оно деревню? Людям, право же, не до смеха.

В. СОМОВ.

ПОСЛЕ КРИТИКИ

◆ «ЭТО ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО». Статья под таким заголовком, опубликованная в «Правде» 15 октября 1988 г., рассмотрена в Министерстве народного образования РСФСР с участием руководителей бывшего Кировского областного управления профтехобразования. Как сообщил в своем ответе редакции первый заместитель министра В. Болобонов, выступление газеты признано актуальным и правильным.

В коллективе профтехучилища № 26 действительно сложилось некритическое восприятие деятельности директора, допущены поспешность и непродуманность в решении кадровых вопросов. Кировское областное управление профтехобразования не разобралось глубоко и принципиально в обстановке, при оценке возникшего в училище конфликта руководствовалось эмоциями в ущерб юридически-правовым позициям. Не на высоте оказался и бывший Государственный комитет РСФСР по профтехобразованию. Его действия и решения были противоречивы и непоследовательны. В настоящее время укреплено руководство СПТУ-26. Директор училища Ю. Ковязин освобожден от работы.

◆ «ЗЛАТОУСТЫ». Первый секретарь Новосибирского обкома КПСС В. Казарезов сообщил: учитывая, что статья «Златоусты» была опубликована в «Правде» 11 октября 1988 года, то есть в период развернувшейся отчетно-выборной кампании в областной парторганизации, и нашла широкий отклик, пленум обкома КПСС поручил бюро рассмотреть поставленные в ней вопросы после завершения отчетов и выборов, чтобы учесть мнения делегатов районных, областной партконференций, привлечь к этой работе членов обкома КПСС, другой актив.

Такая работа была проведена, и бюро обкома КПСС приняло по статье «Златоусты» соответствующее постановление.

Признано, что в ней в основном правильно поставлены вопросы о недостатках в кадровой работе и социально-экономическом развитии области. Принято к сведению, что оценки этим недостаткам даны на отчетно-выборных партийных собраниях и конференциях, по их устранению и совершенствованию работы аппарата обкома, нижестоящих партийных комитетов определены и осуществляются соответствующие меры. На решение назревших социально-экономических проблем направлены также принятые планы развития городов, районов и области в целом на 1989 год.

Бюро обкома считает в то же время, что было бы неправильно возлагать ответственность за отмеченные в газете недостатки только на бывшего первого секретаря обкома КПСС А. Филатова.

ИЗ ПОЧТЫ

«Ну и чего ты добился?»

Я уже ветеран, но, сколько помню себя, всегда не мог мириться с расхлябанностью, привык воевать за порядок и дисциплину, за все новое. До сих пор горжусь, что после некоторых моих критических выступлений на собраниях и в печати (в частности, в газетах «Московская правда», «Социалистическая индустрия», «Советская Россия») принимались конкретные меры по наведению порядка. Мы экономили десятки тысяч киловатт-часов электроэнергии, успешно боролись с пьянством и разгильдяйством.

Некоторые считают, будто рядовому партийцу, рабочему лучше не выступать с критикой. Мол, синяков и шишек набьешь, а ничего не добьешься. В корне не согласен с расхожим мнением. Хотя признаюсь: лично я все-таки оказался в числе потерпевших.

Будучи членом партбюро производства одного из московских предприятий, я начал выступать против неритмичной работы участка, и он в конце концов стал действовать слаженно. Однако мне пришлось нелегко. Сначала рабочие, поддерживаемые инертным руководством, не желающим никаких перемен, написали заявление: мол, Бугров зря будоражит коллектив непродуманными предложениями. Просили убрать меня из цеха. А вскоре, убедившись в моей правоте, извинялись...

Да, все оказалось не так-то просто. Перемены на участке не понравились любителям легкого заработка. Бесконечные срывы, авралы давали им возможность зашибать длинный рубль. Я бы назвал его фальшивым. Они-то и повели против меня контратаку. Их поддержало руководство цеха. Мы, дескать, дяди добрые, хотим дать вам заработать, да Бугров мешает.

Меня уволили, а затем по суду восстановили, выплатив из государственной кассы 850 рублей за вынужденный прогул. В конце 1987 года снова увольняют... «по сокращению штатов». Основа мотивировки — «мнение коллектива». На заседании парткома в свое время мне вынесли строгий выговор с занесением в учетную карточку. Однако бюро Кировского райкома КПСС г. Москвы не утвердило это решение. Я обращался в МГК КПСС, в народный суд, в министерство и прокуратуру... Пытался доказать очевидное: вся цепочка предпринятых в отношении меня действий фактически возникла из мести за критику, которая невыгодна тем, кто заинтересован в сохранении прежних порядков. Увы, никто по-настоящему не стал разбираться в сути конфликта, хотя взыскание сняли.

Поверьте, пишу не с целью поплакаться на судьбу. Беспокоит, что продемонстрированное на моем примере подавление инициативы не лучшим образом сказалось на нравственной атмосфере, настроении рабочих. Некоторые из них, сочувствуя мне, скептически спрашивают: «Ну и чего ты добился? Лишь потерял работу да истрепал нервы. А какой был классный термист!»

Вроде бы правы те, кто исповедует обывательский принцип невмешательства. Может, и, правда, зря я «высовывался» из окопа, вносил рацпредложения, критиковал недостатки? Нет, не зря. Боролся и, насколько хватит сил, буду продолжать бороться с недостатками, за решительное обновление нашей жизни.

Все ли готовы перейти от слов к делу? Как трудимся, каждый на своем месте, во имя перестройки? Эти вопросы сейчас обязаны задавать себе и коммунисты, и беспартийные. Не кто-то должен прибавлять в работе, добиваться весомых результатов, в борьбе со старым утверждать новое, но мы сами — непосредственные участники событий... Пусть у одних временные неудачи, другие в чем-то ошиблись или наказаны — дело-то, как говорится, житейское. Важно не сломиться и остаться борцом.

Л. БУГРОВ.
Член КПСС с 1953 года.
г. Москва.

«ПЧЕЛКА» — ШКОЛЬНЫЙ КООПЕРАТИВ

Старооскольский кооператив «Пчелка» был создан при школе № 19 по инициативе самих ребят. Они занялись пошивом детской одежды. Ведь ее так не хватает на прилавках магазинов города.

Продукция «Пчелки» завоевала широкую популярность. В прошлом году ее реализовано более чем на две тысячи рублей.

В кооперативе трудится 41 человек. Это учащиеся девятых—десятых классов. Приобщение к серьезному и важному делу со школьных лет ребятам только на пользу.

Фото О. Груздева.

К юбилею композитора

ЛЕНИНГРАД, 5. (ТАСС). Все творчество Модеста Петровича Мусоргского вместила весенняя панорама ленинградских спектаклей и концертов, посвященных 150-летию со дня рождения музыкального гения.

Сегодня начался фестиваль в Академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова. Он открылся оперой «Борис Годунов», впервые поставленной более ста лет назад именно на этой сцене.

На празднике эта опера будет исполнена дважды: в авторской версии и в редакции Дмитрия Шостаковича. Это одна из особенностей фестиваля: он даст возможность услышать различные варианты. Но все же в основу вечеров положены авторские оригиналы, в том числе и таких редко исполняемых опер, как «Сорочинская ярмарка» и «Саламбо», оставшихся незавершенными. Прозвучат циклы «Детская», «Ночь на Лысой горе», «Без солнца», «Картинки с выставки».

СССР—НАШ ОБЩИЙ ДОМ

ПОГОВОРИМ НА РАВНЫХ ЯЗЫКАХ

● Моей соседкой по междугородному автобусу «Кишинев — Бельцы» оказалась молодая украинка. Устроив на сиденье позади кабины водителя семи-восьмилетнюю дочку, она дала ей толстую книгу и сказала: «Учи!» Невольно я заинтересовалась, почему столь явно взрослое издание должна штудировать маленькая девчушка. Оказалось, семья недавно переехала в Молдавию, и мать озабочена тем, чтобы дети знали язык народа, среди которого будут жить, а книга — русско-молдавский словарь синонимов.

В БЕЛЬЦАХ я три года подряд читала спецкурс по русскому языку на филологическом факультете techинститута. Моими слушателями были в одних группах студенты-молдаване, будущие преподаватели русского языка в школах с молдавским языком обучения, в других — выпускники местных русских школ. Студенты-молдаване (по крайней мере в этих группах) были билингвами, то есть людьми, неплохо владеющими двумя языками. Студенты же других групп, родившиеся и выросшие в Молдавии, увы, как правило, не знали языка, звучащего вокруг них...

К сожалению, ситуация достаточно типичная. В настоящее время фактически существует и до сих пор на практике формируется двуязычие одного типа — национально-русское. То есть представители коренного населения республики наряду с родным учат (насколько успешно — это другой вопрос) русский язык. А вот русские и представители других наций обходятся преимущественно русским языком.

Я далека от мысли идеализировать успехи национально-русского двуязычия в нашей стране. О плохом знании русского языка многими призывниками в той же Молдавии говорилось в выступлениях партийных руководителей республики. Незнание русского языка солдатами-узбеками стоило некоторым из них жизни в Афганистане. Об этом рассказывали наши военачальники.

Но сейчас разговор о другом — о том, что вопрос изучения языка коренной национальности представителями других групп населения в последние годы (точнее — десятилетия) официально не стоял.

Процессы, приводящие к разбавлению коренного населения республик русскоговорящими, отражают динамику народнохозяйственных связей между регионами. Они связаны со строительством и эксплуатацией крупных промышленных, энергетических и транспортных объектов, с распределением и переводом сюда специалистов из других мест. Причем если человек волею судьбы попадает в «глубинку», то обычно он в силу жизненной необходимости на практике овладевает языком местных жителей, может нормально общаться с ними в быту и на работе. Дети в таких семьях тоже усваивают язык своих сверстников-соседей и пользуются им наряду с родным. В городах же, в административных центрах, где имеются достаточно большие группы русскоязычного населения, они не испытывают такой потребности.

СПОСОБСТВОВАЛО отчуждению, созданию ненормальной языковой обстановки в ряде регионов и определенное направление в официальной политике в течение десятилетий. Достаточно напомнить о проведенных дважды по личному решению Сталина переводах с арабского на латинский, а затем и кириллический алфавит языков Средней Азии, что не могло не привести к определенным потерям. А вспомним сакраментальную фразу Н. С. Хрущева, произнесенную им на ступенях Белорусского государственного университета: «Чем скорее все мы будем говорить по-русски, тем быстрее построим коммунизм». К чему привело услужливое старание официальных местных властей выполнить это неграмотное во всех отношениях указание и одновременно «ускорить» столь нетрудным путем строительство коммунизма, известно: в Белоруссии фактически не осталось школ с обучением на родном языке. Если в других республиках и не стали столь же ретиво ликвидировать национальные школы, то общая тенденция была примерно такой же. С одной стороны, для большой части местного партийного и советского руководства, какой-то части национальной интеллигенции стало престижным отдавать детей в русские детские сады и школы. С другой стороны, количественно сократилось и качественно ухудшилось преподавание национального языка в русских школах республик.

Да, конечно, Советский Союз — наш общий дом. И всенародный живой отклик на последние трагические события в Армении это показал как нельзя лучше. Но я согласна с тем латышским, не помню, врачом или инженером, который в одной из телепередач сказал, что да, дом, но не некая коммуналка.

Будучи не очень рачительными хозяевами в собственных хоромах (сознаемся, что наша «русская квартира» отнюдь не из самых обихоженных, обустроенных и уютных, хотя и самая большая), впитав за долгие годы убеждение в приоритете классового над общенациональным, сиюминутного над историческим, непреходящим и экономического над духовным, мы порядком подрастеряли за это время чувство национального самоуважения и разучились уважать это чувство в других.

Впрочем, это касается не только русских. Порой без звонка и стука, не вытерев ног о припорожный коврик, входим, въезжаем в квартиры наших соседей по дому и ведем себя там без достаточной почтительности к хозяевам. По решению центральных ведомств в национальных регионах начинаются общесоюзные стройки, которые привлекают массы людей, для которых местная, национальная культура, язык, исторически сложившиеся формы общения коренного населения зачастую остаются чуждыми. А кому не известны, тому и не дороги исторические, культурные памятники и традиции, уникальная природа — они просто работают, строят или эксплуатируют объект. И просто не замечают, что их столь «естественное» поведение в пределах другого национального социума совсем не естественно. И мне понятны тревоги и опасения интеллигенции республик за судьбу национальных языков и культур. Придание языкам национальных республик статуса государственных, на мой взгляд, логичный и оправданный шаг.

Переезжая на жительство (постоянное или временное) в ту или иную республику, а уж тем более, пребывая там в качестве гостей или туристов, мы, как правило, не знаем языка наших хозяев, находясь в полной уверенности, что все должны хотеть говорить с нами по-русски. И обижаемся, когда такого желания не встречаем, и не задумываемся, что именно эта наша уверенность, наше невнимание к языку хозяев, нежелание выучить несколько формул вежливости («Здравствуйте», «До свидания», «Пожалуйста», «Спасибо», «Извините») иногда в сочетании с общей не очень высокой культурой поведения обижают и раздражают. Накапливаясь годами, это раздражение может возрасти до критической отметки.

Вместе с тем русским традиционно было свойственно уважительное отношение к языку и культуре народа, который гостеприимно предоставил им место на своей территории. Вспомним, что некоторые языки, например, якутский, были описаны (то есть была описана их грамматика, составлен словарь) русскими поселенцами, в частности политическими ссыльными; что русские ученые, приехавшие в двадцатые—тридцатые годы в республики Средней Азии для помощи в создании научных центров, в подавляющем большинстве овладевали языком коренного населения. Эти традиции во многом утеряны.

НО ЭТО ЛИШЬ ОДНА сторона проблемы. Другая — в том, что даже при желании овладеть языком коренного населения взрослый человек чаще всего не может получить в этом квалифицированной помощи. У нас нет организаций, которые бы обеспечивали преподавание этих языков, нет или почти нет учебников, самоучителей. Не разработана и методика преподавания национальных языков.

Вероятно, для исправления положения понадобятся годы кропотливой работы в самых разных областях, совместные усилия научных, преподавательских кругов, партийных и советских органов. Несомненно, комплекс мероприятий должен иметь очень широкий спектр. Позволю себе поделиться соображениями о возможных путях перестройки в этой сфере. Назову два теснейшим образом взаимосвязанных аспекта: во-первых, это — создание *паритетного* двуязычия и, во-вторых, возрождение «языкового строительства».

Создание в пределах наших республик паритетного, то есть не только национально-русского, но и русско-национального двуязычия и многоязычия потребует развития новой для наших республик прикладной области языкознания — описания и преподавания национального языка как неродного. Для этого необходимо продумать (тщательно, всесторонне и доброжелательно по отношению к тем конкретным русским, которые сейчас живут в республиках и каждый из которых сам лично не виноват в сложившейся ситуации) целый комплекс мер от детских садов до вузов. Например, думается, русский язык в национальных группах нефилологических вузов и национальный язык в русскоязычных группах должны иметь по крайней мере одинаковое количество часов. Нужны разного рода курсы, возможно, и платные и бесплатные, интенсивные и краткосрочные, рассчитанные как на глубокое усвоение языка в течение года, двух, трех лет без отрыва от производства, так и с отрывом от него. Нужно разработать программы, адресованные различным контингентам учащихся. Может быть, воспользоваться уже имеющимся в мировой практике опытом изучения языков — в виде летних языковых семинаров на базе домов отдыха, туристских баз или других подобных учреждений. Нужно написать и издать учебники и учебные пособия для различных категорий учащихся, и притом такие, чтобы их хотелось взять в руки и по ним было бы интересно учиться.

В этом деле могут помочь преподаватели русского языка как иностранного, накопившие богатый опыт. Факультеты повышения квалификации при соответствующих кафедрах в МГУ, в Университете дружбы народов им. П. Лумумбы, в Институте русского языка им. А. С. Пушкина, думается, готовы принять уже в ближайшее время своих коллег — преподавателей национальных языков из республик. Вероятно, в самих республиках могли бы быть созданы соответствующие центры (при кафедрах национальных языков филологических факультетов университетов, при педагогических институтах), которые объединяли бы и направляли эту работу. И, безусловно, очень полезен может быть общесоюзный координационный центр, например, при Госкомитете СССР по народному образованию, где можно было бы обсуждать и разрабатывать общие рекомендации, активно обмениваться опытом.

Не менее важно и воспитание уважения и интереса к национальным языкам и культурам начиная со школы. Вспомним, что у Н. Г. Чернышевского в бытность его учеником саратовской духовной семинарии была пятерка по татарскому языку. Составители учебных планов духовных училищ считали необходимым для священнослужителя знание языка соседнего народа.

Если представить себе, что в некоторых школах (не только России) наряду с родным и иностранным с 3-го или 4-го класса вводится изучение одного из наших национальных языков, то ведь можно и помечтать о целой системе обучения и интернационального воспитания. Например, о летних языковых (в том числе и трудовых, и спортивных, и музыкальных и пр.) лагерях на территории республики при участии местных ребят для создания языковой среды. О путевках в пионерские лагеря в глубинке республики при максимальном языковом окружении, о «гостевании» в семьях (на взаимных началах) или обучении в течение одной-двух четвертей старшеклассников в школах республики... Разве это не интернациональное воспитание?

Но все эти меры могут оказаться малоэффективными, если не будет соответствующей научной базы. Я имею в виду описание данного языка. А решение этой задачи неразрывно связано с проблемами языкового строительства в республиках, преодоления излишней замкнутости и взаимной изолированности национальных лингвистических школ.

В свое время в составе филологического факультета МГУ были отделение и кафедра, готовившие специалистов по языкам и литературам Советского Востока. Их ликвидировали. Думается, кафедры и учебные отделения, занимающиеся нашими национальными языками и литературами, обязательно должны быть не только в университетах соответствующих союзных и автономных республик, но и в центральных наших университетах и педагогических вузах, и не только в России. Это активизирует обмен идеями, сделает возможным создание и конкуренцию школ, выведет изучение национальных языков и литератур на общесоюзный уровень, обусловит глубокую культурную, научную, духовную заинтересованность и внимание друг к другу.

Я остановилась на взаимоотношениях в республиках русскоязычного и коренного населения. Разумеется, проблема во всей ее полноте гораздо сложнее. Практически во всех республиках есть если не автономные территориальные образования, то места, компактно заселенные иноязычным населением, или определенный процент представителей той или иной народности. Они тоже требуют внимания к своим проблемам, в том числе и языковым. Ведь каждый язык, даже язык малого по численности народа,— это уникальное достижение человеческого разума, и его исчезновение — большая потеря для человечества.

ДА, ПОЛОЖЕНИЕ дел у нас сейчас достаточно сложное, но я вспоминаю свою попутчицу, украинскую крестьянку, ее дочку с толстой книгой-словарем и думаю, что народ в лучшей своей части мудр. И эта мудрость при верной языковой политике, при внимании общества к этим вопросам в центре и на местах поможет нам достойно решить проблему межнациональных отношений.

М. ВСЕВОЛОДОВА.
Доктор филологических наук, профессор МГУ.
г. Москва.

КОЛОНКА СОБКОРА
●

Тоска по монументам

С юбилеями, кажется, у нас стало строже. Отмечаем, но уже без обязательной помпезности. Празднично и в то же время по-деловому. Да и как, например, не заметить такое знаменательное событие, как 400-летие Царицына — Сталинграда — Волгограда, которое будем праздновать в сентябре нынешнего года.

Город — особенный. На его знамени нет ни одной награды, приуроченной к какой-либо дате. Все ордена — достойная оценка ратных и трудовых подвигов всемирно известной твердыни на Волге, символа мужества и героизма советского народа.

Нет, пожалуй, ни одного сквера, площади, набережной в Волгограде, где в бронзе или бетоне не была бы увековечена память о героических страницах великой битвы, начиная от мемориального комплекса на Мамаевом кургане и до бюстов героев, особо отличившихся под Сталинградом.

В разные годы поставлены эти памятники. Не будем слишком придирчивы к художникам, скульпторам, архитекторам — суровая тематика определяла стиль их произведений.

И все-таки город уже перегружен военным монументализмом до предела. Волгоградцы-то присмотрелись, привыкли. А гостям города это сразу бросается в глаза.

Однако стремление к помпезности у властей не угасло. Разрабатывая комплексную программу «Юбилей» в честь 400-летия Волгограда, они значительное место уделили дальнейшему сооружению разного рода монументов.

Читаю интервью одного из руководителей в газете «Волгоградская правда»: «Скажу сразу, что не все из намеченного ранее удалось выполнить, хотя наиболее важные пункты этой программы уже близки к завершению...»

О чем речь? О памятном знаке в честь 400-летия Волгограда, который будет установлен в начале проспекта Ленина. Кроме того, в подмосковных Мытищах заканчивается отливка памятника первому председателю Царицынского горсовета Якову Ерману. На улице В. И. Чуйкова будет установлен величественный памятник прославленному полководцу. Монументальное произведение, посвященное морякам-десантникам, появится в Краснооктябрьском районе города.

Не посчитайте кощунством, но мне кажется, что хорошо, если к славной дате организаторы торжеств не введут запланированный мемориальный комплекс для увековечения имен Героев Социалистического Труда, аналогичный тому, что создан на аллее Героев, если не будет установлен еще один памятный знак в честь городов-героев.

Ну подумайте, зачем насыщать город аналогиями? Это во-первых. Во-вторых, ответственнее нужно относиться и к формам увековечения памяти отдельных лиц. Якову Ерману, например, в Театральном сквере установлено запоминающееся своей простотой надгробие. Его именем названо одно из крупных промышленных предприятий. Любовь и признательность к маршалу В. И. Чуйкову волгоградцы выразили в захоронении его на Мамаевом кургане, переименованием в его честь одной из самых красивых улиц. И десантникам тоже есть памятник. И мраморные плиты с именами городов-героев у подножия Мамаева кургана не заменит никакой памятный знак.

Думаю, монументальные излишества не украсят юбиляра. Средств же будет затрачено ой как много.

Провел небольшой телефонный опрос жителей Волгограда: какой лучше всего подарок к юбилею города хотели бы они получить? Вот ответы:

— Современный детский больничный комплекс.

— Закончить строительство госпиталя для ветеранов войны и воинов-интернационалистов.

— Благоустроить набережную.

— Пустить в эксплуатацию гостиницу на Предмостной площади.

— Благоустроить улицы города, сделать их проезжими в любое время года и при любой погоде.

— Давно обещают в пойме реки Царицы соорудить детский городок. Вот это был бы подарок!

Как видите, запросы волгоградцев скромнее и жизненнее кабинетных задумок. Это естественно. Каждый хочет, чтобы его родной город был красивым, благоустроенным, максимально удобным для жизни. Нет в пожеланиях горожан тоски по монументам.

Память — свойство сугубо нравственное. Количеством бронзовых бюстов на квадратном километре его не измерить.

Юрий ЩЕРБИНИН.
г. Волгоград.

ОТКЛИКИ

Об этике и чести коммуниста

Уже по первым откликам, пришедшим в редакцию после публикации «Об этике и чести коммуниста» («Правда» за 14 февраля), можно судить, что поднятая красноярскими коммунистами тема не оставила читателей равнодушными. Партийная этика. Партийное товарищество. Размышляя над буквой и духом этих понятий, авторы писем сопоставляют их с реалиями жизни, с повседневной практикой партийных организаций и, далеко не всегда находя точки соприкосновения, ищут причины подобного несоответствия...

Впрочем, дадим слово читателям.

Всегда ли мы товарищи?

В воспоминаниях старых большевиков, современников Ленина, часто встречаешь выражение — «Мой товарищ по партии». Оно означало: единомышленник, соратник в борьбе, брат, сестра по духу. Оно означало: у нас общие идеалы и единый обет.

И в этой связи не могу не согласиться с высказанными в беседе красноярцев соображениями: действительно, сегодня, в пору революционного обновления общества и его политического авангарда — нашей партии, партийное товарищество приобретает исключительно важную роль.

Во всех ли парторганизациях об этом заботятся? Считают ли нужным заботиться?

В трудовом коллективе члены партии занимают самые разные должности — от руководителя до рядового работника. Повседневные служебные отношения между ними, естественно, строятся на принципах единоначалия, подчиненности, дисциплины. Иначе не может и не должно быть. Но есть ситуации, в которых все коммунисты — равны. Прежде всего на своих собраниях. Да и в любом другом случае, когда предметом обсуждения становятся вопросы, имеющие принципиальное политическое, государственное значение. Именно здесь все мы обязаны чувствовать себя товарищами, в равной мере ответственными за дело партии, и чины тут не в счет.

Любой член парторганизации должен быть уверен, что, когда потребуется, он может войти в кабинет руководителя и сказать: «Я к вам как коммунист к коммунисту», и его там не встретят удивленным или недовольным взглядом, и важный разговор состоится. Не о личных нуждах и не об обычных производственных, текущих делах — тут у коммунистов как раз не может быть никаких преимуществ перед беспартийными,— а по вопросам принципиальным, подсказанным партийной совестью.

Мой знакомый начальник цеха подшипникового завода член КПСС Вячеслав Афанасьевич Ефремов, который вырос в этом же цехе из шлифовщиков и на нынешнюю должность выбран коллективом, рассказывает: «Когда перед цехом встают трудные задачи и надо мобилизовать людей, иду в отделения и лично обращаюсь к коммунистам. Я их всех знаю. И уверен, что не подведут: настроят рабочих — прежде всего своим примером».

А сколько есть еще руководителей, которые в подобных случаях лишь привычно сначала «ставят задачи» перед своими ближайшими подчиненными!

Однажды спросил у коммуниста-станочника, кто из работающих в соседней бригаде — член партии. И тот без подсказки партгрупорга никого не сумел припомнить.

Есть ли у коммунистов в коллективе чувство особой близости, партийного товарищества — это во многом зависит от форм и методов работы партийного комитета или бюро, его секретаря. Товарищ по партии — значит сподвижник, товарищ по борьбе за общее великое дело.

Ю. СУМСКИЙ.
Член КПСС с 1950 года, участник Великой Отечественной войны, ветеран труда.
г. Куйбышев.

С совестью по-свойски

Я заметила: когда в прессе поднимается вопрос о безнравственности тех или иных партийцев, почти всегда это связывается со взятками, с воровством, приписками, с использованием служебного положения в корыстных целях на производстве или в учреждении.

Все это, безусловно, нужно разоблачать. Подобные перекосы, конечно же, несовместимы с партийным званием. Но плохо, что за всем этим теряется внимание к другой стороне человеческой личности — поведению в быту. Здесь практически единственный криминал, подверженный критике,— это пьянство. И почему-то очень, очень редко говорится о моральном разложении в быту в прямом смысле этого слова. Нет тут активного осуждения.

А ведь даже ученики (я учительница истории и обществоведения) меня об этом спрашивают. Много, к сожалению, семей неблагополучных: приходит ребенок в школу — чернее земли. Что случилось?

— Отец ушел из дому...

И далее объяснения, к кому и зачем. Что я, рядовой учитель и коммунист, могу поделать с таким папой? На производстве — глухота («в личные вопросы не вмешиваемся, пусть сами разбираются, план он выполняет»), в парткоме — вялая реакция: «У нас в Ростове — каждый третий разводится, а коммунисты — тоже люди»...

Слабое утешение, но из него вывод: растворились коммунисты в общей массе бездуховных людей, ничем не являют собой пример для беспартийных.

Я детям толкую о чистоте человеческих отношений, о честности в быту, о верности долгу, в том числе и семейному, о человеколюбии, гуманности, а реальная жизнь меня опровергает.

Один из моих учеников однажды мне сказал, как приговорил: «Вот вы говорите, что в партийном Уставе записано о моральной чистоте коммуниста. Устав же надо выполнять, а папа мой наплевал — и ничего ему не будет за то, что он год обманывал меня, маму. Говорил, что уезжает в командировку, а сам ночевал у той. А то, что маму он бросил в больнице с инфарктом, что сбежал из дома, когда я крепко спал... Даже не попрощался. Забрал лучшие вещи, посуду...»

Не знаю, кто как, а я, например, убеждена, что такому «семейному» предательству не должно быть снисхождения. Какая там «любовь» может быть у человека, если он так жесток, бесчеловечен, бесцеремонен и циничен?! Любовь же, как нас учили классики, облагораживает и делает человека мягким.

Вот вы, правдисты, подняли тему партийной чести. Будьте уж последовательны: зацепите и тех морально разложившихся коммунистов, которые думают только о себе, об удовлетворении своих низменных потребностей.

Нельзя наказать по нормам права — пусть скажут свое слово суд моральный, суд общественный.

О. КУЗЬМИНА.
Учительница.
г. Ростов-на-Дону.

● Малоупотребительное еще лет десять тому назад слово «экология» нынче не сходит со страниц газет и журналов, оно стало почти обязательным и в речах, произносимых по любому поводу и с любых трибун, в том числе самых высоких в мире.

Но одно дело — слова и призывы, другое — само дело, его перспективы и нынешнее его состояние. Состояние экологии самой по себе и во взаимосвязях с обществом, с государственными институтами.

Создавая и познавая экологию, мы осознаем и самих себя нынешних, свое собственное положение на Земле.

Сергей ЗАЛЫГИН

Экология и общество

НАЧНЕМ с того, что экология нынче — не традиционная наука, ее возникновение, формирование, положение и роль в обществе присущи пока что только ей, ей одной, и уже сами по себе являют нечто новое и в нашем обществе, и в сообществе народов мира.

Все предшествующие науки в той или иной мере служили одной цели — удовлетворению потребительских нужд человека за счет природы, экология становится учением о способах ограничения потребления. До сих пор наука выдвигала прогнозы наступательные, но вот настало время прогнозов ограничительных.

Экология, кроме всего прочего, это еще и искупление, и покаяние науки, ибо организованный ею и гордый в собственном сознании прогресс привел человечество на край гибели, которую наука уже не может предотвратить сама по себе, а только при самом деятельном участии общества.

Вполне может случиться, что отныне откроется новый, если так можно сказать, экологический путь и способ возникновения и других наук — тот именно, о котором идет речь.

Да, многие специалисты нынче обижены вмешательством в их проекты и начинания писателей и журналистов, которых они почитают за дилетантов. Но факт-то этот как раз и не случайный, поскольку общественное сознание не мирится больше с диктатом науки, не доверяет науке слепо. А кто же выразит это новое отношение, как не литература и не журналистика?

И вот уже общество обязывает науку безотлагательно разработать новые, наиболее экономные в смысле использования природных ресурсов, технологии, находить новые возможности замены наиболее дефицитных ресурсов наименее дефицитными, а в перспективе — установить и новые, долговременные принципы отношений человека к природе, и к своим собственным потребностям.

Предпосылки к этому есть, они налицо, ну хотя бы в направлении использования альтернативных источников энергии — энергии ветра и солнца, приливов-отливов. Результаты в этом у нас, а за рубежом тем более,— обнадеживающи и достаточно известны, повторять их — нет смысла, зато следует обратить внимание вот на какой факт: так называемая нетрадиционная или «альтернативная» энергетика по существу не только традиционна, но и изначальна.

В самом деле, ветряные двигатели появились ведь задолго до двигателей внутреннего сгорания и даже паровых, корабли под парусами бороздили моря и океаны тысячи лет назад, а энергией Солнца земледельцы пользовались со времен возделывания ими первого злака. Так что же происходит сегодня, почему эти виды энергии оказались «нетрадиционными»? Не сказывается ли в этом и тот факт, что за тысячелетие оказалось искаженным само наше сознание, и вот уже традицией мы называем все то, что способствует разорению природы, нетрадиционным же и альтернативным — такой образ жизни человечества, который природе никак не угрожает? Не имеет ли тут место истинное варварство цивилизации, презирающей «варваров»? Нет, не надо уж очень-то стесняться лозунга «Назад к природе». Прогресс, которому чужд опыт прошлого, это уже и не прогресс, это — антипрогресс.

Впрочем, это тоже традиция — когда современному человеку становится куда как плохо, когда ступнями своих ног он ощущает приближение к бездне, он обращается к истории, к великим древностям и там находит, если уж не ответы на все свои проблемы, так во всяком случае новые и новые силы и стимулы к их решению.

Начала — это ведь не что иное, как философия всего последующего. А если мы и нынче будем пренебрегать философией и экологией, мы потеряем последний шанс.

КОГДА человека спасают, его не спрашивают, сколько ему лет, какую он прожил жизнь, *каких политических и литературных взглядов он* придерживается. Выборочное спасение нынче невозможно, нынче будут спасены или все, или никто.

Невольно вспоминаешь, как нас учили в школе, будто у природы нет большего врага, чем от начала до конца хищный собственник (капиталист!), для которого его интерес несомненно выше интереса государственного и общественного.

Этот довод был одним из важнейших в пользу социализма, он казался легко доказуемым, более того — казался аксиомой.

Но оказалось, что все то, что принадлежит всем, не принадлежит никому, и этот порядок вещей с наибольшей силой проявился в отношениях нашего общества к природе, когда ни земля, ни леса, ни воды не имеют даже номинальной цены, когда они отданы в безраздельное владение (но опять-таки не в собственность) ведомств, и вот уже нет никакой, даже самой примитивной шкалы, по которой можно было бы оценить перманентные потери природных ресурсов. Мы знаем, что теряем и теряем, но что, сколько и когда — не знаем.

Так неужели же социализм и имел в виду *именно* это равенство и это право безнаказанно терять всем все и вся? Эту свободу человека в его отношениях с природой?

Можно сказать, что такой социализм, каким он существует сегодня, уже целый ряд десятилетий существует прежде всего за счет природы, за счет тех ресурсов и территорий, которые обеспечили ему наши грубые, отнюдь не гуманные предки, которых мы нынче то и дело упрекаем за их захватнические замашки.

Итак, экология оказалась нынче для нас едва ли не самым ответственным экзаменом.

В математике и физике есть задачи, которые прежде, чем их решать, требуют доказательств того, что они в принципе могут быть решены. И перед лицом такого же экзамена нам тоже необходимо определить наши перспективы.

Нельзя пренебрегать теоретическими возможностями социализма, отрицать их начисто.

И они существуют, их — много, они — разные.

Нельзя сбрасывать со счетов и убеждение: если вопрос стоит о том, быть или не быть, убеждение человека в «быть» всегда будет перевешивать чашу весов.

В 1941 году какая наука, какие знания могли *предсказать нашу победу? Не было ни таких* наук, ни такого знания, а победа, полная, наступила.

А ведь нынешнее наше положение, образно говоря, напоминает год 1941-й.

И самое главное — то общественное сознание, которое сложилось вокруг экологических проблем. В конце концов дело именно в нем, тем более что оно — это не дилетантизм, что чем дальше, тем все более активно участие в его формировании принимает наука. Если уж не вся и не официальная, так в лице многих и многих ученых.

Вспомним, что именно общественное движение в свое время приостановило строительство Нижнеобской ГЭС, по проекту которой затапливалось 132 тысячи квадратных километров, площадь, равная всей территории Чехословакии, площадь, которая дает нам нынче в огромных количествах и нефть, и газ. Что в наше время, пусть и не полностью, общественность пресекает проект переброски части стока северных рек в Волгу, сибирских рек — в Арал, переброску Дунай — Днепр, Волги — в Чограй, проекты строительства нескольких АЭС. Общество готово к борьбе, и дело теперь *в его организации*, в том, как экологическое движение будет и дальше взаимодействовать и с наукой, и с государством в лице его ведомств, и всей системой органов власти, какие организационные формы оно примет.

Начнем с науки.

Дело в том, что она ведь переживает те же самые болезни, которые свойственны всему обществу, а первая среди этих болезней — бюрократизм. Бюрократизм поражает ее и извне, и изнутри. «Извне» — это по существу подчинение научно-исследовательских институтов разного ранга, в том числе и академических, ведомствам и *министерствам*.

Убедительный пример — Институт водных проблем АН СССР. Минводхоз выдвигал чудовищные, экологически безответственные проекты, подобные проекту отсечения залива Карабогаза от Каспийского моря, или расходования до последней капли стока Амударьи и Сырдарьи на орошение, или переброски части стока сибирских и северных рек на юг, а институт безотказно подводил под них «научное» обоснование.

Но дело еще и в другом, в том, что, лишь только ученый становится руководителем института, отдела, лаборатории или сектора, он сам в той или иной мере тоже становится не только администратором как таковым, но и бюрократом — куда он денется от общепринятого порядка (или — беспорядка?) утверждения штатов и финансов, отчетов, планов и программ? И вот уже его научное мышление губится мышлением служебным, тем самым, которое знает, как и что надо сделать для выполнения годового плана сегодня же, сейчас же, но не задумывается над последствиями этой деятельности, над вопросом о том, что его труд принесет не ведомству, а человечеству.

В своем многолетнем содружестве с учеными я лишь однажды наблюдал у них свободное мышление. Это было в Новосибирском академгородке в первые годы его существования — некоторым отделам и лабораториям, в частности лаборатории профессора Б. Румера, соученика и сотоварища Л. Ландау, не задавалось ни планов, ни программ, и каждый сотрудник выбирал и решал те задачи, которые его интересовали. На первых порах лаборатория Румера считалась сборищем чудаков, но позже результаты ее работы оказались очень серьезными.

Так вот и в экологии — не следует ли и здесь дать некоторым ученым и коллективам такую же свободу? Экология ведь по существу своему наука свободная, определяемая запросами не столько собственными, сколько общественными.

ЭТО касается и государственных учреждений-природопользователей — там ведь тоже произошли изменения, заметнее стал водораздел между руководителями и коллективом в целом.

Министры, их заместители и заместители заместителей стали еще упорнее, они зашли так далеко, что терять им в своей репутации уже нечего, в начале периода гласности они испугались — что-то теперь будет? — но не случилось ничего особенного, и они снова обрели уверенность: писатели и журналисты лают на Луну, а мы будем копать, как копали, и пусть «Арал красиво умирает», да и Волга тоже — ведь этого требует план! (Ими же самими и «подработанный»).

Но вот опрос, проведенный несколько лет назад в Минводхозе, уже тогда показал, что более трети его работников не удовлетворены своей работой и даже стесняются ее.

Так ведь одна треть об этом сказала открыто, а сколько еще промолчало? Значит, и там, в недрах министерств и учреждений, нарастает оппозиция, и общие собрания проходят нынче совсем не так, как проходили они лет пять назад.

Огромное зло состоит еще и в том, что за последнее десятилетие наши природоохранные службы — всякого рода лесные, водные, рыбные, горные, санитарные инспекции, а также и заповедники — оказались в полном загоне, они лишены нормальных прав, штатов и финансов.

Мы хотели исправить дело одним махом, создав Госкомприроду (Комитет по охране природы), но чтобы эта новая государственная служба приобрела свое истинное назначение, ее надо наделить соответствующими правами — правами вето в отношении тех или иных проектов, правами на уровне заместителя Председателя Совмина.

Ведь председатель топливно-энергетического комплекса является и зампредом Совмина СССР, а призванный инспектировать его деятельность председатель Госкомприроды возглавляет всего лишь рядовой комитет. При нашей-то иерархической системе нетрудно догадаться, какого рода «инспекция» в этом случае возможна.

И получается, что дело природоохраны даже в перспективе до сих пор не имеет надежной государственной организации, надежного обеспечения.

Наконец, первейшая задача государства и общества — создать обоснованное и детально разработанное природоохранное законодательство. Юристы — вот кто нынче должен составить передовой отряд экологов, кто уже сегодня должен пресечь полнейшее беззаконие в действиях природопользователей, при котором технические экспертизы всех уровней, даже Госплана, по сути дела заменяются «согласованиями наверху», а строительство ведется полным ходом по неутвержденным проектам. Широкоизвестные примеры — каналы Волга — Чограй, Волга-Дон-два. Они с самого начала строятся с нарушением всех юридических оснований.

Как некогда создавались основы прав человека — римское право, так нынче должны регла*ментироваться отношения человека к природе.* И не только человека, но и человечества в целом. Не может быть сомнений в том, что экология — дело международное, что подобно тому, как были созданы инспекции и комитеты по разоружению, должны быть созданы и экологические организации того же порядка. Исключительно важное место должна занять и судебная экспертиза. По существу у нас ведь не было ни одного процесса над расхитителями природных ресурсов, расхитителями государственного масштаба. Кто, к примеру, ответил за убытки на Карабогазе и в Каракалпакии?

В США давно уже имеет место резкий поворот от загрязнения окружающей среды к интенсивному ее восстановлению. Пример восстановления — Великие озера, пример сохранения — река Миссисипи.

Несколько лет тому назад я встречался с советником бывшего президента Картера по вопросам охраны окружающей среды и узнал от него о порядке присуждения проектировщикам премий штатов и федеральных премий за экологическую «чистоту» их проектов, об отчислениях в их пользу некоторого процента от экономии, получаемой в результате точно скоординированных экологических обоснований.

Гражданин США может подать в суд на любого автора проекта. При этом ему нет необходимости проверить вариант — достаточно доказать, что в этом проекте не проработан еще какой-то вариант: ведь этот вариант и может оказаться самым экономным, самым «чистым».

Существует в США и институт юристов-экологов. Введение этих и других экозаконодательств и остановило осуществление многих проектов, проектов переброски речного стока в частности, так что напрасно наши доморощенные «перебросчики» ссылаются на опыт США.

ТЕПЕРЬ о том, что касается общественных экологических организаций. Эти последние в целом ряде государств — в ФРГ, например,— хотя и объявили себя для начала вне партий и даже вне политики, теперь нередко соорганизуются в партии «зеленых», принимают активное участие в политической жизни. И потеряли от этого в общественном мнении. Политика есть политика, красная она или зеленая, она должна быть подчинена правилам политической борьбы, а «зеленые» тем и были привлекательны, что в их движении могли участвовать люди самых разных убеждений.

Да и вообще вряд *ли возможны партии, основанные* исключительно на началах технических или научных. Общества — да, партии — вряд ли.

Разумеется, все это не мешает нашим контактам с «зелеными». Мы слишком мало знаем о «зеленых», наша литература, им посвященная, попросту убога. Недавно встречался я с председателем, пожалуй, самой мощной в мире экологической общественной организации «Гринпис» Дейвидом Мак-Тэггартом. «Гринпис» — организация беспартийная и внеправительственная, ее основа и оружие — общественное мнение, агитация против приобретения потребителями тех продуктов и товаров, которые производят экологически «грязные» фирмы и концерны.

Увы — такая форма борьбы у нас не может иметь места, а когда сможет — неизвестно.

Но хотя выше я и говорил о безотлагательной необходимости природоохранного законодательства, уже сейчас соответствующие права и возможности у нас есть, только мы не проявляем в использовании их ни должной организованности, ни настойчивости.

Эти права воплощают местные Советы, именно они могут и должны противостоять ведомственным интересам и проектам. На Камчатке было остановлено уже начавшееся строительство крупной ГЭС... поселковым Советом. В Эвенкийском автономном округе население встало на защиту своей территории от затопления, и эта борьба происходит там отнюдь не безуспешно. А в Алтайском крае ведется внушительная кампания против строительства Катунской ГЭС, в Астраханской области — против строительства канала Волга — Чограй и т. д., и т. п.

И ведомства нынче уже лишены безраздельной власти над природными ресурсами, но не всегда они лишены права цензуры над печатью.

В нынешней избирательной кампании перед кандидатами в депутаты неизменно нужно ставить вопрос об их отношении к проблемам экологии, а может быть, и требовать от них собственной экологической программы.

Особенно это касается ученых и писателей, выдвигаемых в экологически неблагополучных регионах. Они ведь много чего могут. Вот, скажем, в Волгограде, в этой волжской столице «перебросчиков», баллотируется Юрий Бондарев — какие шаги предпримет он против засилья там Минводхоза? Что сделает в этом отношении Борис Олейник на Украине, Василь Быков — в Белоруссии, А. Ягупов — в Узбекистане?

Нельзя упрекнуть нашу печать в том, что она не участвует в экодвижении, но это участие *должно быть более активным, а главное — более* последовательным и независимым. Скажем, областные газеты ежемесячно должны печатать сводки о состоянии атмосферы и вод, о вырубках лесов и т. п. данные. Так, кстати, и делает «Новгородская правда» при самом активном участии местной писательской организации.

Но вот «Советская Сибирь» развернула дискуссию вокруг проекта строительства канала переброски Обь — Чаны стоимостью 600 млн. рублей. Странный это проект... Начав здесь строительство Карасукского канала стоимостью 60 млн. рублей, строители за 13 лет освоили несколько более половины этих средств (тогда как канал нужно было сдать в эксплуатацию через 8 лет). И что же делает Минводхоз? Рядом он затевает строительство на 600 млн. рублей. Было о чем подумать, о чем посоветоваться с общественностью редакции «Советской Сибири», я тоже принял участие в начавшемся споре, да только газета струсила — прервала дискуссию, сообщив, что строительство уже утверждено.

«Волгоградская правда» решила поставить точки над «і» — иначе говоря, приструнить всех противников Минводхоза в соответствии с тем, как это имело место на прошедшем незадолго до того пленуме обкома КПСС. К открытой ею под этим заголовком дискуссии не был допущен ни один оппонент, хотя в этой области Минводхозу противодействует авторитетная группа инженеров, ветеранов гидротехнического строительства. Эти люди изложили свое мнение на страницах «Коммуниста», «Нового мира», но у себя дома им заткнули рот.

Я поставил перед «Волгоградской правдой» вопросы: сколько стоит гектар орошения, сколько стоит продукция орошаемого земледелия? Ответ главного редактора газеты: сами ставите вопросы — сами у себя их и печатайте!

«Омская правда» 12.10.88 г. обсуждает проект оросительной системы на юге области (3,6 млрд. рублей), и опять это не дискуссия, а игра в одни ворота. И вот уже обойден вопрос относительно водозаборного гидроузла на Иртыше — он-то сколько будет стоить? И оправдается ли он, если будет работать по назначению три-четыре месяца в год? Ученые В. Сахончик и Н. Пономарев из Новосибирска считают, что здесь неизбежно засоление почв при орошении. Известно, что крупнейший знаток почв Сибири К. П. Горшенин десятки лет назад предупреждал о такой опасности. Но вывод делается такой: «Не совсем понятна позиция одного из авторов вопроса В. Сахончика как ученого и гражданина... Он избрал позицию постороннего доброжелателя, сигнализируя письмами в областные органы, газеты». И далее призыв: «Перейти от созерцания и критического отношения к мелиорации к сотрудничеству и совместному решению проблем».

Но о каком «сотрудничестве» может идти речь, если ученый убежден, что эти почвы орошать нельзя — что он может переделать их, что ли?

Повсюду на газетной полосе ссылки в поддержку идеи проекта. «Из общей суммы, отпущенной Минводхозом РСФСР на проект,— сообщает газета,— четвертая часть будет затрачена на научно-исследовательские природоохранные работы, еще 40 процентов — на детальное исследование геологических структур и почвенного покрова системы». Так ведь это же анекдот, это казус: ясно же, что сначала надо провести исследования, а потом уже испрашивать миллиарды на проект, но никак не наоборот! Наоборот же делается *вот почему:* Минводхозу срочно нужно расписать свой 10-миллиардный годовой бюджет по объектам. Нужна «перспектива», поскольку само-то оно с каждым годом становится все бесперспективнее.

Срок осуществления омского проекта... 35 лет! По данным Минводхоза, его проекты окупаются в среднем за 25—30 лет (при нормативе 8—10 лет), по расчетам ряда ученых,— за 100—110 лет, ну а срок окупаемости омского проекта составит, видимо, лет 200?!

Или вот «Советская Кубань» (7.II.89 г.) публикует министра водного хозяйства Н. Васильева, который, во-первых, говорит о том, что и в проектах, и в строительстве заложены крупнейшие ошибки и недоработки, а во-вторых, заявляет, что «мы согласны направить капитальные вложения на устранение всех негативных явлений, которые происходят по вине проектировщиков и строительных организаций. Я согласен переключить любую сумму средств с нового строительства на реконструкцию ваших (?! — С. З.) мелиоративных систем...» Вот она — мера ответственности: министр «согласен» исправлять то, что им испорчено и пущено на ветер. За чей же счет? Само собою разумеется, за счет народа. Кроме того, мелиорировать, а потом перемелиорировать земли (а в министерстве этот бессмысленный термин «мелиорация орошаемых земель» уже давно приобрел повседневное хождение) — дело страшно дорогое, малоэффективное и требует десятилетий.

Кстати говоря, деятелям мелиорации давно бы пора отчитаться перед народом всерьез, ответить на все вопросы, которые возникают у общественности: как мы дошли до жизни такой, что загубили земли Каракалпакии, перегородили Карабогаз, списали 3,5 млн. га орошаемых земель, а девять миллионов из 20 требуют реконструкции? Кто-то, видите ли, требовал от министерства строить оросительные системы без дренажа! Ну а если бы кто-то требовал строить жилые дома без крыш — тоже строили бы?

Вот и подумаем, что натворил за многие годы с мелиорацией в Нечерноземной полосе тов. Алексанкин. А в Средней Азии — тов. Духовный и многие другие.

Давно бы, давно пора нашему обществу иметь полное представление по этим проблемам...

Впрочем, Минводхоз и Агропром давно уже не отвечают и не реагируют на критику и запросы печати — им гласность нипочем, они слушают да едят. Аппетит хороший, все перемалывают — и реки, и земли, и миллиарды рублей.

А то, что ведомство будто бы идет навстречу общественному мнению, которое требует широкого обсуждения проектов природопользования,— это только вид, камуфляж, в котором, как мы видели, широко задействована и пресса по месту «освоения» Минводхозом его миллиардов.

Ведомства препятствуют гласности. Прежде всего это, пожалуй, касается документальных кинолент, которые до сих пор так и не увидели обычного экрана, я имею в виду «Землю в беде», «Плотину», «Порог», фильмы о Верхней Волге и «Водоворот», телепередачу «Ваше мнение», в которой крупнейшие ученые позволили себе высказаться по поводу проблем развития мелиорации. Эту ленту просмотрели в Госагропроме лица, подвергшиеся критике и ответственные за создавшееся положение и... запретили ее. Спрашивается: или у нас до сих пор существует цензура Минводхоза (и других сельхозорганов), отмененная несколько лет назад?

Я берусь утверждать: эту передачу должны увидеть все граждане СССР. А если с ней не согласен Агропром, кто мешает ему создать свою ленту, свой контрфильм? Наверное, это особенно необходимо Минводхозу, который на ближайшие 15 лет запрашивает уже 230 млрд. рублей (за минувшие 20 лет им израсходовано «только» 130 млрд.).

И ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО слов непосредственно об экологическом движении. Мне представляется, что экологические общества, ячейки, группы, советы — неважно, как они будут названы, должны быть созданы повсюду — в учреждениях и институтах, колхозах и совхозах, на предприятиях, в школах и пионеротрядах.

Совсем необязательна при этом, по крайней мере на первых порах, некая общая для всех программа и общий устав. Это ведь движение, а не организация, и каждая ячейка избирает свой собственный объект защиты, свои формы работы, проводит экспертизы и запросы, если нужно — демонстрации, собирает подписи под петициями, организует пикеты. Нужно подумать и о создании действительно всесоюзного общества, но не раньше, чем движение это приобретет практический опыт, не раньше, чем оно выдвинет своих — причем многочисленных — лидеров. Подчеркиваю: объединяться имеет смысл только на основе реального и делового опыта, но отнюдь не на основе заявлений, деклараций, конференций и совещаний.

Тем больше опасений внушает тот ажиотаж, который (по крайней мере в Москве) возник вокруг создания экологических обществ. Похоже на то, что уж очень многим захотелось стать председателями чего-нибудь всесоюзного. Собирается человек 100—150, к концу дневного заседания остается одна треть, того меньше, эти — оставшиеся — утверждают программу, устав, и дело сделано, «всесоюзное» общество учреждено.

Конкретный пример. Наша ассоциация «Экология и мир», Союз научных и инженерных обществ, очень активный «Социально-экологический союз» (молодежный) поставили вопрос о создании объединенного общества. Эта идея была подхвачена заместителем председателя ассоциации, и вот он и еще несколько человек, действуя и от моего имени, собрали «съезд» (кстати, в тот же день и в тот же час, когда собрался съезд национально-экологического союза) и объявили себя всесоюзным экологическим фондом. По такому же сценарию возникли и Всесоюзное экологическое общество, и Экологическое общество СССР.

Вспомним, как создавались другие солидные и общепризнанные общества, ну, скажем, «Фонд культуры». Этому предшествовало множество публикаций, проводились собрания в областях и республиках, учредительный съезд был весьма представительным, программа — тоже, председателем был избран человек широко известный у нас и за рубежом — академик Д. С. Лихачев.

В нашей ассоциации состоят десятки крупнейших ученых — академиков, членов-корреспондентов, профессоров, видных публицистов, мы активно противостояли таким проектам, как проекты переброски стока северных рек, проекты «Дунай — Днепр» и особенно — «Волга — Чограй», строительства многих ГЭС и АЭС, провели большую экспедицию «Арал-88», члены нашей ассоциации опубликовали сотни статей, передали в правительство целый ряд своих соображений. Установлены у нас и международные связи. При всем этом я не знаю среди членов нашей ассоциации ни одного человека, который столь же легко претендовал бы на руководство всесоюзной экологической организацией.

Для этого нужно действительно всесоюзное признание, нужно глубокое знание предмета, опыт, наконец, авторитет в правительственных учреждениях, да мало ли что нужно еще?

Да, я полагаю, что чем больше будет экологических организаций — тем лучше, но для чего все-таки на первых же порах объявлять себя «всесоюзными» — т. е. единственными в своем роде и в своем статусе?

В настоящее время создается общественный совет при Госкомприроде — вот это начинание кажется мне весьма перспективным. Нужно только с самого начала найти и определить формы взаимодействия между органом общественным и государственным.

Экология должна приобрести значение науки и труда в пользу разумных ограничений человеческой деятельности вообще. Разве не нуждается в экологии, то есть в самосохранении, культура в целом? Промышленность и сельское хозяйство в целом?

В жизни каждого из нас и всего человечества, по всей видимости, наступает новая эпоха — эпоха борьбы за дальнейшее наше существование, «экологическая эпоха». И к этому новому времени, к вступлению в него мы должны подойти с открытыми глазами и с ясным сознанием.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

«Только в этом оркестре» — так можно сказать о многих инструментах, которыми пользуются здешние музыканты. Бандуры, цимбалы, кобзы, скрипки, сопилки, рожки, дуды, дрымбы — всего более 40 названий.

В концертах Государственного оркестра народных инструментов Украинской ССР принимают участие выпускники музыкальных вузов Украины. Профессиональное отличие коллектива — ансамблевая слаженность, виртуозность, яркость динамических оттенков. Они снискали ему любовь отечественного и зарубежного слушателя и зрителя.

● Художественный руководитель и главный дирижер оркестра заслуженный артист УССР Виктор Гуцал.

Фото В. Седачёва.

Навигация в звездном море

Проект «Фобос»: наш комментарий

Организация полета к спутникам Марса представляет чрезвычайно сложную проблему, связанную прежде всего с огромными энергетическими затратами и необходимостью высокоточной навигации и наведения.

Как ни мощны современные ракеты-носители, однако в настоящее время целесообразно летать только по так называемым энергетически оптимальным траекториям, используя законы небесной механики, приспосабливаясь к космическим условиям. Сейчас можно констатировать, что найдена и всесторонне проработана чрезвычайно интересная и оригинальная схема полета. Главной ее особенностью является то, что предусматривается наилучшее решение задачи на всех участках, включая даже такие традиционные для всех межпланетных экспедиций, как отлет от Земли. Это позволило доставить к Марсу и его спутнику достаточно большое количество полезной нагрузки, включая научную аппаратуру.

Более 200 суток длилось путешествие станции к Марсу. Все это время специалисты по управлению полетом отслеживали каждый ее шаг, контролировали работу систем, оценивали условия и режимы подхода к планете. Особая напряженность возникла после нелепой потери АМС «Фобос-1». Были приняты все меры с целью безусловного исключения подобных ошибок в работе с оставшейся станцией. Как следствие этого, уже в ходе полета была пересмотрена программа перевода аппарата на орбиту спутника Марса.

Сначала предполагалось проведение двух коррекций на участке подлета: в начале января и за 3—4 дня до выхода на орбиту искусственного спутника Марса (25—26 января). Однако после всестороннего и тщательного анализа всех вариантов была проведена только одна коррекция 23 января с изменением скорости АМС примерно на 21 метр в секунду. Будущая орбита была этим повышена до 800 километров, что несколько ухудшило условия работы научной аппаратуры по изучению Марса и окружающей его среды, но повысило надежность управления станцией. 29 января ей был сообщен тормозной импульс величиной 815 метров в секунду, и она перешла на орбиту спутника Марса: минимальная высота над поверхностью планеты составила 819 километров, максимальная — 81.214, наклонение к плоскости марсианского экватора 1,5 градуса, период обращения 77 часов. На такой орбите АМС совершила 4,5 оборота. Это время было отведено для изучения Марса при полете на достаточно малых высотах.

12 февраля начались операции по перестроению орбит станции для подхода к спутнику Марса — Фобосу. Посадка на поверхность Фобоса долгоживущей автономной станции (ДАС) — проблема чрезвычайно сложная и нетривиальная. Традиционные приемы здесь не работают. Действительно, станцию невозможно сразу направить к Фобосу хотя бы в силу того, что мы не знаем точно его орбиту, его положение в пространстве. К моменту запуска точность знания эфемерид Фобоса составляла 100—150 километров. А сейчас мы знаем положение Фобоса с точностью 10—30 километров. Для посадки же на его поверхность требуется точность знания в единицы километров.

Обычно в таких случаях выручает второй способ: аппарат выводится на орбиту искусственного спутника исследуемого объекта. Но у Фобоса не может быть спутника: его масса и силы тяготения столь малы, что для того, чтобы ДАС удержалась на поверхности, она должна каким-то образом зацепиться за грунт. Следовательно, необходимо идти по длинному обходному пути: серией маневров и коррекций подводить аппарат к Фобосу, постепенно выравнивая плоскости движения, периоды обращения вокруг Марса и прочее. И все это время баллистики будут не только определять орбиту станций, но и уточнять орбиту Фобоса, его фигуру, выбирать место и подбирать условия посадки.

И вот 18 февраля последовал еще один маневр. Станция оказалась выведенной на так называемую орбиту наблюдения: ее радиус на 300—400 километров больше радиуса орбиты Фобоса. Раз в 7—8 суток АМС и Фобос будут находиться на минимальном расстоянии друг от друга (около 850 километров). Тем самым созданы благоприятные условия для наблюдения за Фобосом, в том числе для проведения телевизионных съемок, необходимых и для навигации АМС. Однако потребуется еще серия маневров для создания благоприятных условий высадки на Фобос.

Одним словом, баллистикам, как и всему персоналу управления, предстоит тяжелая и напряженная работа в течение длительного времени для решения этой важной задачи. И при этом надо помнить, что станция удалена от Земли на расстояние в сотни миллионов километров, когда радиосигнал идет более десяти минут *в один конец, а требуемые* точности значения положения АМС исчисляются единицами километров и 1—2 секундами по времени. Посадка на Фобос должна произойти в первых числах апреля.

Н. ИВАНОВ.
Профессор.
В. ПОЧУКАЕВ.
Профессор.

Весенние букеты

Весна прикоснулась своим дыханием к площадям, улицам, деревьям. Несмотря на непогоду, чувствуется приближение праздника — женского дня 8 Марта. Мужчины озабочены: что подарить маме, любимой? Конечно, цветы.

Тюльпаны, нарциссы в композиции с туей, нарядно упакованные и изящно перевязанные разноцветными бантами, а также сувениры из сухих цветов — такие подарки для женщин приготовил кружок икебаны московского Дома культуры табачной фабрики «Дукат» на улице Гашека. Цветы сюда ежедневно доставляют из подмосковных теплиц, мастера составления букетов готовят их к продаже. Цены не такие «кусачие», как кооперативные. За букет — от 3 до 6 рублей.

Ю. ЖАЛНИНА.
г. Москва.

На совещание в Прагу

5 марта в Прагу для участия в совещании секретарей ЦК братских партий по экономическим вопросам отбыл член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Н. Н. Слюньков.

В аэропорту его провожали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воротников, заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС В. Л. Мусатов, ответственные работники ЦК КПСС.

Среди провожавших находился посол ЧССР в СССР И. Ржегоржек.

◇

В этот же день Н. Н. Слюньков прибыл в Прагу. На аэродроме его встречали член Президиума ЦК КПЧ Й. Ленарт, другие официальные лица.

Среди встречавших был посол СССР в ЧССР В. П. Ломакин.

(ТАСС).

С визитом в Вену

5 марта в Вену для участия в церемонии открытия переговоров по обычным вооруженным силам и по мерам укрепления доверия и безопасности в Европе отбыл член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе.

В аэропорту его провожали член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС Л. Н. Зайков, другие официальные лица.

Среди провожавших находился посол Австрийской Республики в Советском Союзе Х. Грубмайр.

◇

В этот же день Э. А. Шеварднадзе прибыл в Вену. В столичном аэропорту Швехат его встречали вице-канцлер, министр иностранных дел Австрии А. Мок, другие официальные лица.

Среди встречавших был посол СССР в Австрии Г. С. Шикин.

◇

Сегодня же состоялась беседа Э. А. Шеварднадзе с А. Моком, в ходе которой были обсуждены некоторые актуальные международные проблемы, представляющие взаимный интерес, а также вопросы, связанные со встречей министров иностранных дел стран — участниц общеевропейского процесса в Вене.

Беседа прошла в дружественной обстановке. (ТАСС).

Плодотворная работа

МАДРИД, 5. (ТАСС). «Мы проделали очень плодотворную работу, я доволен»,— заявил министр иностранных дел Испании Ф. Фернандес Ордоньес, оценивая итоги своего официального визита в СССР по приглашению Советского правительства. Были обсуждены вопросы двусторонних отношений и международные проблемы. Переговоры проходили в обстановке чрезвычайной сердечности, при большом взаимопонимании и большой глубине обсуждаемых вопросов, подчеркнул министр.

Касаясь встречи с М. С. Горбачевым, глава внешнеполитического ведомства Испании отметил «убежденность, решимость и оптимизм» советского руководителя, рассказавшего ему о процессе происходящих в Советском Союзе преобразований. Мы, отметил министр, затронули в беседе все проблемы, касающиеся в настоящий момент Европы, в частности открывающиеся на днях в Вене переговоры по обычным вооруженным силам в Европе и переговоры по мерам укрепления доверия и безопасности. Эти переговоры имеют историческое значение. Они означают начало важнейшего сокращения военных арсеналов в Европе.

Крепить связи с массами

МОНТЕВИДЕО, 5. (ТАСС). Насущные задачи коммунистов страны в современных условиях обсудил состоявшийся здесь пленум ЦК Компартии Уругвая. На нем подведены итоги прошедшего в декабре прошлого года XXI съезда КПУ, дана оценка внутриполитической обстановки в стране.

Выступивший на пленуме с докладом Генеральный секретарь ЦК КПУ Хайме Перес высоко оценил результаты съезда партии, особо подчеркнул его значение для дальнейшей активизации деятельности коммунистов по защите и углублению процесса демократизации, борьбы за превращение КПУ в мощную политическую организацию широких народных масс.

Участники пленума указали на необходимость дальнейшего укрепления партийных рядов, энергичного участия всех членов КПУ в решении задач, стоящих перед партией.

Внеочередной съезд

ДАКАР, 5. (ТАСС). За расширение состава Центрального Комитета и Политбюро правящей Социалистической партии Сенегала (СПС), проведение качественных изменений в партийных органах и печати, а также за перестройку и обновление молодежного и женского движений высказался Генеральный секретарь СПС, президент страны Абду Диуф.

Выступая на открывшемся здесь в субботу внеочередном съезде партии, он уделил большое внимание вопросам внутрипартийной жизни, укрепления дисциплины в СПС. Съезд — это новый этап в деятельности партии, которая должна доказать свою политическую зрелость, сказал А. Диуф. Делегаты форума призваны глубоко изучить комплекс вопросов, касающихся социально-экономической жизни всего сенегальского общества. Наше государство является демократическим и стоит на службе интересов всех граждан независимо от различия высказываемых взглядов и мнений, подчеркнул оратор.

С конструктивных позиций

БРАЗИЛИА, 5. (ТАСС). Президент Бразилии Жозе Сарней и президент Гайаны Десмонд Хойт приветствуют расширение сотрудничества между СССР и США и выражают уверенность, что этот процесс будет способствовать ослаблению международной напряженности. Об этом говорится в распространенном здесь в субботу совместном заявлении по итогам официального визита Ж. Сарнея в Джорджтаун. Главы двух государств с удовлетворением восприняли наметившийся прогресс на пути к разоружению, что отвечает интересам всех стран мира.

В документе дается высокая оценка итогам встречи президентов стран Центральной Америки в прошлом месяце в Сальвадоре как важного шага в поиске политического урегулирования положения в регионе.

Бразилия и Гайана считают, что проблема внешней задолженности угрожает социально-экономическому положению развивающихся стран. Стороны призвали все страны Латинской Америки добиваться углубления регионального сотрудничества, подчеркнув, что оно жизненно необходимо для преодоления имеющихся трудностей.

«Использовать шанс»

БОНН, 5. (ТАСС). Важное значение предстоящих в Вене переговоров по обычным вооруженным силам в Европе подчеркнул канцлер ФРГ Г. Коль. Их целью, говорится в его заявлении, распространенном ведомством печати и информации федерального правительства, является установление надежного и стабильного равновесия в области обычных вооруженных сил. Эти меры должны охватывать все пространство от Атлантики до Урала, указал он. Зон с различной степенью безопасности не должно быть.

Однако мы не должны строить иллюзий, продолжал канцлер. Переговоры будут трудными. Поэтому необходимы терпение, упорство и ясность в позициях сторон. Разоружение только тогда имеет смысл, когда в конце этого процесса безопасность для всех участвующих в нем сторон становится больше, а не меньше.

Правительство ФРГ, указал он, ожидает, что переговоры станут важной вехой на пути к европейскому мирному порядку, в котором государства с различными общественными системами могут жить в мирном соревновании, без страха друг перед другом. Сейчас, подчеркнул канцлер, Запад и Восток имеют хорошую возможность преодолеть решающее препятствие на пути к длительному добрососедству. И Запад, и Восток несут общую ответственность за то, чтобы использовать этот исторический шанс.

Форум общественности

БОНН, 5. (ТАСС). «Пути к будущей Европе» — таков девиз открывшегося сегодня здесь первого форума советской и западногерманской общественности. Такие встречи будут регулярно проводиться в ФРГ и Советском Союзе в соответствии с договоренностью, достигнутой во время прошлогоднего визита федерального канцлера Гельмута Коля в СССР.

СОДРУЖЕСТВО

Наши современницы

Польша

Я — оптимистка

...Женщина, преступившая статью закона в польском кинофильме «Надзор», и рафинированная аристократка в нашей ленфильмовской «Звезде пленительного счастья»... Ни эпохи, ни характеры, ни обстоятельства — ничего общего. Только искусство Эвы Шикульской, всякий раз перевоплощающейся в разных, в непохожих женщин, объединяет их. Сегодня же на восьмом этаже в ее квартире на правобережье Вислы Эва остается Эвой, как-то ловко и неуловимо быстро варит кофе. Вокруг теплый домашний интерьер, вещи, сработанные либо по ее личному заказу, либо... ее руками. Как этот вот абажур, например, как гармонирующий с ним торшер... Рост ее скорее высокий, внешность и голос — по нему почитатели ее таланта узнают Шикульску с закрытыми глазами — неподражаемо своеобразный, низкий.

— Разве я могла мечтать о сцене? С моим-то голосом! Я даже в школе, в лицее стеснялась и никогда не пела. Однажды пришел к нам в класс режиссер соседнего театра. И... пригласил меня на репетицию. С тех пор я стала женщиной во многих лицах. Они занимали самое разное положение в обществе, они были почти противоположного уровня культуры. Но дороги они мне одинаково своей сугубо женской судьбой — романтичной, лиричной, драматичной, всегда бездонно глубокой, всегда вмещающей в себя весь мир.— Она смеется громко и не отрепетированно просто.— Видите, какие у меня запросы, какими я хочу видеть «моих» женщин. Страдающими, но самоотверженными, счастливыми, но требовательными...

— Можно ли сказать, что вы, Эва, создали образ типичной польки?

— После нескольких удачных ролей однажды наступил момент, когда я услышала примерно такое... Но вот пожила в Ленинграде — мы с перерывами около двух лет снимали «Звезду пленительного счастья», состоялась премьера, еще один советский фильм с моим участием — «Объяснение в любви», моя театральная игра в «Жестоких играх» Арбузова... И меня стали вдруг называть типичной... русской женщиной?! Так кто же я в самом деле? Вы же видите, что я просто актриса. Что касается передачи характера, всего существа польки ли, россиянки ли — думаю, мною движут чувства, присущие всякой женщине. И потому как полячки, так и русские узнают в моих образах своих любимых ими женщин. Хотела бы им пожелать любить еще сильнее. В некоторой мере меня можно назвать и артисткой интернациональной. Снималась в венгерском кино и на «Дефа», в других странах, в частности, в Болгарии.

— Вы уже десять лет работаете в театре «Сирена». Ваши симпатии безраздельно на его стороне?

— Небезраздельно. С удовольствием снимаюсь в телевизионном театре — там иные возможности для художника. Обожаю «Старую проховню». Всякая постановка там — это игра в новом составе, а следовательно, неожиданный набор талантов, нескончаемая школа! «Клопа» Маяковского ставили. Потом в Ленинград поехали в гости к «собрату», в такой же театр без постоянной труппы — «Эксперимент». И снова школа, обмен опытом. А как хорошо и неповторимо, когда вот в этой моей обычной квартирке «до петухов» рассказывают, поют, спорят и Никита Михалков, и Марчелло Мастроянни... Люблю, когда в меня до абсолютной тишины всматривается и вслушивается зал. Значит, что-то получается. Особенно, если слушают дети.

— Гастроли, путешествия тоже способствуют творческому росту актера?

— Да, со «Старой проховней» меня пригласили в Аргентину, Бразилию, Австралию... Что может быть неожиданней? В отличие от советских актеров мы и в проигрыше, а иногда и в выигрыше. Жди, когда тебя пригласят сниматься в полюбившемся тебе фильме. Киностудий-то не как у вас: раз-два и обчелся... С другой стороны, хороший исполнитель успевает везде, он в этом «узком кругу» нарасхват.

— С вами, Эва, счастливо обошлась судьба?

— Ну что вы! Не за себя хвалюсь. Всю жизнь мечтала предстать на сцене в платье Офелии. Увы! Теперь уже прощай навсегда — это точно. Но я оптимистка и верю, что леди Макбет-то еще от меня не ушла. Еще...

...Потом она, как на остросюжетных съемках, мчала улицами Варшавы за рулем своего любимца «рено». А на телестудии режиссер, должно быть, поглядывал на часы.

А я думал о том, что, пожалуй, очень повезло всем тем женщинам, а их немало, в образы которых перевоплощалась Эва Шикульска. Она не затушевала ни единой их лучшей черточки, напротив, силой своего самобытного исполнения приподняла каждую из них до запоминающейся надолго личности, до женщины любящей, защищающей, ни перед кем и ни перед чем не отступающей. Ее героини как бы повторяют во всеуслышание устами, всем образом мыслей и действий исполнительницы ее задорный девиз: а мы, женщины, все же сильнее!

А. СТАРУХИН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Варшава.

ГДР

Забот хватает

У Эвелины Клетт прекрасный возраст. Она родилась в ГДР через два дня после провозглашения немецкого рабоче-крестьянского государства. И Клетт, и республике в нынешнем году исполняется 40 лет.

Клетт вышла встретить гостя у проходной. Передо мной была невысокая стройная женщина, с круглым улыбчивым лицом и умными серыми глазами. Одета по-рабочему — джинсы, красная блузка, поверх синий халатик. Пока шли к цеху, встречные не раз с ней здоровались. Было видно, что она человек и известный, и уважаемый.

Рабочий кабинет Эвелины Клетт небольшой. К письменному столу приставлен столик с четырьмя стульями — можно проводить совещания. Вдоль стены тянется шкаф, за его зеркальными стеклами я заметил брошюры с текстом конституции ГДР, распорядком работы Народной палаты. Выделялся красочный буклет со словом «Волгоград». Рядом — грамоты за хорошую работу.

То и дело звонил телефон. И трудно было заранее угадать, с кем хотел бы поговорить тот, кто находился на другом конце провода. С мастером машиностроительного завода в Цвиккау? Или с депутатом Народной палаты? А может, с членом Государственного совета ГДР? Во всяком случае каждый из этих звонков был адресован моей собеседнице. Она и мастер, и народный избранник, и государственный деятель.

— В моей жизни,— говорит Эвелина Клетт,— нет ничего особенного. Я лишь одна из многих женщин в ГДР, которые соединяют работу по профессии с общественной деятельностью.

Собеседница уверена: ей повезло. В отличие даже от своих старших брата и сестры она не знает, что такое война, бомбежки, разруха. Не сталкивалась с нуждой. Жизнь ее в социалистическом государстве складывалась ровно, надежно.

Отец был рабочим на текстильной фабрике. В ГДР быстро рос, прошел ступени мастера, начальника цеха, директора предприятия. Мать тоже была прядильщицей. После десятого класса школы Эвелина поступила ученицей на завод, где работает и сегодня. Освоила токарное мастерство.

Заниматься общественной работой для нее всегда было столь же естественно, как дышать. Стоять в стороне от того, чем живет республика, она не может. Была активисткой в Союзе свободной немецкой молодежи. Одновременно с мужем — его зовут Кнут — вступила в СЕПГ. Эвелину избрали в заводской партком, Кнут входил в партбюро цеховой парторганизации. Потом муж стал секретарем парткома на другом предприятии. Интересы у них всегда общие. Это важно. В жизни ведь бывают и ухабы, хорошо, если рядом близкий человек, который и посоветует, и ободрит.

Кандидатом на выборах в Народную палату в первый раз ее выдвинули 12 лет назад. Не скрывает, тогда было страшновато. Ответственность-то какая! Избрали ее по списку Демократического женского союза. С тех пор не раз избирали вновь. Входит в состав комиссии по вопросам молодежи. Объем работы в ней немалый. СЕПГ выдвинула принцип: «Молодежи — доверие и ответственность». Народная палата приняла закон о молодежи. Он предусматривает меры, необходимые для того, чтобы юноши и девушки росли здоровыми и физически, и духовно, имели возможность вовремя раскрыть свои способности и дарования и поставить их на службу обществу.

— Не все государственные и хозяйственные руководители на местах выполняют пункты закона,— говорит Клетт.— Их надо контролировать.

Забот хватает. В поле зрения комиссии Народной палаты и молодежные исследовательские, и конструкторские коллективы, и создание спортивных сооружений, и проблема жилья для молодоженов, и работа молодежных клубов.

— А как же обязанности мастера? Не остаются ли они в стороне?

— В целом месяца два-три в году приходится уделять депутатским делам. Тут и заседания, и работа в комиссии, и поездки в составе делегаций, и встречи с трудящимися. Тогда за меня в цехе работает заместитель. Но остальное время я на своем месте.

Мастер с гордостью рассказывает о делах своего участка, показывает установленные здесь два робота, обслуживающие токарные автоматы.

— Работаю с удовольствием,— говорит Эвелина Клетт.— Мне интересно жить.

М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Берлин.

Фото автора.

Монголия

Солнце над юртами

В Монголии весна наступает чуть раньше, чем у нас. Точнее, в феврале, сразу же после Цаган-сара, то есть Нового года по лунному календарю. Вот и ныне уже к марту потеплело, сопки окрест стойбищ очистились от снега. До зелень-травы еще далековато, но табунам, стадам и отарам на пастбищах стало вольготнее. И чабанам облегчение. Зима позади. В разгаре расплодная кампания. А с ней у аратов связаны все надежды и чаяния.

Тепло и радостно на душе у Ринчин Доржийн Цэндсурэн. Ее натруженные руки держат внука-несмышленыша. Кем будет он, когда вырастет? Шофером, трактористом? А может, космонавтом, как Ж. Гуррагча, который родился в этих краях? Чего гадать. Кем бы он ни стал, лишь бы был человеком, считает она. А лучше всего — чабаном. Это их фамильная профессия. Ведь кормить людей — не менее почетно, чем слетать в космос. Во всяком случае на сессиях Великого Народного хурала МНР они с Ж. Гуррагчей на равных голосуют за принятие важных решений. Оба — государственные люди.

В Монголии в отличие от других азиатских стран женщина никогда не чувствовала себя рабыней. Наверное, потому что она была хранительницей домашнего очага. А в наш просвещенный век и подавно женщины занимают активную жизненную позицию. Так и Р. Цэндсурэн. Они с мужем, как Иван-да-Марья, работая на равных, дополняют друг друга спокойным характером. И в том, что Чойндон стал рекордсменом республики, немалая заслуга жены. Это в обычные дни, когда отара на выпасе, она больше хлопочет по хозяйству. А как начинается окот, тут без женских рук не обойтись. За ягнятами Р. Цэндсурэн ухаживает, как за малыми детьми. И врачевать умеет не хуже квалифицированного ветфельдшера. Оттого в их отаре высокий приплод. И сохранность поголовья хорошая.

Всего в сельхозобъединении «Хугжил» ныне четыре рекордсмена. Трое из них в стойбище, куда мы завернули по пути в сомон Ундэр-Ширэт Центрального аймака. В их числе сын «Ивана-да-Марьи». Он табунщик. А еще у них дочь-помощница. Все вместе — как пальцы одной руки. И глава династии жив-здоров. Ему 79 лет. Частенько наведывается в гости. А то и с порученьицем нагрянет к сношеньке — как к депутату. Мол, пусть там, наверху, обратят внимание на житье-бытье аратов. Давно уже обещают ветряки, солнечные батареи, но пока все остается по-старому.

Вот такая славная династия. В ней каждому почет и уважение. Успехи и сбои тут делят поровну. И праздник, будь то Цаган-сар или 8 Марта,— один на всех. Равно как одно на всех солнце, взошедшее над юртами.

В. САПОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Улан-Батор.

Фото Ц. Минжигдоржа.

Куба

Клубы будущих мам

По четвергам в этом небольшом двухэтажном особняке поликлиники, что расположен неподалеку от гаванской площади Революции, собираются молодые кубинки. Всех их объединяет одно обстоятельство — в скором времени они, кто пораньше, кто попозже, станут матерями.

Именно здесь не так давно родился первый в республике клуб будущих мам. Ранним утром встречают молодых женщин доктор Арнальдо Буситиль и его коллеги. Они, как водится, выслушивают жалобы на одиночество, на самочувствие, скверные ощущения, тревожные мысли. Многие посетительницы дают волю слезам, просят совета.

Вот и в сегодняшнее свежее утро «три грации» с несколько измененными фигурами присаживаются на скамеечке у входа в поликлинику.

Марлен, Лурдес и Лилиан оживленно говорят что-то друг другу, весело смеются. Специалисты клуба только что просто и деликатно рассеяли их тревоги и волнения: все у них идет прекрасно, дети родятся в срок здоровыми и крепкими. Забота и доброта, нужное слово, сказанное вовремя, подтвержденная современной аппаратурой уверенность в успешном разрешении сделали свое дело.

— У нас теперь нет и тени страха перед будущими родами,— говорит, улыбаясь, смуглолицая красавица Лурдес.— Нас подготавливают здесь не только для нормальных родов и ухода за младенцами, но и для всей последующей жизни в качестве матерей, кстати, совсем новой для нас роли. Советуют даже, как вернуть фигуру, которую имели до беременности. Согласитесь, что это немаловажно для молодой женщины...

Сегодня на занятиях в клубе рассказывают, как правильно кормить новорожденных. Тут и образец перед всеми: молодая мама Сульма с младенцем. Она сама еще недавно была членом этого клуба, а теперь пришла показать врачам ребенка и поделиться первым опытом с нынешними «клубистками». Сульма делится с женщинами своими страхами, переживаниями, трудностями. Дело в том, что в период беременности у нее обнаружились признаки сахарного диабета. Это ввело женщину в такое унылое и подавленное состояние, что только при поддержке специалистов и подруг по клубу ей удалось справиться и с недугом, и с плохим настроением. А затем благополучно родить здорового ребенка.

Пока женщины судачат между собой, прошу семейного врача и медсестру рассказать о клубе. Кстати, оба — доктор Арнальдо Буситиль и Мириам Санчес — молоды, получили образование по новой системе семейного врача. Они взяли на себя главную ответственность и инициативу по созданию первого клуба будущих мам. В организуемую группу пригласили других специалистов — по педиатрии, физической культуре, по акушерству и гинекологии.

— День рождения нашего клуба — 17 декабря 1987 года,— рассказывает Арнальдо Буситиль.— Да, он действительно первый в стране, точнее, был первым, сейчас такие же действуют уже во многих провинциях и муниципиях республики. Идея такого клуба принадлежит гаванскому врачу-гинекологу Мирне Ортега, с которой мы постоянно поддерживаем контакты. Каковы наши основные задачи? Первая — научить женщину поверить в саму себя, преодолевать страхи и сомнения перед первыми родами. Считаю, что это очень важно для здорового развития и самой матери, и ее потомства. А второе — научить будущую маму всем необходимым в ее дальнейшей жизни премудростям: от гигиены до ухода и кормления. На мой взгляд, делается тонкая и деликатная работа. Беременная женщина — существо особое. К ней подход должен быть неординарным, тонким. Ведь все, что она ощущает, отражается на ее будущем потомстве. Нужно учитывать и трансформацию психики, изменение взглядов на многое в этой жизни. Об этом, в общем-то, все знают. Но до сих пор ограничивались лишь женскими консультациями. Вот мы и решили пойти дальше, поднять на качественно новый уровень заботу о женщине-матери. Здесь у нас в атмосфере общения и доброжелательности происходит адаптация молодой женщины и ее первенца. Главное — это благоприятная атмосфера, как можно больше положительных эмоций, общения. Мы, например, организуем встречи наших «клубисток» с членами других клубов, например, бабушек. Пожилые женщины с удовольствием обучают молодых шить, вязать, дают множество полезных советов.

Планы у Арнальдо Буситиля и его коллег обширные: организовать встречи с девушками-подростками, чтобы те знали, что их ожидает в будущем, создать кружки по интересам, активнее привлекать к своим делам и заботам массовые общественные организации.

Хочу заметить, что за годы строительства новой жизни кубинцы достигли большого прогресса в такой важной области здравоохранения, как охрана ма-

теринства. Результаты известны: резко снижена детская и материнская смертность при родах, значительно увеличилась средняя продолжительность жизни. По этим показателям Куба опережает ныне многие индустриально развитые государства. Конечно, еще остается у страны немало нерешенных социальных проблем, в том числе и в здравоохранении. Но надо видеть, с каким упорством и желанием кубинские врачи изучают эти проблемы, работают над их решением. У них много прекрасных идей. И, думается, важно то, что эти идеи не витают подолгу в воздухе, а шаг за шагом претворяются в жизнь. Именно на это нацелена сегодня социальная политика братской Кубы.

А. МОИСЕЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Гавана.

Быть ли Швейцарии в «Общем рынке»?

БЕРН, 5. (Спец. корр. «Правды» и ТАСС). Проблемы интеграции в условиях Западной Европы, их перспективы и трудности, воздействие интеграционных процессов в экономике на жизнь государств, в том числе и Швейцарии,— эти вопросы были главными в работе состоявшейся сегодня здесь национальной конференции Швейцарской партии труда. Форум коммунистов альпийской республики отразил актуальность проблемы отношений Швейцарии с Европейским сообществом. Его проведение совпало с дискуссией на ту же тему, развернувшейся на весенней сессии федерального парламента, в ходе которой выступили представители всех парламентских фракций, включая ШПТ.

Возможно ли вступление Швейцарии в «Общий рынок» и какие последствия имел бы этот шаг для страны? В какой интеграции заинтересованы люди труда, уже познавшие глубокие противоречия процесса, протекающего в рамках Европейского сообщества? В докладе Генерального секретаря ШПТ Жана Шпильмана изложена точка зрения партии на поставленные жизнью проблемы.

Если Европа финансового капитала и транснациональных корпораций, отметил он, уже стала реальностью, то Европу социального прогресса и солидарности еще предстоит построить. Отсюда — и главные задачи прогрессивных сил: найти такие рычаги, такие формы и направления деятельности, которые позволили бы воздействовать на процесс западноевропейской интеграции в интересах трудящихся.

Прогрессивные силы Европы, подчеркнул Жан Шпильман, не могут в нынешних условиях замыкаться в узких рамках национальных границ, уступая поле боя за будущее Европы тем, кто стремится подчинить процесс интеграции исключительно интересам финансово-промышленного капитала. Подходить к сложным проблемам интеграции с позиций интернационализма, поддержки всех положительных тенденций, отвечающих интересам большинства населения, способствующих укреплению международной безопасности, развитию демократии и свобод,— такова сегодня задача дня. Что касается Швейцарии, отметил Генеральный секретарь ШПТ, то в современных условиях вступление ее в Европейское сообщество невозможно, так как этот шаг неминуемо связан с отказом от традиционной политики нейтралитета, от прямой демократии и федерализма. Эту точку зрения разделяют сегодня большинство швейцарцев, практически все основные политические партии.

Национальная конференция ШПТ единодушно поддержала этот вывод. Процессу западноевропейской интеграции, отмечается в принятой резолюции, который сегодня осуществляется под технократическим лозунгом экономической эффективности, игнорирующим ее социальную «цену», необходимо придать демократический характер. Швейцарская партия труда считает, что развитие Европы должно происходить на основе мирной экономики, отвечающей интересам преобладающего большинства людей. Оно должно учитывать проблемы развивающихся государств, уважать право всех народов на самоопределение. ШПТ выступает за разоружение, за создание на континенте демилитаризованных зон доверия, за продолжение сбалансированного сокращения вооруженных сил и вооружений.

Последние годы характеризовались масштабными позитивными изменениями на международной арене. Борьба народов за мир, происходящие в социалистических странах процессы демократизации позволили достигнуть значительных результатов в деле реального разоружения. Благодаря этому сложилась ситуация, которая вносит много нового в европейскую политику безопасности, в сферу экономического и культурного сотрудничества. Этот новый этап дает возможность народам вплотную заняться строительством «общеевропейского дома».

Национальная конференция ШПТ показала, что швейцарские коммунисты намерены играть активную роль в углублении хельсинкского процесса, что они готовы совместно с другими прогрессивными силами участвовать в реализации идей «общеевропейского дома».

И. МЕЛЬНИКОВ,
Ю. ВЫХОДЦЕВ,
Б. ШАБАЕВ.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

МОЖНО ОБОЙТИСЬ И БЕЗ БАЗ

ЕЩЕ НЕ ЗАТИХЛО эхо второй мировой войны, как Соединенные Штаты стали создавать по всему миру густую сеть военных баз и сооружений. Довольно быстро они превратились в череду форпостов, ставших на страже гегемонистских позиций США. На Филиппинах США имеют, например, крупнейшие свои заграничные базы. Более 12 американских военных баз находится в Турции. На сорока базах США в Южной Корее дислоцируется более 40 тысяч солдат. Четыре базы имеют США в Греции, столько же в Испании. Всего за границей у США насчитывается 125 крупных военных баз. Они составляют существенную часть американской военной мощи.

По сравнению с первыми послевоенными годами мир качественно изменился. В последние годы произошли особенно глубокие изменения международной обстановки под влиянием советско-американского диалога, известных соглашений по РСМД, которые возродили у людей надежду на то, что человечество отступило от края пропасти, в которую грозила вовлечь его безоглядная гонка вооружений. Есть уже и конкретные плоды советско-американского Договора по РСМД. Они не только в том, что часть ракет уничтожена, но и в том, что отпадает необходимость в содержании баз для них. Министерство обороны Великобритании объявило о закрытии базы Моулзуорт, поскольку там не будут размещены 160 американских крылатых ракет. Предполагается закрыть через три года другую базу — в Гринэм-Коммон. Возможно, отпадет необходимость и в базе на итальянской территории, расположенной в Комизо, откуда также убираются крылатые ракеты.

Все это первые добрые ростки новых позитивных изменений, происходящих в мире. Однако если мы зададим себе вопрос, существенно ли ослаблена ими американская военная мощь, что сосредоточена на заграничных базах, то ответить придется однозначно: нет. Отчетливо понимая, что такие вопросы достаточно сложны для решения в политическом, военном, экономическом и дипломатическом аспекте, хотелось все-таки обратить внимание, что США не делают сколь-нибудь заметных усилий в этом направлении. С упорством, достойным лучшего применения, они расширяют и совершенствуют свою систему зарубежных военных баз. Например, на территории Бельгии в дополнение к имеющимся базам США намерены построить еще три склада военной техники. Пентагон планирует оснастить ядерные подводные лодки «Трайдент» системами «Экскалибур», которые основаны на применении рентгеновских лазеров. В результате база ВМС США в Холи-Лох (Шотландия), где размещены такие лодки, может стать ключевым звеном в осуществлении «стратегической оборонной инициативы» Вашингтона. Наращивается мощь ВМС США в Японии. Примеры можно было бы продолжить. «Практически все американские базы за рубежом останутся пока открытыми»,— писала «Нью-Йорк таймс» со ссылкой на секретный доклад Пентагона. По сообщению газеты, военные ведомства США считают, что «нынешняя структура баз необходима для поддержки американских сил за границей и для осуществления текущих оперативных планов».

ВСЕ ЛИ сегодня зависит от воли Пентагона и военно-промышленного комплекса? Думается, нет. Прежде всего потому, что национальное самосознание в странах, где США держат базы, коренным образом меняется. Люди хотят сами контролировать свою суверенную территорию и все, что на ней происходит. Любая американская база — это вызов чувству национальной гордости и достоинства. Это объективное обстоятельство усугубляется субъективным фактором. Это прежде всего вызывающее, нередко скандальное поведение американских военнослужащих. Откровенное пренебрежение к местному населению, причем оно культивируется официально.

Заметим, что растущий протест со стороны хозяев территории приобретает нередко весьма бурные формы: демонстрации, митинги, требования к иностранным гостям убраться восвояси. Понять людей можно, ведь американские базы не только вызывают неприязнь, но и являются источником серьезной опасности для тех стран, где они расположены.

В 1975 году американская ядерная подводная лодка «Рэй» налетела на скалу в Средиземном море. На следующий день она была у пирса итальянского острова Маддалена, где приступили к ее ремонту. О правиле, которое требует, чтобы в таком случае была проведена международная экспертиза в открытом море, даже не вспомнили. Не перечисляя всю череду подобных случаев, возьмем самые последние. Летом прошлого года было установлено, что на американских авиабазах в Японии, расположенных в Кадэна и Иокота, обнаружен радон. Агентство Рейтер констатировало в связи с этим, что концентрация этого радиоактивного газа достигла «потенциально опасного уровня». Истинным бедствием для жителей Западной Европы стали участившиеся катастрофы самолетов США и НАТО. Только в ФРГ за один прошлый год они унесли сорок жизней мирных жителей.

ТЕ, КТО заинтересован в сохранении заграничных баз, нередко говорят, что, мол, странам, содержащим их на своей территории, это выгодно. Действительно, платить за их содержание приходится, но мне это представляется таким же естественным, как плата за номер в гостинице. Вполне допускаю, что у стран, предоставляющих свою территорию под чужие базы, может быть и экономическая заинтересованность, но фактом является и то, что здесь все больше возникает разногласий и противоречий. Так, США платят ежегодно Филиппинам за пользование базами 180 млн. долларов, а правительство этой страны считает, что должно получать около миллиарда долларов. Греция, Турция, Португалия, Испания также ставят вопрос об увеличении компенсации, но сегодняшнее экономическое положение США не дает им возможности устраивать «золотые фейерверки». Помощь Испании в 1987 году с 400 млн. долларов сократилась до 120 млн. в конце 1988-го, Турции — с 912 до 490 млн. долларов. Судя по всему, Грецию никак не устраивают те 430 млн. долларов, что она получает от США в виде военных кредитов и как плату за аренду военных баз. Позволю высказать предположение, что это одна из причин, почему уже 14-й по счету раунд греко-американских переговоров о будущем баз США в Греции не дает выхода из сложившегося тупика. Напомню, что прежний договор о сотрудничестве в области экономики и обороны между двумя странами истек в конце прошлого года. У американцев есть 17 месяцев для того, чтобы вывести свои базы или же заключить новый договор. Кстати, в связи с этим возникает и вопрос, столь ли существенны эти деньги для социальных нужд простых людей? Становятся ли они где-нибудь хотя бы чуть состоятельней от чужого военного присутствия на своей земле? Думаю, нет. Пример тому Португалия. Ей удалось добиться уступок от США. Теперь страна будет получать ежегодно около 260 млн. долларов, но большая часть их пойдет на... закупку в США военного снаряжения.

И все-таки, по-видимому, не деньги играют решающую роль. Вспомним хотя бы заслуживающую всяческого уважения позицию Испании, которая настояла на «выселении» 72 американских истребителей-бомбардировщиков F-16 с базы в Торрехон-де-Ардосе близ Мадрида. Греция, если и заключит с США новый договор, касающийся баз, намерена вынести его на всенародный референдум. Представляется, что такие позиции в отношении иностранных военных баз могут в ближайшем будущем получить определенное развитие.

Собственно говоря, стоит ли США вообще дожидаться, пока им укажут на дверь? Наверное, многие вопросы можно снимать, не доводя ситуацию до кипения. Очевидно, что в мире не может существовать безопасность лишь для одной из сторон и необходимы совместные практические шаги к ликвидации иностранного военного присутствия.

НА МОЙ ВЗГЛЯД, именно такой путь указывают инициативы СССР в вопросе о военных базах за рубежом. Так, СССР заявил, что готов по согласованию с правительством СРВ отказаться от пункта материально-технического обеспечения флота в бухте Камрань, если США пойдут на ликвидацию военных баз на Филиппинах. Разве не стал бы в таком случае международный климат благоприятнее? Или другое. Если бы НАТО согласилась не размещать в Италии свои истребители-бомбардировщики F-16, которым отказала в гостеприимстве Испания, СССР мог бы вывести свои аналогичные авиасредства с мест передового базирования в Восточной Европе.

Словом, есть конкретные темы для диалога, было бы взаимное желание. Видимо, на этом пути и следует искать эффективное решение проблемы иностранных военных баз и, быть может, даже приступить к практическим шагам по их ликвидации уже в не столь отдаленном будущем.

Геннадий ЗАФЕСОВ.

СТОП-КАДР

◆ ГОЛЛАНДИЯ. Несколько тысяч фермеров провели демонстрацию в центре Гааги. Окружив министерство сельского хозяйства, они протестовали против планируемого правительством снижения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. На снимке: фермеры блокируют здание министерства.

◆ ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН. Жители города протестуют против неофашистских вылазок. По случаю первого заседания нового состава палаты депутатов (городского парламента), в которую впервые за всю послевоенную историю города вошли представители неонацистской республиканской партии, в центре Западного Берлина состоялась массовая манифестация. На снимке: во время разгона демонстрантов.

◆ КЕНИЯ. Численность африканских носорогов продолжает сокращаться. Причиной гибели животных является их ценный рог, из-за которого браконьеры уничтожили в Кении уже почти всех носорогов. Власти африканских стран считают, что для борьбы с браконьерами требуются настоящие боевые операции.

Фото из журнала «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» (США), телефото Рейтер — ТАСС и ЕПА — ТАСС.

ПРОГНОЗ

День за днем

6 марта

В бельгийской столице открывается двухдневная встреча министров сельского хозяйства стран ЕЭС, цель которой — наметить согласованную политику цен на продовольствие на 1989—1990 годы.

Под эгидой Всемирной организации здравоохранения в Бангкоке (Таиланд) начинается конференция по проблемам борьбы с распространением СПИДа.

6—8 марта

В венском дворце Хофбург проводится встреча министров иностранных дел европейских государств, США и Канады.

7 марта

В этот день предполагается провести рабочую встречу в Вене между членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и государственным секретарем США Дж. Бейкером.

8 марта

Королева Великобритании Елизавета II прибывает с визитом на Барбадос — островное государство Карибского бассейна, входящее в Содружество наций.

В Будапеште открывается трехдневная сессия Государственного собрания Венгерской Народной Республики. В повестке дня доклад о проекте новой венгерской конституции, а также, возможно, распределение ряда министерских постов в правительстве ВНР.

9 марта

В австрийской столице начинаются переговоры 35 государств—участников общеевропейского совещания. Темы дискуссии — меры укрепления доверия и безопасности, а также сокращение вооруженных сил на континенте.

9—10 марта

Конференция руководящих деятелей партий—членов Социалистического Интернационала проводится в Вене. Намечено обсудить отношения между Востоком и Западом, а также положение на Ближнем Востоке и на Юге Африки. Предполагается, кроме того, разработать проект новой декларации о принципах деятельности Социнтерна.

10 марта

Защита прав детей; содействие усилиям ООН по деколонизации, ликвидации расизма и апартеида — таковы некоторые вопросы повестки дня очередной конференции Межпарламентского союза. Ее открытие в Будапеште (Венгрия) посвящено исполняющемуся в нынешнем году столетию этой международной неправительственной организации.

12 марта

Барометром общественной атмосферы на Мадагаскаре называют обозреватели намеченные на этот день всеобщие выборы в одном из крупнейших островных государств Индийского океана.

В Лейпциге (ГДР) стартует традиционная весенняя международная ярмарка.

ДОСЛОВНО

«НАТО в нынешней ситуации сталкивается с совершенно новой задачей. В прошлом союзники должны были реагировать на советские угрозы. Теперь перед ними стоит гораздо более сложная задача, и состоит она в необходимости принять решение о том, какого рода отношения с Советским Союзом они хотят иметь, как вести переговоры и управлять переходным периодом».

Газета «Крисчен сайенс монитор» (США).

◇

«Развивающиеся страны больше не в состоянии погашать даже проценты по внешнему долгу без того, чтобы это не угрожало их внутренней стабильности. Мы убеждены, что если сейчас не удастся изменить подход к этой проблеме, то ее пагубные последствия скажутся во всем мире».

Жозе САРНЕЙ.
Президент Бразилии.

◇

«Стратегия гибкого реагирования и концепция передовой обороны, основанные на сочетании обычного и ядерного оружия, оправдали себя и должны быть сохранены. Роль ядерного оружия как инструмента предотвращения войны, остается в силе, поэтому мы в обозримом будущем не можем отказаться от него».

Руперт ШОЛЬЦ.
Министр обороны ФРГ.

◇

«Как может Буш в такой момент заявлять, что он будет поставлять новое оружие афганской оппозиции? Соединенные Штаты утверждают, что они выступают в поддержку прав человека, но на деле они против прав человека. До вчерашнего дня они говорили о присутствии советских войск и о поставках оружия другой стороне. Сейчас здесь не осталось ни одного советского солдата. Под каким же предлогом они собираются продолжать поставки оружия?»

НАДЖИБУЛЛА.
Президент Афганистана.

◇

«Я убежден, что, хотя наш континент вышел инвалидом из второй мировой войны, Европа представляет собой единое целое. Поэтому естественно, что мы стремимся к развитию контактов с Советским Союзом и в целом с той частью Европы, с которой из-за прихоти истории мы оказались разъединенными».

Луи ЮНГ.
Председатель парламентской ассамблеи Европейского совета.

КУТЕРЬМА НА ПОТОМАКЕ

Скандал в конгрессе США

Два полных дня на прошлой неделе — четверг и пятницу — сенат конгресса США был местом словесных ристалищ, участники которых ни в коей мере не стеснялись поострее да побольнее поддеть друг друга. Катализатором бурного скандального брожения стал один из высокопоставленных обитателей столичных коридоров власти—Джон Тауэр. Тот самый, которого Дж. Буш назначил на пост министра обороны. Именно из-за него заварилась вся эта каша, но расхлебывать ее придется президенту США.

Между тем 4 марта исполнилось ровно 200 лет первого заседания конгресса США. Обратившись к знаменательной дате, журналисты подсчитали, что за эту толщу времен ни одному новому президенту не отказывали в утверждении его избранника на министерские посты. Ни разу бывший член сената не получал «от ворот поворот» со стороны палаты, в которой он прежде находился. Никогда с 1945 года тот или иной сенатский комитет не голосовал против президентского выдвиженца, а в последние 30 лет сенат в целом вообще не отвергал кандидатов Белого дома.

С кем бы я ни говорил в эти дни, единого мнения нет. То, что происходит сейчас на Потомаке, одни называют «стриптизом» американских политических нравов, другие квалифицируют не иначе как «патологическое препарирование» структур власти США. У третьих не возникает сомнений — страна стала свидетельницей резкого по накалу столкновения всего того, что испокон веков варится в вашингтонском котле. Сие есть борьба за власть, личные амбиции, сведение счетов, цинизм двойных стандартов, наконец, межпартийные антагонизмы.

Никто не ожидал, что о Тауэре будут столько писать, говорить, показывать. За все 24 года пребывания на Капитолийском холме он никогда особо не попадал под софиты общественного внимания. Его, конечно, хорошо знали — авторитетный сенатор, председатель влиятельнейшего комитета по делам вооруженных сил, руководитель американской делегации на переговорах с СССР по ядерным и космическим вооружениям, участник специальных президентских комиссий по расследованию всяческих прегрешений или поиску «палочек-выручалочек» в социальных областях.

Когда Джордж Буш призвал его под свои знамена, Тауэр не думал не гадал, что вчерашние друзья и коллеги по сенату устроят ему общенациональный «рентген» на потеху американской публике. Увы, именно это и произошло. Избраннику Буша на пост руководителя Пентагона пришлось пройти через все круги ада, когда каждый его поступок подвергался микроскопическому исследованию. Обсуждение сосредоточилось не на его опыте, знаниях, интеллектуальных качествах, а на поведении в быту, на людях. Повод дали сомнительные, запущенные с чьей-то легкой руки характеристики Тауэра как «ловеласа» и «алкоголика». По просьбе Белого дома ФБР несколько недель подряд занималось расследованием фактов, слухов и сплетен. Унизительная процедура сколь-либо исчерпывающих ответов не дала, но и никоим образом не разрушила тот шумовой барьер, который был воздвигнут перед кандидатурой Тауэра.

Взрыв произошел на позапрошлой неделе, когда сенатский комитет по делам вооруженных сил под руководством С. Нанна, сославшись на увлечение Тауэра спиртными напитками и амурные похождения, большинством голосов отклонил его кандидатуру и рекомендовал сенату сделать то же самое.

Слово комитета — не последнее по счету, но первое по значению. На этот раз, однако, все смешалось в доме американских законодателей. Защитников у Тауэра нашлось в стране не меньше, чем противников, хотя линия ожесточенных споров все-таки проходит по границе партийной принадлежности.

Тон дебатам задает сенатор Нанн, делающий упор на то, что нельзя ставить во главе «ядерной команды» человека, который неравнодушен к спиртному. Заодно критикуют тесные связи Тауэра с военно - промышленными корпорациями, от которых он, будучи частным лицом, получал шестизначные суммы.

Другими словами, с чисто внешней стороны у демократов достаточно аргументов для того, чтобы «прокатить» кандидата Белого дома. Тем более что они в сенате располагают большинством. Обозреватели огласили свое мнение: Тауэр не будет утвержден. Уже подсчитали — на данный момент 36 республиканцев выступают «за», 40 демократов «против», 23 сенатора, включая семерых республиканцев, решения пока не приняли. Для того чтобы исход конфронтации стал в пользу администрации, ей надо заручиться голосами всех республиканцев, плюс переманить на свою сторону пятерых демократов. При таком раскладе вице-президент США Д. Куэйл, являющийся по конституции председателем сената, во время голосования имеет право подать свой голос и вывести верхнюю палату из «ничейной ситуации».

Это, понятно, дело политической «техники». Куда сложнее и значительнее вопрос о последствиях битвы вокруг Тауэра для президента Буша, которого вашингтонские реалии уже заставляют расходовать свой капитал, толком еще и не накопленный. Ведь он с самого начала недвусмысленно поставил на кандидатуру бывшего сенатора свою репутацию и авторитет, неизменно выражая уверенность, что «происки» демократов обернутся провалом.

Трудно сказать, насколько опрометчивым был его шаг. Судя по тому, как обстоят дела на данный момент, президент переоценил масштабы и глубину позитивного настроя, которым обычно сопровождаются первые месяцы правления новой администрации. Вопреки всем разговорам о «двухпартийном духе» демократы в конгрессе довольно решительно настроены на то, чтобы продемонстрировать свою силу.

Иначе говоря, подоплека спора сводится к вопросу «кто кого?» Хотя из Белого дома все чаще раздаются конфиденциальные признания, что битва уже проиграна, что Бушу так и не удалось склонить на свою сторону ни одного сенатора из числа оппозиции или «нейтралов», публично в задиристо-вызывающей позиции президента изменений не наблюдается. Говорят, что это умышленно.

...Публично Буш вряд ли откажется от кандидатуры Тауэра. Единственный вариант — решение самого президентского избранника снять свою кандидатуру. Чего, судя по его собственным словам, он не собирается делать. А это означает продолжение горячих стычек в сенате...

На днях одна из телекомпаний заметила, что республиканская тактика сводится к тому, чтобы вынести на суд нравы не столько Тауэра, сколько Вашингтона в целом. Правда, до сего дня эта тактика не смогла переломить общественное мнение, но, сдается, покровы лицемерия она все-таки сдергивает. Разве случайно, например, ветеран американских политических битв, бывший сенатор Б. Голдуотер заметил: «Если изгонять из Вашингтона каждого мужчину и женщину, которые занимались любовными похождениями или напивались допьяна, то правительство просто перестанет существовать».

Как бы то ни было, даже если Тауэра «протолкнут» через сенат, победа будет пиррова. Какой уж тут «медовый месяц»!

В. ГАН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Вашингтон, 5.

С МЕСТА СОБЫТИЯ

ПРОБЛЕСКИ НАДЕЖДЫ

Что мешает нормализации обстановки в Ливане

Пестрая, мозаичная панорама Ливана продолжает таить массу неожиданностей. Стоит только возобладать честолюбию руководителей одной из многочисленных политических партий, взыграть амбициям какого-нибудь командира вооруженных формирований или же просто не выдержать нервам ливанского или сирийского солдата на многочисленных постах, как процесс ослабления напряженности и даже некоторой нормализации обстановки может снова оказаться под вопросом.

После очередного раунда ожесточенной междоусобицы в «восточной» христианской зоне установилось спокойствие. Между главой военного правительства генералом М. Ауном и командующим объединенной христианской милицией — «ливанскими силами» С. Джааджаа достигнуто соглашение. Кабинет М. Ауна признается законной властью со всеми вытекающими отсюда полномочиями. «Ливанские силы» сохраняют свои права как военно-политическая группировка. Главное, что объединяет позиции М. Ауна и С. Джааджаа,— это требование вывода из Ливана всех иностранных войск — как израильских, так и сирийских, прежде чем ливанцы смогут договориться об избрании нового президента и о характере политической реформы.

Пятый причал бейрутского порта, которым единолично распоряжались «ливанские силы», перешел под контроль армейских частей, подчиняющихся М. Ауну. Эти же части ликвидировали все заставы «ливанских сил», где взималась пошлина за въезд в христианскую зону. Аналогичные меры по установлению контроля над портами намерено предпринять и гражданское «западное» правительство С. Хосса, которое так же, как и правительство Ауна, претендует на законность и полномочия в масштабах всей страны. Лидер шиитского движения «Амаль» Н. Берри выразил готовность допустить государственную таможню в контролируемые им порты.

Весьма ободрило ливанцев и открытие заблокированного в течение четырех лет третьего по счету пропускного пункта между западным и восточным Бейрутом. Достигнута договоренность, что место заседания депутатов парламента на так называемой «вилле Мансур», расположенной как раз на разделительной «зеленой линии» между двумя секторами ливанской столицы, будет охраняться особой ротой, составленной из военнослужащих обеих частей расколовшейся ливанской армии.

Кабинет С. Хосса принял также решение направить дополнительный воинский контингент на юг страны к приграничной зоне, где продолжаются перестрелки и столкновения между ливанскими патриотическими силами и некоторыми отрядами палестинского движения сопротивления, с одной стороны, и подразделениями произраильской марионеточной «армии Южного Ливана» — с другой.

Сейчас, накануне третьего, самого важного этапа работы межарабского комитета по ливанскому урегулированию, который намечено провести в Кувейте 17—18 марта, в стране развернулись интенсивные консультации. Предстоит определить около 30 политических деятелей, которые должны будут представлять весь ливанский внутриполитический спектр.

Ливанцы — христиане и мусульмане, марониты, православные, католики, сунниты, шииты — истосковались по миру. Впрочем, их нынешний оптимизм остается пока довольно шатким. В самом конце февраля Израиль вновь нанес удар по стране. Авиация агрессоров подвергла бомбардировке населенный пункт в 26 километрах от Бейрута. Там, по утверждению Тель-Авива, находится опорная база Демократического фронта освобождения Палестины.

Но что бы ни предпринимали израильские оккупанты, они не в состоянии справиться с сопротивлением на юге Ливана.

А. СТЕПАНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бейрут, 5.

СМЕНА КАРАУЛА

Чем закончился съезд христианских демократов Италии

По долгу журналистской службы часто приходилось бывать на различных съездах и конгрессах, и не только здесь, в Италии. Уверяю: такой организации, вернее полного отсутствия ее, как на последнем съезде христианско-демократической партии, не видел нигде.

Собственно, съездов фактически было два: один шумно заседал в круглом, напоминающем коробку с карамелью римском Дворце спорта, другой — в тиши руководящих кабинетов партии. Причем тоже достаточно открыто. И здесь, и там главным вопросом было избрание нового политического секретаря ХДП. Но решали его лишь на «малом съезде».

Последние семь лет секретарем был Ч. Де Мита, который с апреля прошлого года занимает и кресло премьер-министра. Такое совмещение постов пришлось не по душе его соперникам ХДП. Дело в том, что эта крупнейшая итальянская партия, бессменно — в одиночку или, как сейчас, в коалиции с другими — находящаяся у власти все послевоенное время, состоит из нескольких и отнюдь не дружественных фракций — их здесь называют «течениями». Сегодня таких течений пять. Самое мощное — центристы. Чуть уступают ему во влиянии «левые», во главе которых — Ч. Де Мита. Третья внушительная группа — остальные сильно отстают — фракция сторонников министра иностранных дел Дж. Андреотти.

Задолго до съезда Ч. Де Мита согласился оставить секретарское кресло, за которое началась отчаянная борьба между ведущими фракциями. Компромисса удалось достичь лишь в последний момент. Буквально за день до начала делегатам и всем остальным объявили: секретарем станет А. Форлани, который до этого был председателем партии. Ч. Де Мита пришлось, скрепя сердце, уступить место своему старому политическому сопернику, одному из лидеров центристов. В обмен премьер получал освобождавшееся почетное кресло председателя и обещание общей поддержки как его основного доклада на съезде, так и деятельности правительства.

Из 20 тысяч человек, ежедневно заполнявших места во дворце, делегатские мандаты имели только 1.300 человек, основную же массу составляли приглашенные активисты, съехавшиеся со всех концов страны. Причем, естественно, боссы каждой фракции распространяли пригласительные билеты среди собственных сторонников.

При этом устраивалось настоящее соревнование на длительность оваций. Когда председателю партийной группы в палате депутатов М. Мартинаццоли сторонники «левой» фракции устроили шквал аплодисментов, не прекращавшихся 19 минут, один из «боссов» группы Андреотти взялся за мобилизацию своих, пообещав побить «рекорд». И он был побит: после выступления министра иностранных дел овации не смолкали 21 минуту.

В первый день съезда с докладом о политике партии выступил Ч. Де Мита. Каких-то принципиально новых положений уходящий секретарь естественно не выдвинул. Говоря о международной обстановке, он, в частности, позитивно оценил происходящие в Советском Союзе перемены, подчеркнув необходимость конструктивного подхода к ним со стороны Запада. Отношения между Востоком и Западом, отметил он, развиваются в сторону крупных договоренностей, и не только в военной области.

Изменится ли после «смены караула» политика партии? Наверняка можно сказать только, что другим будет стиль ее руководства. 64-летний А. Форлани хорошо известен в Италии. За свою политическую жизнь он побывал на многих министерских постах и во главе кабинета, был, кстати, уже и политическим секретарем ХДП. В отличие от резкого, порой даже жесткого Ч. Де Миты, не дававшего спуску и партнерам по правительственной коалиции, новый лидер давно завоевал славу крайне осторожного и неторопливого при принятии решений политика, настроенного на компромисс. На съезде он, в частности, отверг идею соперничества с социалистами.

Но какие-то перемены, наверное, произойдут и в политике ХДП. Если предыдущее руководство, в попытке придать партии более современный образ, выделяло скорей ее «светскую» сущность, новый лидер сразу напомнил о ее христианских традициях. Более жесткими станут, вероятно, отношения с коммунистами.

Несмотря на успокоительные заверения нового лидера ХДП, ожидаются значительные изменения и на официальных постах. Причем не только чисто партийных: не исключают определенного перераспределения министерских портфелей, перемен в руководстве государственного финансово-промышленного объединения ИРИ...

Н. МИРОШНИК.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Рим, 5.

ТАЛАНТ ОБРЕТАТЬ ДРУЗЕЙ

● Те, кто помнит Коллонтай, знают, что старые фотографии, разумеется, черно-белые, не дают полного представления о ней — на фотографиях загашены краски глаз, как бы освещавшие лицо и сообщавшие ему открытость.

ПОЖАЛУЙ, более точны воспоминания. Я знал человека, который в начале 20-х годов видел Александру Михайловну изо дня в день. Это был Василий Михайлович Ананьев, коренной питерец, мальчиком ушедший в революцию. Семья Коллонтай жила в ту пору в Одессе. Муж Александры Михайловны Павел Дыбенко, как известно, был командармом, а юный Вася Ананьев состоял при нем ординарцем. Василий Михайлович рассказывал, что, когда в знаменитом Одесском театре Коллонтай выступала с очередным докладом, в котором острейшие проблемы страны сочетались с международными делами, там негде было яблоку упасть. В театре была революционная Одесса, бедовая, нередко озорная, однако она замирала, когда Коллонтай взметала руку. Залу импонировали образ Коллонтай, ее ораторский дар, яркий и доступный язык, логика мысли, ее юмор. Одним словом, это было торжество красоты и таланта, одарявшее аудиторию радостью.

Я видел Коллонтай много позднее, в совершенно иную пору. Это было в березово-хвойном Подмосковье, куда она выезжала на лето. Коляску с Александрой Михайловной осторожно вкатывали в тень ветвистой березы, подальше от сквозного ветра, укрывали ноги клетчатым пледом. Лицо было отмечено явными признаками страдания — землисто-лиловое, с набухшими подглазьями. Время от времени она выносила на плед руку и долго смотрела на нее, будто туда ей положили что-то чужое. Но по-прежнему была ясна мысль Александры Михайловны.

В тот раз она сказала:

— Дипломат, не давший своей стране друзей, не может называться дипломатом...

Меня эта фраза поразила своей точностью, а Эми Генриховну Лоренсон, многолетнего друга Александры Михайловны и ее сподвижницу по посольской страде, приехавшую вместе с Коллонтай из Швеции и навсегда осевшую у нас, заметно встревожила, что-то, вероятно, напомнив.

— Стокгольмский август сорок второго,— произнесла она, когда однажды пришли на память эти слова Коллонтай,— трагический август...

Из рассказа Лоренсон я понял, что если и было время, которое способно раскрыть все существо посольского подвижничества Коллонтай, то это грозное лето сорок второго: немцы развернули наступление, захватили Донбасс, подошли вплотную к Волге и Кавказскому хребту. Это осложнило наши отношения со Швецией. Взбунтовались в этой стране те, кто и ранее был достаточно «активен». Им померещился конец СССР, а потому требование о вступлении Швеции в войну зазвучало с небывалой категоричностью, у здания посольства круглосуточно неистовствовали толпы здешних фашистов. Ночью отблески их факелов врывались в окна, вычерчивали письмена на стенах и потолках. Вместе с отблесками огня врывались крики. Можно было различить: «Коллонтай!.. Коллонтай!..»

Воспряла история чуть ли не начала века, когда Александра Михайловна была обвинена в революционной пропаганде и «навечно» выслана из Швеции. Надо представить себе ее состояние в эти дни. Те, кто бесновался внизу, в любую минуту могли вломиться в посольский дом: Коллонтай не смыкала глаз.

Меня глубоко взволновал этот рассказ. В память пришел «мой» август сорок второго. Я был корреспондентом «Красной звезды» на том самом пятачке под Бесланом, где были остановлены немецкие танки, часть которых потом все же обошла Беслан и подступила к Владикавказу... Кавказское предгорье как бы помогло увидеть Стокгольм, улицу в центре города, храбрый дозор Александры Коллонтай.

И вот я еду в шведскую столицу. Замысел такой: обойти дома, где помнят Коллонтай, проникнуть в архивы, поднять письма Александры Михайловны, которые она отправляла своим шведским корреспондентам, может быть, привезти копии этих писем и больше узнать об августе сорок второго, ставшем трагическим для Александры Михайловны.

Меня напутствовала Лоренсон: «Всех домов не обойдете, но вам надо знать, с какими друзьями Александры Михайловны не следует разминуться».

И Эми Генриховна назвала имена. Много имен. В первую очередь Соню Брантинг. Отец ее Карл Яльмар Брантинг — прародитель шведской социал-демократии. Соня в своем отношении к СССР пошла дальше отца — это сблизило ее с Коллонтай, они стали подругами. Именно Брантинг, как убеждена Лоренсон, может поведать, кем была Александра Михайловна в те годы для Швеции. Квартира, кстати, там бывала много раз и Александра Михайловна, напротив старой стокгольмской обсерватории.

В Стокгольме все, как рассказала Эми Генриховна: неширокая улица, холм, увенчанный вышкой обсерватории, через дорогу — многоэтажный дом, явно не современный. Мне открывает дверь сухонькая женщина весьма почтенных лет, ее яркие, незамутненные возрастом глаза выдают живую натуру.

— Да, вы не ошиблись — Соня Брантинг. Меня предупредили. Пожалуйста, вот сюда, к окну.

— Госпожа Коллонтай бывала у меня много раз, чаще всего вечером. Мы заваривали кофе и устраивались вот здесь,— хозяйка переводит взгляд на торшер, сделанный в виде уличного фонаря тех далеких времен, когда улицы Стокгольма освещались керосином.— Она бывала тут и в сорок втором, когда всплыла давняя история с высылкой — отец тогда немало сделал для защиты Коллонтай.

В том, как ее атаковали в сорок втором, продолжает Брантинг, чувствовалась направляющая рука. Но госпожа Коллонтай и виду не подавала, что угрозы могут для нее что-то значить. Только день ото дня ее лицо из-за бессонных ночей становилось все более серым. Хочу сказать, нет, не потому, что она была моей подругой: «Храбрая женщина, храбрая!»

Она прибыла к нам в тридцатом и уехала в сорок пятом — пятнадцать лет. Сложное время. Перед госпожой Коллонтай была поставлена трудная задача: вывести из войны Финляндию и не дать вступить в войну Швеции. Конечно, далеко не все зависело от нее, но она выполняла свою задачу с редким талантом. Скажу откровенно, меня восхищало умение госпожи Коллонтай собирать людей, которые могли помочь в ее стокгольмской миссии,— тут истинное призвание.

На каком языке мы говорили? На французском. Коллонтай, кажется, говорила и писала, если не на всех, то на главных европейских языках, а за годы работы в Скандинавии изучила норвежский и шведский. Она любила писать письма. При этом выбор языка, на котором письма составлялись, зависел от того, в какой мере он доступен не Коллонтай, а адресату. Нередко своим здешним друзьям она писала по-шведски.

Я однажды подумала: «В Стокгольме всегда был большой дипломатический корпус, однако был ли у нас другой посол, которого жизнь обременила столь трудной миссией, как Коллонтай?» Положение осложнялось еще тем, что она была женщиной. Согласитесь, ведь это нелегко. Она не была шведкой, но для женщин нашей страны стала почти соотечественницей.

— Храбрая женщина, храбрая! — снова произносит Брантинг.— Вот, например, август сорок второго... Ах, нет Ады Нильсон! Она бы вам рассказала все лучше меня. На днях прочла ее мемуары — там есть страница прямо на эту тему.

Вспомнилось, что об Аде Нильсон говорила мне в Москве и Лоренсон. Крупный медик, Нильсон посвятила себя борьбе за женское равноправие. Вероятно, именно тут была сфера общих интересов с Коллонтай. Письма Коллонтай ей, которые я видел, отличают доверительность и сердечность. Наверное, не случайно, что в ненастный август 1942 года Ада Нильсон была тем человеком, который оказался рядом с Коллонтай.

Но пусть об этом расскажет Нильсон — в ее мемуарах я разыскал страничку, о которой говорила Брантинг.

«В середине 1942 года я должна была поехать... в отпуск и обратилась к инженеру Коллонтай (сын Александры Михайловны.— С. Д.) с просьбой следить, чтобы Александра не работала до бесчувствия. «Ах,— ответил он,— вы сами знаете, что она не разрешает влиять на себя, работа для нее прежде всего». И вот однажды, когда она вечером должна была войти в лифт, чтобы подняться в свою комнату, у нее произошло тяжелое кровоизлияние в мозг. Ее многолетний секретарь фру Лоренсон на следующее утро позвонила мне. Я поехала прямо в больницу, где старшая сестра Инга Бьорнлунд встретила меня в дверях и провела в палату. Там меня ждало тяжкое зрелище. Лицо больной было сине-черным, деформированным, надежды на жизнь, казалось, почти не было. Большинство врачей полагало, что случай безнадежен. Профессор Сварц считала, что можно попытаться сделать инъекции гепарина. Этот метод был тогда спорным. Врачи-консультанты придерживались разных точек зрения. С согласия сына Коллонтай профессор Сварц предприняла такую попытку, она сама сделала инъекцию, медленно и осторожно. Я стояла и проверяла пульс — прошло немного времени, больная глубоко вздохнула и с тех пор стала дышать спокойно... Жизнь была спасена».

Не скрою, меня глубоко взволновали именно эти слова в записях — речь идет, как понимает читатель, о Сварц и Нильсон: «Она сама сделала инъекцию, медленно и осторожно, я стояла и проверяла пульс...»

Мне Лоренсон тоже называла профессора Нанну Сварц. Профессор — первое имя в шведской терапии. Не зря в то августовское утро Лоренсон, спасая Коллонтай, пыталась найти именно Нанну Сварц и, как потом я установил, разыскала ее в Гетеборге. Говоря о Сварц, Эми Генриховна обратилась к русскому слову «светило». И добавила: «То был случай, когда врач, понимая меру опасности, всю ответственность берет на себя».

И вот наша встреча с этим замечательным врачом в ее приемной. Нанна Сварц выходит навстречу. Верхняя пуговица белого халата расстегнута, виден воротник строгой блузы, стянутой бантом. Прическа едва ли не мужская, волосы только чуть взбиты. Видно, что ей далеко за семьдесят, но в походке твердость. Она рассказывает — краски скупы. Надо понимать: она говорит о себе.

— Итак, я была в Гетеборге, там собрались на конференцию врачи. Вдруг вызывают прямо из зала: «Звонок из Стокгольма, что-то срочное». У телефона Эми Лоренсон, секретарь советского посла: «У госпожи Коллонтай — общий паралич, она без сознания, находится не дома, в госпитале Красного Креста...» Разумеется, моя конференция в Гетеборге на этом закончилась, я выехала в Стокгольм. О чем думает врач в столь сложных обстоятельствах? Поспеть бы, только поспеть.

Когда приехала в госпиталь, госпожа Коллонтай по-прежнему была без сознания. Случившееся — следствие того, что она не спала несколько суток, надорвала себя. Я сделала все, что было возможно: сознание вернулось. «Вы так добры»,— сказала она, узнав меня. Это был хороший признак. Нет, не те несколько слов, для меня приятных, которые она произнесла, а то, что она меня узнала. Помню, вернулась домой и свалилась чуть ли не замертво: успела!

Следующий наш разговор с госпожой Коллонтай произошел в марте сорок пятого. В стокгольмском аэропорту стоял русский военный самолет, готовый отвезти ее на родину. Теперь ничто не мешало ее возвращению — до победы оставалось меньше двух месяцев. Она позвонила мне: «Милый доктор, я улетаю, со мной медсестры, целых две...» Я обрадовалась: «Две? Это же хорошо!» Потом — пауза, мне казалось, я слышу в мембране телефона ее дыхание и слова: «Простите, доктор, но я хотела бы, чтобы со мной были вы...» Короче, я вылетала с госпожой Коллонтай в Москву.

— Вы встречались с ней в последующие годы?

— Нет, если не считать писем.

И вот передо мной письма Коллонтай, присланные из Москвы. Как в тетради для чистописания: аккуратно — буква к букве—четкие, ровные строки. Приведу отрывок одного из них:

«Дорогой профессор, я пишу сама, карандашом, чтобы мой дорогой доктор смог увидеть, как обстоит дело с моим почерком. Все мои дневники и воспоминания я пишу карандашом сама, а потом их перепечатывают на машинке. Я работаю каждый день два-три часа, и за те четыре года, что живу в Москве, я обязалась передать в печать десять книг приблизительно по триста двадцать страниц в каждой. Я еще далеко не завершила работу над своими воспоминаниями, но самое главное уже сделано».

Остается добавить: мне довелось увидеть рукопись Александры Михайловны. В рукописи — исповедь человека, панорама большой жизни, а в ней, этой панораме, муки и радости пережитого. А вместе с этим и судьбы людей. Если учесть, что последние строки воспоминаний складывались в сознании автора, как можно думать, в начале 50-х годов, когда жила еще деспотия культа, то понятно, что Александра Михайловна не могла сказать всего, что хотела. Однако и сказанное во многом воссоздает истинную картину произвола тех дней. Кстати, Коллонтай, как известно, завещала опубликовать свою рукопись через три-четыре десятилетия, что в какой-то мере соответствует годам, в которые мы живем сейчас.

Я не нашел в рукописи слов, однажды услышанных от Коллонтай, но мысль, обозначенная ими, быть может, родившаяся в августе сорок второго, там была: «Дипломат, не давший своей стране друзей, не может называться дипломатом».

Именно об этом я думал, возвращаясь из Стокгольма. Ведь, пожалуй, ничто не дает столь красноречивого представления о твоей стране людям за рубежом, как фигура посла. Масштабы его познаний, профессиональные достоинства, отношение к народу страны, где он аккредитован, круг тех, кого он сделал друзьями своего Отечества... Ничто так не помогает влиянию твоей Родины, как реальные ценности, интеллектуальные и духовные, которые посол выражает всей своей сутью. И они могут с убедительной силой отозваться просто в человеческом плане, как произошло в случае с Коллонтай.

Я вернулся к этой мысли совсем недавно, повидав Лоренсон. Человек беспокойного и жизнелюбивого ума, она откликнулась такими словами:

— Александра Михайловна просто понимала старую истину — люди существуют друг для друга.

Савва ДАНГУЛОВ.

ФОТОКОНКУРС «ПРАВДЫ»

● Хиросима. Мемориальный парк мира.

Фото Е. Евпанчинцева.

В ПОЛИЦЕЙСКОЙ МАШИНЕ ПО ГОРОДУ

● В 1682 году еще не было Соединенных Штатов, и английские колонисты только начинали осваивать открытую Колумбом таинственную землю. Поднявшись от устья реки Делавэр по течению до впадения в нее реки Скулкилл, Уильям Пенн, возглавлявший отряд примерно из ста человек, счел те места подходящими, чтобы основать в излучине реки поселение, названное им Филадельфией (что означает в переводе с греческого «братская любовь»). Отряд Пенна состоял из квакеров, членов протестантской секты, подвергавшихся на родине гонениям за свои религиозные убеждения.

НЕЗАДОЛГО до этого, в 1681 году, английский король Карл II пожаловал Пенну земли между Нью-Йорком и Мэрилендом в качестве платы за верную службу его отца, адмирала британского флота. Пенн назвал эти земли Пенсильванией (леса Пенна) и составил конституцию, которая гарантировала свободу совести поселившимся здесь квакерам и представителям всех других религиозных групп, что было новым и весьма необычным для того времени. Чуть меньше века спустя, в 1770 году, столица Пенсильвании Филадельфия стала самым крупным и богатым городом в американских колониях Англии, а еще через шесть лет здесь была провозглашена Декларация независимости, объявившая об образовании Соединенных Штатов. И здесь же 200 лет назад конвент принял конституцию США, содержавшую принципы, положенные Пенном в основу управления Пенсильванией.

«Квадратная миля истории» — так сегодня называют в Филадельфии островок мемориальных зданий — Инденпенденс-холл, Стейт-хауз, Конгрешнл-холл, вокруг которых толпятся сверкающие небоскребы. Немногие города в Новой Англии, откуда началось освоение материка европейцами, могут похвастаться столькими историческими достопримечательностями. Здесь все связано с именами Джорджа Вашингтона — автора Декларации независимости, Мэдисона — составителя конституции США... Бесчисленные бронзовые таблички шаг за шагом ведут по ступеням короткой, но от этого не менее чтимой американцами истории.

БУКВАЛЬНО напичканная историческими святынями, Филадельфия тем не менее занимает одно из первых мест в стране по преступности. В сумерках выходить из дома здесь просто опасно. Поэтому жители города решили сами защищать себя. Каждый вечер на улицы выходят бригады безопасности, составленные из добровольцев. С радиопередатчиками в руках они прохаживаются по знакомым улицам, совершая своего рода вечерний моцион, и если замечают непорядок, то не бросаются ловить нарушителя, а докладывают по радио в полицейский участок и продолжают обход.

— Нам это здорово помогает,— поясняет начальник полицейского участка полковник Колбах.— А добровольцев действительно очень много — люди хотят спокойно ходить по улицам, для чего необходимо самим участвовать в охране порядка. Раз в месяц мы собираем представителей бригад безопасности и выслушиваем их пожелания в наш адрес, интересуемся, чем можем им помочь. На этих совещаниях вырабатывается общее направление работы полицейского участка.

Помимо добровольцев, за порядком в районе, где проживает 90 тысяч человек, следят 150 офицеров, среди которых 40 женщин. Одна из них — сержант Барбара Баковски. 12 лет она работает в полиции и очень гордится своей профессией.

— Моей дочке девять лет,— говорит голубоглазая Барбара,— она одна из самых известных в школе, ведь ее мама — «полисмен». Да, люди в нашей стране уважают в первую очередь форму, а потом уже человека.

Случайно или нет, но судьба привела меня в полицейский участок именно того района Филадельфии, где три года назад была сброшена бомба на жилой дом, который заняли бездомные негры с детьми. Наши газеты много писали об этом в ту пору. Владельцы пустовавшего ранее дома потребовали выгнать «сквоттеров» на улицу. Бездомные забаррикадировались и отказались выходить. Полиция начала осаду дома, которая длилась две недели, а затем сбросила с вертолетов четыре зажигательные бомбы. Были жертвы, история наделала много шума. И, естественно, я спросила полковника Колбаха, как были наказаны виновники жестокой расправы.

— Мой предшественник ушел с повышением в другой полицейский участок,— сказал полковник.

В ОТВЕТ на просьбу посмотреть, как работает ночной патруль, Колбах любезно предоставил возможность поездить по городу в одной из двадцати полицейских автомашин участка.

Итак, мы в машине Рэя Хаски и мчимся в самый злачный восточный район Филадельфии за рекой Скулкилл. Полицейский Рэй Хаски, высокий молодой негр, выглядит Гулливером. Он молчалив, но когда говорит, доверчиво улыбается. На правом боку чуть ниже кобуры на поясе висят две пары стальных наручников. На ремне, перекинутом через плечо,— рация. На кокарде фуражки — герб штата Пенсильвания. На черной куртке слева на груди — большая полицейская звезда с личным номером.

В МАШИНЕ, которой лихо управляет Рэй, все светится и мигает: огоньки на приборном щитке, на встроенной рации, на руле и даже на рычаге переключения передач. Пробираемся по плохо освещенным улицам, забитым запаркованными машинами, по безлюдным переулкам. То тут, то там в темноте вспыхивает освещенная вывеска ночного ресторанчика или кабачка, и тогда в машину врываются звуки поп-музыки.

И вдруг — скрежет тормозов, визг резины, и полицейская машина как вкопанная встает перед стареньким «Фордом». Рэй Хаски уже бежит к нему, и только тогда замечаю, что за рулем «Форда» мечется молодой негр в кожаной куртке. Полицейский выдергивает его с переднего сиденья, обыскивает. Оказывается, бедолага пытался угнать чужой автомобиль, но не успел.

Нарушителем оказался Джой Разел, он уже два года без работы. Жить ему негде: занося данные в свой блокнот, Рэй Хаски ставит прочерк в графе «адрес». Рэй поясняет, что это — типичный случай угона машины. Таких происшествий обычно набирается десять—двенадцать за ночь, и поэтому нарушителя лишь берут на учет и отпускают. А вот уж если он попадется еще раз, то его заберут в полицейский участок. Может быть, и из-за такого либерализма полиции число угонов за последние десять—пятнадцать лет выросло в США неимоверно.

Мы уже довольно долго едем по извилистым улочкам восточной Филадельфии, когда по рации поступает сигнал от добровольного патруля. Рэй Хаски разворачивает машину и резко нажимает на педаль газа.

И вот мы у цели. С первого взгляда ясно, что здесь дело посерьезнее. Свет фар выхватывает силуэты троих парней, затаившихся в тени полуразрушенного дома. Рэй все делает молниеносно, и вот уже трое стоят с руками на затылке возле нашей машины. Рэй обыскивает задержанных и протягивает мне два пакетика размером с половинку спичечного коробка каждый: «Это — кокаин». Двое полицейских из подоспевшей на вызов машины налегли на плиту у ступенек полуразрушенного дома, и мы увидели тайник с десятками таких же пакетиков.

— Таких местечек мы нашли уже четыреста только за один прошлый год,— небрежно бросает Рэй Хаски.

Имена двоих из троицы полицейские заносят в свои блокноты и оставляют парней в покое, а вот третьего один из полицейских прикрепляет к *своей руке наручниками*.

— Это торговец наркотиками,— поясняет нам.— Он подпадает под уголовную ответственность.

ДА, НАРКОМАНИЯ — настоящий бич Америки. **Почти каждый четвертый житель США по крайней мере однажды пробовал марихуану, а более миллиона американцев употребляют разные снадобья регулярно.** Наркомания калечит и взрослых и детей. Здесь есть пятилетние и пятидесятилетние наркоманы, есть наркоманы среди артистов и политических деятелей, наркоманы в военной форме. Специалисты считают, что если наступление «белой смерти» не остановить, то через пару десятков лет «на игле», как здесь говорят, будет большая часть населения Америки.

...Когда на следующее утро я нашла на окраине города вчерашний дом, он уже не показался мне таким зловещим. На стене виднелся нарисованный красной краской крест и под ним слова: «Благословен город Уильяма Пенна». Может быть, эта надпись появилась уже тогда, когда полуразрушенный дом стал злачным местом, а может быть, люди, которые еще раньше написали эти слова, действительно чтят и помнят основателя Филадельфии, стремившегося создать город красоты, справедливости и братской любви. Как бы то ни было, но с самой высокой точки города — 176-метровой башни ратуши — за жизнью филадельфийцев уже много лет наблюдает Уильям Пенн. Куда ни пойдешь, отовсюду видна эта недавно отреставрированная бронзовая статуя. Она помогает ориентироваться в городе и, возможно, кому-то в жизни.

Н. ЛАРИОНОВА.
Филадельфия — Москва.
Фото автора.

«Мы живем в хрупком мире»

Интервью с Робертом Гейлом

Наш собственный корреспондент в США беседует с американским врачом Робертом Гейлом о книге, написанной им совместно с журналистом и писателем Томасом Хаузером. Книга, которая называется «Последнее предупреждение. Наследие Чернобыля», вышла в нью-йоркском издательстве «Уорнер букс».

— Что вы как один из авторов хотели сказать в этой книге, какую основную идею хотели донести до своих современников?

— Основываясь на опыте всей своей жизни, я хотел бы сказать и американцам, и советским людям самое главное: ядерная технология может «работать» на нас, способна помогать нам, но то, к чему придет в конечном счете цивилизация, зависит прежде всего не от технологии, а от нас, людей. Мы можем сберечь жизнь или обречь цивилизацию на гибель. Бремя ответственности за будущее лежит на всех людях — и американцах, и русских, и жителях других стран нашей планеты.

Мы сделали всесторонний анализ нынешнего состояния ядерной энергетики и пришли к выводу, что, если мы и дальше хотим использовать ядерную энергию, мы должны быть очень и очень осторожны. В целом мы не против использования энергии ядра атома, поскольку не видим серьезных альтернатив этой энергии. Однако опыт Чернобыля должен насторожить нас. Мы должны четко представлять, что может случиться, что аварии в Чернобыле или на атомной станции «Тримайл айленд» будут выглядеть крохотными, незначительными инцидентами в сравнении с гигантскими, катастрофическими последствиями взрыва всего лишь одной ядерной боеголовки.

— Кем все-таки написана эта книга: Гейлом — участником событий, Гейлом-наблюдателем или Гейлом-врачом?

— И тем, и другим, и третьим. Я предстаю в этой книге во многих ипостасях. Если быть абсолютно точным, то в Москве я только помогал моим советским коллегам Ангелине Гуськовой и Александру Баранову спасать жизни тех, кто оказался жертвами чернобыльской катастрофы. Там я был прежде всего врачом. Кстати, я подружился со многими моими пациентами и переписываюсь с некоторыми из них до сих пор.

С другой стороны, я был, конечно же, и наблюдателем. Во многих случаях я только ассистировал Баранову и поэтому улучал несколько минут, чтобы задуматься над тем, каков смысл всего происходящего вокруг. Я понимал в те минуты, что судьба распорядилась так, что я стал участником необычайно трагического и, очень надеюсь, единственного в своем роде события.

Однако, повторюсь, я был прежде всего врачом, доктором. Я приехал в Советский Союз не для того, чтобы делать политические заявления. Не для того, чтобы вершить политику, а для того, чтобы помогать пострадавшим людям. И для меня было совершенно безразлично, кто эти люди, которые нуждались в моей помощи,— русские, украинцы или американцы. Я ни на секунду не сомневаюсь, что, если бы Гуськова или Баранов прилетели в США по аналогичному поводу, они чувствовали бы и делали то же самое.

— В рецензии на вашу книгу, помещенной в газете «Нью-Йорк таймс», говорится, что само время предъявляет к вашей книге суровый счет. Автор рецензии считает, что люди, написавшие книгу, увы, оказались не совсем «кредитоспособными». Что вы скажете на этот счет?

— Писать эту книгу было чрезвычайно трудно. Кто знает, какой должна быть книга такого рода? Конечно, я мог написать научную работу, понятную только моим коллегам-ученым. Они бы по достоинству оценили мой труд, но простые читатели остались бы в недоумении. С другой стороны, я мог бы написать популярный роман. Он мог бы стать бестселлером. Но я не сделал ни того, ни другого. Я попытался написать книгу для серьезных людей, которым не составит особого труда понять, о чем я хотел сказать, какие важные проблемы я хотел затронуть. Думаю, что нам с моим соавтором удалось написать именно такую книгу. Мы начали с главы, которая посвящена всецело физике. Я полагаю, что эта глава получилась очень трудной для читателей. Но ничего не поделаешь: не поняв хоть что-нибудь в физике, невозможно понять, что же на самом деле произошло в Чернобыле. Я хочу сказать, что мы стояли перед серьезным выбором. Мы его сделали и написали именно ту книгу, которая сейчас пришла к читателю. Не нам судить, как у нас это получилось. Но мы сделали все что могли.

— Какую роль вы отвели в своей книге вашим бывшим пациентам?

— Как в жизни, так и в книге я стремился максимально обезопасить этих людей, не причинить им никакой духовной боли. Их личные жизни я оставил им. Я даже не использовал настоящих имен, потому что это было бы неправильно. Я не имел никакого права распоряжаться судьбами моих пациентов. Но и не сказать о них ничего я не мог. Потому что читатели, особенно американские, должны хоть что-то знать об этих мужественных людях. Как я уже упоминал, время от времени я получаю письма от моих советских пациентов. С некоторыми из них у меня сложились довольно доверительные отношения, и я знаю о них практически все. Но я не считал себя вправе описывать их реальную жизнь. Я ни о чем их не просил, не получал от них никаких разрешений. И поэтому я не стал описывать реальные истории реальных людей.

— Вы хотели бы, чтобы ваша книга вышла на русском языке?

— Да, конечно. Я думаю, что написал важную книгу. Она может помочь человеку разобраться, что такое ядерная энергия, что такое ядерное оружие и что такое ядерная война по сравнению с чернобыльской аварией. Она может помочь каждому, кто захочет ее прочесть, прийти к пониманию того, о чем неустанно говорит М. Горбачев, с чем соглашался Р. Рейган: мир наш настолько хрупок, что одно лишь неосторожное движение может привести к непоправимым последствиям. Но к широкому советскому читателю книга придет только тогда, когда она будет переведена на русский язык. И даже если всего десять тысяч человек прочтут мою книгу в Советском Союзе, я буду счастлив...

В. СУХОЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Нью-Йорк.

● Один знакомый при встрече жалуется: вот незадача — привел дочку-первоклассницу на стадион, а там вежливо объясняют, что гимнастикой ей уже поздно начинать заниматься, для баскетбола же она ростом не вышла. Другой — тоже в растерянности: сын хочет попасть в боксерскую секцию, а тренер посмотрел на мальчишку и пожал плечами — не выйдет из него мастера ринга...

Согласитесь, знакомые ситуации. Как же они могли стать обыденными? Можно ли при такой постановке физкультурно-спортивной работы в стране всерьез говорить о ее массовости, доступности для каждого? Как вообще могло получиться, что физическая культура, несущая человеку радость, бодрость, здоровье, повсеместно потеснена в угоду так называемому большому спорту?

МНЕНИЯ

Доступно не каждому

● В воскресный день на беговой дорожке московского стадиона «Автомобилист».

Фото В. Славина.

...ИЗНАЧАЛЬНО перед советским физкультурным движением стояла одна цель — здоровье народа. Спорт должен был органически стать частью здорового образа жизни, способствовать гармоничному развитию людей. Но как обстояло дело на практике? Дать однозначный ответ не просто. И прежде всего потому, что до сих пор не найдены верные критерии оценки физического состояния населения. То оно оценивалось по количеству значкистов ГТО, то по разрядным нормативам, с которыми справлялись тысячи или миллионы занимающихся в секциях, то по числу физкультурников, выходящих на старты массовых состязаний. Разумеется, это важные показатели, любой из них может, пусть неполно, рассказать о том, как живет тот или иной коллектив физкультуры. Но весь вопрос в том, стали ли физическая культура, ежедневные занятия спортом потребностью человека. Ибо от этого зависит здоровье каждого в *отдельности и народа в целом.* Вот почему сегодня требуются, на мой взгляд, принципиально новые критерии.

Мы знаем, иной любитель спорта порой защищает честь завода и на футбольном поле, и на хоккейной площадке, и на дистанции кросса, и на лыжне, и всюду его «подсчитывают», чтобы затем рапортовать о росте рядов участников, хотя наверху догадываются, что скорее всего это «липа». Но ведь не дутые цифры нам нужны! Важно приобщить людей к регулярным занятиям на волейбольной или баскетбольной площадке, на лыжне или на теннисном корте — все равно где. И не надо рассматривать их как арены соперничества. Пусть останется один, но главный критерий: постоянная физическая готовность человека к интенсивной творческой работе, учебе, воинскому делу, вообще к активной жизни, такой непростой, такой нелегкой в конце нашего беспокойного века. А уж на основе этой готовности появится скорее всего и психологическая устойчивость — одна из составляющих социального оптимизма человека.

ВСПОМНИМ, наши спортивные ориентиры изменились, когда более тридцати пяти лет назад *мы решили включиться в* олимпийское движение, когда стали регулярно участвовать в чемпионатах мира едва ли не по всем видам спорта. И тут акцент был сделан на подготовку спортсменов, способных успешно соперничать на высшем уровне. Мы разделили жирной чертой всех молодых людей на одаренных в спортивном отношении и... не очень одаренных. Началась селекция, начался поиск талантов по городам и весям.

Но разве можно делить людей, начиная с детсадовских ребятишек, на одаренных и бездарных? Физкультура должна быть уделом каждого. От животворного мира движений нельзя отторгать никого. Конечно, у одних с рождения счастливые задатки, у других их нет вовсе, но стадион, бассейн, каток должны быть открыты для всех.

У нас в стране обилие организаций и форм управления физкультурно-спортивным движением. Имеются секции и группы, детские спортивные школы — обычные и специализированные, школы высшего спортивного мастерства и интернаты спортивного профиля, команды и клубы, сборные ДСО и ведомств, сборные республик и сборные СССР. Добавьте к этому центры олимпийской подготовки. Вопросами физкультуры и спорта занимаются государственные органы, Советская Армия, профсоюзы, работники народного образования, ряд других организаций. Однако при всем многообразии организационно - управленческих форм мы никак не можем достичь главной своей цели — укрепления здоровья народа. Над разрешением этой ситуации бьются специалисты, пытается внести свой вклад наука, настойчиво занимается проблемой Госкомспорт СССР. Где же выход?

Ориентация физкультурного движения на олимпийские и мировые победы породила и соответствующую его структуру, и аппарат. Все практически подчинено одному: быть по возможности первыми во всех видах соревнований. Но ведь даже самые престижные победы на Олимпийских играх и чемпионатах мира *не могут служить главным и* единственным показателем всенародности спортивного движения.

Совершенно очевидно: большой спорт нуждается в регламентации, в четком и конкретном определении своего места в обществе. Потому необходимо как можно скорее рассмотреть его взаимоотношения со всем физкультурным движением, определить, какой спорт, в каких формах действительно нужен нашему обществу.

Нам предстоит четко и более строго взаимоувязать функции государственных физкультурно-спортивных органов и общественных — ДСО, ведомств, *федераций по видам спорта.* Чем быстрее и успешнее мы это сделаем, определив персонально ответственных, тем эффективнее начнет работать система обеспечения здоровья советских людей с помощью физкультуры.

Гипертрофированно пока стоят задачи подготовки будущих олимпийцев. Они, прямо скажем, сложные, требуют специализированных баз, высокой квалификации тренеров, серьезных материальных затрат, четкой организации, и все это ради определенной группы спортсменов. Если каждый регион, каждая организация будут самостоятельно заниматься развитием всех олимпийских видов спорта или хотя бы какой-то их группы, создавать для этого материально-техническую базу, привлекать отряд тренеров, то потребуются огромные, ничем не оправданные затраты. Что же тогда останется для рядового человека? Убежден, вредная затея — плодить многообразные центры олимпийской подготовки. Практика показывает, что их должно быть не более 5—6 для вида спорта.

Существует и другая опасность во взятом нами на вооружение принципе организации работы по подготовке мастеров международного класса. Едва ли открою секрет, если скажу, что после перехода к так называемым опорным центрам по видам спорта в некоторых регионах перестали культивировать другие спортивные дисциплины. Какой же резон, спрашивают на местах, выделять деньги, предположим, на футбол или бокс, когда за их развитие с нас не спрашивают? Если исходить из логики командно-административной системы, то с таким руководителем придется согласиться. Но ведь есть же здравый смысл! Как может существовать, например, легкая атлетика в усеченном виде, когда в таком-то регионе бег упразднили, а прыжки оставили?

Деление видов спорта на «опорные» и «не опорные» ничего, кроме вреда, принести не может. Такой подход лишь отторгает от общедоступных занятий людей, ибо в области, крае, республике не только не создаются, но, напротив, ухудшаются или вовсе ликвидируются условия для массовой физкультуры. Ведь повсеместно в силу сложившихся климатических и социальных условий популярны определенные виды спорта. Футбол или гимнастика, лыжи или велосипед для людей не могут быть «опорными» или «не опорными». Опрометчиво, *если не* сказать — глупо «закрывать» какие-то спортивные дисциплины в угоду другим. И не надо ставить задачу местным спортивным руководителям непременно подготовить олимпийского чемпиона. Полагаю, пришла пора глубже и критичнее проанализировать концепцию развития спорта в стране.

Думаю, разумнее, чтобы подготовкой ведущих спортсменов занималось минимальное число организаций. Пусть лучшие собираются в так называемые центры подготовки. Все это может происходить под эгидой НОК СССР. Здесь будут сосредоточены ведущие специалисты и появится возможность экономнее и разумнее использовать выделяемые на это средства. Но чтобы такой «спортивный полигон» работал на полную мощность, нужны усилия всех заинтересованных *организаций. Наше физкультур*но-спортивное движение исторически складывалось так, что в спортивных обществах созданы материальные условия, здесь накоплен немалый опыт, здесь лучшие тренеры, здесь, наконец, отработаны и не раз проверены формы подготовки мастеров экстра-класса.

ФИЗИЧЕСКОЕ здоровье населения, на мой взгляд, конечно же, главная забота органов государственного управления от района до республики. Чтобы этот механизм начал эффективно действовать, нам прежде предстоит коллегиально выработать новую концепцию физкультурно-спортивного движения, свое отношение к современному олимпизму. До тех пор, пока мы этого не сделаем, мы все время будем спотыкаться, ошибаться, будут постоянно возникать всякого рода нелепости и неопределенности при контактах на международной спортивной арене и внутри страны. Необходимо приостановить широкое втягивание страны в олимпизм с его спортом сверхдостижений. Этот процесс не следует путать с олимпийским движением как нравственным явлением, сформулированным его основателями.

Мы должны ясно представлять, чем чревата коммерциализация олимпизма. Он становится слишком дорогим делом и потому слишком опасным. Надо ли нам идти по такому пути? Необходимо сегодня представлять, какими в недалеком будущем станут Олимпийские игры, как будет меняться их программа в сторону коммерциализации, введения новых видов спорта, и, исходя из *своих интересов, решать,* что нам в связи с этим надо делать.

Но вернемся к физической культуре. Она не нуждается в уникальных, дорогостоящих сооружениях. А что человеку прежде всего требуется? Возможность сыграть в футбол, волейбол или теннис около дома. Бассейн, пусть самый скромный и даже не стандартный, но чтобы он был по соседству. Лыжня, которая начиналась бы не за два десятка километров от дома, а в соседнем парке. И чтобы были при ближайшем стадиончике душевые, удобные раздевалки, может быть, скромный буфет. Спорт должен возвратиться во дворы и микрорайоны, парки и зоны отдыха. Спорт по месту жительства — вот что важнее всего сейчас.

БЕЗНРАВСТВЕННО спорту *дальше ничего не делать для* здоровья народа. Разве нас не может не беспокоить, что с каждым годом все больше появляется детей с избыточным весом, различными функциональными отклонениями? Сегодня каждый десятый юноша не подлежит призыву в Вооруженные Силы по состоянию здоровья. Ежегодно из-за неумения плавать в стране тонет свыше 35 тысяч человек. Из-за болезни на работу не выходит 4 миллиона трудящихся, а статистика свидетельствует, что лишь 35,5 миллиона из 130 миллионов занятых в народном хозяйстве посвящают часть своего досуга физкультуре и спорту. Тревожные цифры! Многолетнему лозунгу нашего спортивного движения «Массовость рождает мастерство» надо вернуть изначальный смысл.

В качестве первоочередных *мер целесообразно, на мой* взгляд, рассмотреть следующее. Прежде всего сократить инфраструктуру большого спорта, отказаться от всех парадных, показных инициатив, дорогостоящих комплексных спортивных мероприятий, если они непосредственно не затрагивают низовые коллективы физической культуры.

Необходимо помочь органам народного образования взять на себя развитие массового детского спорта, дошкольные формы физвоспитания. Следует значительно увеличить объем спортивных занятий во всех учебных заведениях страны, возродить понятие «народный спорт» — всевозможные массовые оздоровительные игры, состязания, развлечения.

Спортивные сооружения независимо от ведомственной принадлежности должны руководствоваться *принципом «Все для* блага человека, все во имя человека», чтобы стать на деле центрами физической культуры, а средства на развитие базы физической культуры должны сосредоточиться в территориальных советских органах и расходоваться в подлинно народных целях.

Эти меры не скажутся отрицательно на совершенствовании спорта высших достижений, авторитет советских спортсменов на международной арене будет сохранен. Хотя это совершенно не означает, что у спорта высших достижений нет проблем, но о них разговор особый.

В. СЫСОЕВ.
Председатель Центрального совета ВФСО «Динамо».

Курьер

● СТАРТОВАЛИ С ГОРЫ. В бразильском городе Говернадор-Валадарис (штат Минас-Жерайс) прошел первый командный чемпионат мира по дельтапланеризму. В нем приняли участие 89 спортсменов из 13 стран. Чемпионат открылся полетами по треугольнику периметром 90 километров. Затем дельтапланеристы выявляли сильнейших в «кросс-кантри», то есть полетах на максимально отдаленную от стартовой точки дистанцию. Место старта — вершина горы Ибитуруна (1.123 метра над уровнем моря), которая считается самой подходящей для этого вида спорта в Южной Америке. Именно здесь бразилец Пепе Лопис установил южноамериканский рекорд — пролетел 193 километра. А мировой рекорд — чуть более 300 километров — с июля прошлого года принадлежит Лэрри Тюдору (США).

● РЕШИЛА ОСТАВИТЬ СПОРТ.

— Моя карьера впредь не будет связана со спортом,— заявила на пресс-конференции в Нью-Йорке трехкратная олимпийская чемпионка Флоренс Гриффит-Джойнер. После Олимпиады в Сеуле, где она завоевала три золотые и одну серебряную медаль, Флоренс не тренировалась ни дня. «У меня попросту не было на это времени»,— заметила она. Чем же была занята «звезда» американской легкой атлетики? В основном рекламой продукции всевозможных компаний и фирм. Кроме того, чемпионка решила попробовать свои силы в кино. Она намерена сыграть агента 007, то есть Джеймса Бонда в юбке. Одно из издательств изъявило желание опубликовать ее детские рассказы, которые она, как оказалось, пишет многие годы. Несколько издательств надеются получить от знаменитой спортсменки ее автобиографическую книгу.

— Я не в состоянии делать все это и одновременно тренироваться,— сказала 27-летняя Флоренс, которая была признана лучшим американским спортсменом-любителем прошлого года.

● ИЗОБРЕЛ... ПОПЛАВОК. Не так давно в дом В. Малева, жителя Майкопа, пришло, как говорят, пренеприятное известие: с экспозиции на ВДНХ в Москве таинственно исчезло его изобретение. И вот на днях, будучи в столице, Валентин Михайлович посетил павильон, где демонстрируются новинки технического творчества искателей, и передал второй экземпляр своего изделия. Благо, речь шла не о драгоценном камне или летательном аппарате, а об обыкновенном поплавке, который все мы цепляем на рыболовную удочку. Новинка, официально названная «поплавок двойной с антизацепом», привлекла внимание любителей-рыболовов. Он удобен для дальних забросов наживки, позволяет ловить рыбу с любой глубины, избегая при этом зацепов. И что самое важное — улучшает подсечку.

Преимущества и новизну поплавка высоко оценили специалисты Государственной научно-технической экспертизы изобретений Всесоюзного НИИ государственной патентной экспертизы, признав его изобретением.

(По сообщениям корр. «Правды»).

ОЛИМПИЙСКИЙ РЕЗЕРВ

● Тренер специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва по плаванию и водному поло спортивного общества «Динамо» Галина Владимировна Гайдукова со своей группой. Пока ребята только постигают азы спорта, но наверняка многие из них станут чемпионами будущих олимпиад.

Фото В. Кругликова.

НА ЗИМНЕЙ СПАРТАКИАДЕ

Набирая скорость

Можно ли с отрогов Уральских гор разглядеть Французские Альпы? На этот вопрос нас навел не только прекрасный солнечный день с легким морозцем, когда воздух настолько прозрачен, что видны дали дальние. Мы хотим повести речь о совсем иной атмосфере — атмосфере больших всесоюзных соревнований, которые по сути дела открывают цикл подготовки наших мастеров к зимней Олимпиаде-92 в Альбервилле.

Считаем нужным напомнить, что одновременно с IX зимней Спартакиадой народов РСФСР здесь выступают участники I Всесоюзных игр молодежи. Как сказал нам главный секретарь соревнований Е. Сироткин, у нас в стране никогда прежде не *проводился столь широкий смотр* спортивных резервов. Посудите сами: сегодня, например, на старт мужской гонки на 15 километров вышло 160 участников. Первые финишировали, когда примерно половина еще не отправилась на трассу. Знатоки лыж, наверное, скажут, что при этом слишком уж в неравные условия попадают участники. Но поспешим успокоить сомневающихся: победитель гонки В. Никитин (Ижевск) ушел в путь 62-м, но никто из почти ста стартовавших позднее его время не улучшил.

Никитин — гонщик известный в спортивном мире. А кто из молодых заявил о себе? Назовем прежде всего Игоря Ярему. Этого гонщика можно назвать «дважды увенчанным» — во-первых, как победителя Молодежных игр, во-вторых, как третьего *призера в общем зачете,* хотя он представляет здесь Казахстан. Только это мешает ему получить медаль Спартакиады России.

— Хорошо заявили о себе и К. Одинцов из Кирова, и свердловчанин Е. Кокшаров, и пермяк Р. Старков,— поделился с нами гостренер СССР Е. Еремин, который работает с молодым резервом сборной.

*К перечню имен молодых лыж*ников обязательно надо добавить В. Плаксунова. Этот парень из Белоруссии входил в состав молодежной сборной СССР, но потом произошло, казалось, непоправимое — сильно столкнулся на спуске с другим лыжником, получил тяжелейшую травму, и никто не верил, что он *вернется в большой спорт.* А Плаксунов вернулся, да еще как — здесь, в Перми, показал в гонке на 30 километров абсолютно лучший результат как среди молодых, так и среди взрослых участников.

Назовем еще несколько имен, которые стоит запомнить поклонникам лыжного спорта. Так, среди женщин, которые бежали 10-километровку свободным стилем, следом за опытными ленинградкой Н. Гаврылюк и Н. Абакумовой из Челябинской области в центре города на площади у драматического театра на пьедестал почета поднялась молодая О. Ромасько из Красноярского края. Теперь уже можно сказать, что у нее такая традиция — не давать себе скидки на возраст: в прошлом году на сибирских зональных соревнованиях она выступала еще как юниорка, но *обошла даже взрослых гонщиц.* Может быть, характер победительницы определило название поселка, где Ольга начала заниматься лыжами? У этого сибирского поселка замечательное имя — Бородино, и хотя он не имеет отношения к исторической битве, но гордость жителей от этого не меньше...

Л. ЛЕБЕДЕВ.
С. РЯБОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Пермь.

Турнирная орбита

◆ *ТЯЖЕЛАЯ АТЛЕТИКА. В последний день международного турнира штангистов в Кемерове «Кубок дружбы-89» за награды боролись тяжеловесы. Сенсаций не произошло: первенствовали советские спортсмены. В весовой категории до 110 килограммов — А. Шмыгов, набравший в двоеборье 387,5 кг, а в категории свыше 110 — С. Дидык (425).*

◆ *ХОККЕЙ. Советская студенческая сборная одержала победу в одном из центральных матчей хоккейного турнира на Универсиаде на софийском стадионе «Славия» над двукратными чемпионами универсиад — спортсменами ЧССР — 4 : 0.*

◆ *ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА. Москвич М. Шенников на чемпионате мира по легкой атлетике в спортивном зале Будапешта прошел 5-километровую дистанцию за 18 мин. 27,10, прибавив к титулу чемпиона Европы и золотую медаль лучшего в мире. Этот результат — новый рекорд чемпионатов. Серебряная награда у чехословацкого легкоатлета Р. Мражека — 18.28,90. На третьем месте также советский спортсмен минчанин Ф. Костюкевич — 18.34,07.*

◆ *ФУТБОЛ. Турнир за Кубок Футбольного союза. «Динамо» (Москва)—«Спартак» — 0 : 1, «Днепр» — «Арарат» — 2 : 0, «Металлист» — «Шахтер» — 1 : 2.*

(ТАСС).

Улыбка художника

● Последняя надежда тает.
Рисунок Ю. Черепанова.

С МЕСТА СОБЫТИЯ

«Барсы» на Медео

Вчера на высокогорном катке Медео завершились финальные заезды XXIV личного чемпионата мира по мотогонкам на льду.

Талисманом чемпионата стал снежный барс — хозяин гор Заилийского Алатау. Быстрый и ловкий, он олицетворяет стремительность и скорость. Именно эти характеристики отличают спидвей — увлекательнейший вид спорта, собравший на ледовом стадионе Медео лучших мотогонщиков планеты.

Погода не подвела устроителей: яркое весеннее солнце заливало расцвеченный флагами голубой овал, обрамленный темной зеленью тянь-шаньских елей. Быстрый лед Медео подарил зрителям незабываемое зрелище, а участникам стартов — возможность продемонстрировать свое мастерство.

Напомним, чемпионат проводился в три этапа. В первом прошли четыре отборочных соревнования в Западном Берлине, ФРГ, Италии и Швеции, во втором состоялись два полуфинала — в ФРГ и Голландии, где и определились 16 финалистов. Среди них мотогонщики Советского Союза, Швеции, Финляндии, ФРГ, Австрии и Чехословакии.

— Выбор на Алма-Ату пал не случайно,— сказал нам перед началом стартов делегат Международной мотоциклетной федерации (ФИМ) Йоз Вассен.— Здесь накоплен хороший опыт организации столь представительных соревнований. Каток Медео просто изумителен. Считаю, что проведение чемпионата на этом прекрасном ледовом стадионе будет шагом вперед в развитии мирового мотоциклетного спорта...

Финальные заезды вызвали огромный интерес не только алмаатинцев, но и многочисленных гостей столицы Казахстана. На Медео приехало около тысячи иностранных туристов, здесь было аккредитовано более ста представителей зарубежной прессы. Комментируя ход соревнований, журналисты не раз называли слово «впервые». Действительно, чемпионат по ледовому спидвею нынче впервые проводился за пределами Европы, впервые на Медео, впервые на искусственном льду.

Уже в первом заезде отличился чемпион мира 1985 года В. Сухов из Подмосковья, записавший в свой актив наибольшее количество очков. Высокими скоростями порадовали болельщиков и другие советские мотогонщики: Н. Нищенко, братья Юрий (чемпион мира 1986—1987 годов) и Сергей Ивановы, В. Русских, М. Дуплев. Правда, среди финалистов не оказалось прошлогоднего обладателя чемпионского титула шведа Э. Стенлунда, который получил травму в полуфинале. Тем не менее накал спортивной борьбы нарастал с каждым заездом. В хорошей форме были такие опытные гонщики, как Б. Франц (ЧССР), Я. Хирвасойя (Финляндия), С. Бъерклунд и П. Сирениус (Швеция). По итогам первого дня соревнований впереди были советские спортсмены Нищенко, Ю. Иванов и Русских.

Но главные события развернулись во второй день финальных заездов, когда поотставшие от лидеров зарубежные мастера спидвея пытались поправить свое положение в турнирной таблице. Однако наши ребята были уже недосягаемы. Новым чемпионом мира стал мастер спорта из *Улан-Удэ Николай Нищенко.* Кстати, это его дебют на соревнованиях такого ранга. Второе и третье места заняли соответственно Ю. Иванов и В. Сухов.

Советские спортсмены заняли в табели о рангах пять первых мест. Звание «снежного барса» присваивается обычно горовосходителям, покорившим самые высокие вершины. Пять наших мотогонщиков могут по праву носить это звание.

Г. ДИЛЬДЯЕВ.
Т. ЕСИЛЬБАЕВ.
(Корр. «Правды»).

Землетрясение в Киргизии

ФРУНЗЕ, 5. (ТАСС). Сегодня в 3 часа 03 минуты по московскому времени в Киргизии произошло землетрясение силой в эпицентре 4 балла. Как сообщили в Институте сейсмологии АН Киргизской ССР, очаг подземного толчка располагался в 35 километрах к юго-востоку от города Кара-Куль, в отрогах Ферганского хребта.

В Кара-Куле и районном центре — поселке Токтогул землетрясение ощущалось силой 4 балла.

По предварительным данным, жертв и разрушений нет.

ХРОНИКА

Президиум Верховного Совета СССР назначил т. Бубнова Игоря Дмитриевича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Колумбии.

◇

Президиум Верховного Совета СССР освободил т. Бубнова И. Д. от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Республике Суринам в связи с переходом на другую работу.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

6 марта

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Футбольное обозрение. 9.05 — «Рабыня Изаура». Художественный телефильм. 13-я и 14-я серии. В перерыве (10.05) — Новости. 11.25 — Очевидное — невероятное. 15.30 — Новости. 15.45 — Музыкальная сокровищница. Произведения С. Рахманинова, В. А. Моцарта, Ж. Бизе, А. Понкьелли исполняет Т. Синявская. 16.30 — Документальный фильм. 16.50 — Новости. 16.55 — Детский час. 17.55 — «Размышление о России». Играет Ю. Клепалов (балалайка). 18.15 — Курсом XIX партконференции. Обсуждаем проект Закона об изобретательской деятельности в СССР. 18.45 — Сегодня в мире. 19.00 — Прогресс. Информация. Реклама. 19.45 — Минуты поэзии. 19.50 — «Рабыня Изаура». Художественный телефильм. 14-я серия. 21.00 — Время. 21.40 — Навстречу выборам. 21.50 — Литературный портрет. Фазиль Искандер. 22.55 — Сегодня в мире. 23.10 — Встреча с прессой. «Нефть и газ в экономике страны». 23.25 — Тео Адам приглашает. Музыкальная программа (ТВ ГДР).

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15 — Научно-популярный фильм «Педагогическое мастерство пропагандиста». 8.35, 9.35 — Физика. 9-й класс. 9.05 — Итальянский язык. 10.05 — Учащимся ПТУ. Основы информатики и вычислительной техники. 10.35, 11.35 — Биология. 6-й класс. 11.05 — Наш сад. 12.05 — «Деревянная пушка». Художественный телефильм. 13.15 — Новости. 13.20 — Концерт болгарских фольклорных ансамблей. 13.55 — Далекое — близкое. Документальный телефильм «Город древней Колхиды». 14.20 — Конькобежный спорт. 17.05 — Служу Советскому Союзу! 18.05 — Мультфильм. 18.15 — Новости. 18.25 — Хоккей. ЦСКА — «Химик». В перерыве (19.55) — «Спокойной ночи, малыши!» 20.45 — Народные мелодии. 21.00 — Время. 21.40 — Навстречу выборам. 21.50 — Фильмы студий союзных республик. «Полуночная бабочка». Короткометражный художественный телефильм. «Грузия-фильм». 22.20 — Экран документального фильма. «Сестры». 23.10 — Новости. 23.20 — «Утренняя почта». (Повторение).

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.40 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Школьный час. 20.00 — Наука: теория, эксперимент, практика. 20.45 — Перестройка и право. О выборах кандидатов в народные депутаты СССР. 21.00 — Итальянский язык. 21.30 — Домашняя академия. 22.00 — С. Прокофьев — «Золушка». 22.45 — «Земля неизвестная». Документальный фильм.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.35 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40 — Навстречу выборам. 21.50 — «600 секунд». 22.00 — «Пятое колесо».

РАДИО

6 марта

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.04, 6.04, 8.00, 10.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50 — «Последние известия». 6.30, 20.45, 0.47 — «Международный дневник». 6.40 — «Земля и люди». Радиожурнал. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 7.15 — Пионерская зорька. 7.35 — «Сигнал». Проблемно-публицистическая передача. 9.00 — По страницам центральных газет.

9.15 — «Слово публицисту». В. Чурбанов «Культура: новые рубежи». 9.35 — «Ветеранам труда». Концерт. 10.15 — Радио — малышам. 11.15 — Концерт В. Руденко и оркестра русских народных инструментов. 12.01 — «Время, события, люди». В выпуске: «Почему буксует рабочий контроль». Корреспонденция из Тулы: «Практические дела депутатов». Репортаж (г. Калининград). 12.30 — «В рабочий полдень». 13.00 — «Певец свободы». К 100-летию со дня рождения Х. Х. Ниязи. 13.40 — К выходу очередного номера журнала «Коммунист». 14.00 — «Голоса друзей». 14.30 — М. Равель — «Болеро». Музыкальный очерк. 15.15 — «Навстречу выборам». 15.45 — «Здоровье». 16.00 — Школьникам. «Девчонки, мальчишки». 17.15 — «Юность». 18.00 — «Музыка композиторов Сибири». 18.40 — «Человек и закон». 19.45 — «Вам, труженики сельского хозяйства». Концерт. 20.15 — «Экономисты в студии Всесоюзного радио». Тема: «Кооперация: теория и практика». 20.45 — Международный дневник. 21.00 — «Вас приглашает С. Ротару». 21.30 — «Радиостудия-73». 22.30 — «Мир поэзии». 23.05 — «Вечерний курьер».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 8.20 — Ф. Абрамов «Наедине с природой». Миниатюры. 9.15 — «С добрым утром!» 10.00 — «Юность». 10.45 — «Театр у микрофона». А. Кудрявцев «Иван». 13.35 — Поет Северный русский народный хор. 14.00 — Ю. Олеша «Вишневая косточка». Рассказ. 14.31 — Фрагменты из оперы К. Данькевича «Назар Стодоля». 15.15 — Полевая почта «Юности». 15.40 — По страницам новых книг. 16.40 — Выступают артисты эстрады социалистических стран. 17.00 — Радиостудия «Смена». 19.30 — «Театр у микрофона». Е. Шварц «Обыкновенное чудо». 22.19 — «Добрый вечер!» Музыкальная программа. 23.04 — А. К. Толстой «Князь Серебряный». Главы романа. 23.39 — Выступает ВИА «Пламя».

ТЕАТРЫ

6 марта

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ — **Концерт Ансамбля песни и пляски Советской Армии.**

ТЕАТР ДРУЖБЫ НАРОДОВ — *в помещении Театра на Таганке (новая сцена)* — Бруклинская академия музыки — **Вишневый сад.**

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена в «Олимпийской деревне» (ул. Пельше, 1) — **Гости;** сцена на Б. Ордынке, 69 — **Леший.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — **Колокола.**

ТЕАТР им Вл. МАЯКОВСКОГО — **Плоды просвещения;** Малый зал — **Сюжет Питера Брейгеля;** Филиал — **Жанна.**

ТЕАТР САТИРЫ — **Самоубийца.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 6—8 марта без осадков, ночью и утром местами туман, ветер слабый, 6 марта 0—5 градусов тепла, 7—8 марта 3—8 градусов тепла.

«СПОРТЛОТО»

Результаты 10-го тиража лотереи «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36», состоявшегося 5 марта 1989 года.

«6 из 45»: 15, 16, 33, 34, 37, 44.
«5 из 36»: 6, 9, 14, 18, 29.

(ТАСС).

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам — 250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50102. Б 01437. Тип. № 10439.